

ЧАСТЬ I

Горе тому, кто оскорбляет тебя!
Твой город стоит, но тот, кто оскорблял тебя, сброшен.
Солнце того, кто не знал тебя, закатилось.
Но солнце того, кто знал тебя, сияет.
Святынище того, кто оскорблял тебя, погрузилось во тьму.
Но вся земля купается в свете.

ВРЕМЯ ФАРАОНОВ

Раннее царство (Тинисские династии):

I династия – 2950-2770 гг. до н.э. (фараоны: Гор Аха или Нармер, Джер, Уаджи, Ден, Аджиб, Семерхет, Каа).

II династия – 2770-2640 гг. до н.э. (фараоны: Хетепсехемун, Ранеб, Нинечер, Перибсен, Хасехемут).

Старое (древнее) царство:

III династия – 2640-2575 гг. до н.э. (фараоны: Джосер, Сехемхет, Небкара, Неферкара, Небка, Санахт, Хаба, Хуни).

IV династия – 2575-2465 гг. до н.э. (фараоны: Снофру, Хуфу, Джедефра, Хафра, Менкаура, Шепсескаф).

V династия – 2465-2325 гг. до н.э. (фараоны: Усеркаф, Сахура, Нефериркара, Ниусерра, Менкаухор, Джедкара, Унис).

VI династия – 2325-2155 гг. до н.э. (фараоны: Тети, Усеркара, Пиопи I, Меренра I, Пиопис II, Меренра II, Нитокрис – царица).

Первый переходный период:

VII и VIII династии – 2155-2134 гг. до н.э.

IX и X династии – 2134-2040 гг. до н.э.

Среднее царство:

XI династия – 2134-1991 гг. до н.э. (фараоны: Иннотеф I, Иннотеф II, Иннотеф III, Ментухотеп I, Ментухотеп II, Ментухотеп III).

XII династия – 1991-1785 гг. до н.э. (фараоны: Аменемхет I, Сенусерт I, Аменемхет II, Сенусерт II, Сенусерт III, Аменемхет III, Аменемхет IV, Нефруссебек – царица).

Второй переходный период:

XIII династия – 1785-1650 гг. до н.э.

XIV династия (параллельно с XIII) – 1715-1650 гг. до н.э.

XV-XVI династии (гиксосские) – 1650-1540 гг. до н.э.

XVII династии (параллельно с гиксосами) – 1650-1551 гг. до н.э. (фараоны: Иниотеф - Антеф, Секненра – Таа, Камос).

Новое царство:

XVIII династия – 1552-1306 гг. до н.э. (фараоны: Яхмос, Аменхотеп I, Тутмос I, Тутмос II, Хатшепсут – царица, Тутмос III, Аменхотеп II, Тутмос IV, Аменхотеп III, Аменхотеп IV - Эхнатон, Семнехкара, Тутанхамон, Эйя, Хоремхеб).

XIX династия – 1306-1186 гг. до н.э. (фараоны: Рамсес I, Сети I, Рамсес II, Мернептах, Сети II, Аменмес, Саптах, Таусерт – царица).

XX династия – 1186-1070 гг. до н.э. (фараоны: Сетнахт, Рамсес III, Рамсес IV – Рамсес XI).

Третий переходный период:

XXI династия – 1070-945 гг. до н.э. (фараоны: Смендес, Псуссенес I, Аменемопе, Сиамон, Псусеннес I).

XXII династия (бубастидская) – 945-722 гг. до н.э. (фараоны: Шешонк I, Осоркон I, Осоркон II, Такелот II, Шешонк III, Пами, Шешонк V).

XXIII династия – 808-715 гг. до н.э. (фараоны: Петубастис, Осоркон III, Такелот III и другие).

XXIV династия – 715-712 гг. до н.э. (фараоны: Тefнахт, Бокхорис).

XXV (эфиопская) династия – 712-664 гг. до н.э. (фараоны: Шабака, Тахарка, Танутамон и другие).

Ассирийское завоевание – 671-525 гг. до н.э.

Позднее царство:

XXVI династия (саисская) – 664-525 гг. до н.э. (фараоны: Псамметих I, Нехо II, Псамметих II, Априй I, Амасис, Псамметих III).

Персидское владычество (XXVII династия) – 525-404 гг. до н.э.

XXVIII династия – 404-399 гг. до н.э. (фараон Амиртей).

XXIX династия – 399-380 гг. до н.э. (фараон: Акорис и другие).

XXX династия – 380-343 гг. до н.э. (фараоны: Нектанеб I, Теос, Нектанеб II).

Второе персидское завоевание – 343-332 гг. до н.э.

Македонское владычество – 332-305 гг. до н.э.

Птолеми – 305-30 гг. до н.э.

Римский период – 30 г. до н. э. – 324 г. н. э.

Византийский, или коптский период – 324 – 640 г. н. э.

Арабское завоевание – 640 г. н. э.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (ТА-КЕМЕТ)

Aegyptos – так древнегреческие писатели называли резиденцию фараонов Мемфиса (Мен-Нофер) – жилище богов. Египетскую цивилизацию можно рассматривать как древнейшую из полноценных цивилизаций, т.е. обладающих городами и письменностью. В том, что она находится здесь, нет ничего странного, если, как считают антропологи, родина человека – Восточная Африка. За 4 тысячи лет до начала нашей эры, т.е. почти 6 тысяч лет тому назад, Египет обладал памятниками, бывшими уже древними для современников, основателей Мемфиса; в эпоху первых фараонов эти памятники приходилось уже реставрировать.

Из всех древних культур, только египетская обладала исключительной предрасположенностью к истории; все другие, включая греческую и римскую, антиисторичны. По значению, которое придавалось в египетской цивилизации захоронениям, ее можно назвать цивилизацией смерти. Это неудивительно, если вспомнить, что египетская культура была основана на жажде вечности, жажде

воскресения, вся была борьбой со смертью. И египетские пирамиды пережили долгие тысячелетия и сохранились до наших дней. Это подтверждает мысль, что культура возникла как способ борьбы со смертью и преодоления страха смерти.

Вся история Древнего Египта делится на периоды:

1. Додинастический период (до 3000 г. до н.э.).
2. Древнее царство (2900-2270 годы до н.э.) - эпоха правления I-VI династий. Это время строителей пирамид в Гизе, царей: Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Микерина (Менкаура), принадлежавших к IV династии. Время, когда египетская религия занимает достаточное место в жизни египтян. В этот период никаких изменений, по сравнению с додинастическим периодом и ранее, не произошло. Это время зарождения очень многих культурных традиций Египта.
3. Первый переходный период (2270-2100 гг. до н.э.), который начался после катастрофического распада «Древнего царства» (в Мемфисе еще сохранялось призрачное царство). Это, возможно, являлось переходным этапом к своего рода феодализму. За это время сменилось 4 династии, с VII по X, и около 30 царей.
4. Среднее царство (2100-1700 гг. до н.э.). Оно было основано фиванскими правителями, которые свергли Гераклеопольских царей, и вновь объединили страну. Этот период - время царствования XI-XIII династий, эпоха расцвета культуры, время правления четырех царей, носивших имя Аменхет, и трех по имени Сесострис (Сенусерт), период создания многих выдающихся произведений зодчества.
5. Второй переходный период (1700-1555 гг. до н.э.), который проходил под знаком господства гиксосов («царей-пастухов»); это время царствования XIV-XVI династий. Кочевые племена гиксосов вторглись в пределы Египта, покорили его и удерживали в своих руках на протяжении целого столетия, до тех пор, пока их не изгнали правители Фив (XVII династии). В этот период египетская религия еще не достигает наивысшей точки своего развития, когда изменения уже закончились.
6. Новое царство (1555-1090 гг. до н.э.). Эпоха царей XVIII-XX династий. Завоевания Тутмоса III привели к установлению связей с Передней Азией. Были воздвигнуты роскошные здания. Аменофис (Аменхотеп) III установил связи с царями Вавилона и Ассирии. Его приемник Аменофис (Аменхотеп) IV (его женой была Нефертити) был великим реформатором религии: вместо прежнего культа бога Амона он ввел культ солнца - Атона - и с того времени начал именовать себя Эхнатомом. Он основал в песках пустыни новую столицу: на смену Фивам пришла Тель-Амарна. Но новая религия не пережила своего основателя - она погибла во время гражданских войн. При зяте (есть предположения, что он приходился ему сыном) Аменофиса - Тутанхамоне - царская резиденция вновь была перенесена в Фивы.
7. Но своего высшего политического расцвета Египет достиг, при царях XIX династии. Рамсес II, позднее прозванный Великим, царствовал 36 лет. Памятниками его могущества являются воздвигнутые им монументальные, вернее колоссальные, строения в Абу-Симбеле, Карнаке, Луксоре, Абидосе, Мемфисе. После его смерти наступает период анархии. Рамсес III, царствование, которого продолжалось 21 год вновь устанавливает в стране мир, покой и порядок. Затем Египет попадает под власть жрецов Амона.
8. Третий переходный период (1090-712 гг. до н.э.) - период успехов и неудач, подъема и упадка. Из царей XXI-XXIV династий может представить интерес покоритель Иерусалима - Шешонк I, разграбивший храм Соломона. При XXIV династии весь Египет временно попал под власть эфиопов.
9. В Позднее время (712-525 гг. до н.э.), которое шло далее, при XXV династии Египет был завоеван ассирийцами, под предводительством Асархаддона. XXVI династии удалось еще раз объединить Египет (но без Эфиопии). Последний из царей этой династии - Псаметих III - был побежден персидским царем Камбизом у Пелузия: Египет превратился в персидскую провинцию. На этом, в 525 году до н.э., история Древнего Египта и история египетской цивилизации заканчивается.

10. Далее Египет находился сначала под персидским господством (525-332 гг. до н.э.). Оно было утверждено при Камбизе, Дарии I Гистаспе и Ксерксе I; при Дарии II оно приходит в упадок. Египетская культура в этот период жила традицией, страна становится «добычей более сильных народов».
11. После персидского господства Египет попал под греко-римское господство (332 г. до н.э.-638 г. н.э.).
12. В 332 году Александр Македонский завоевал Египет и основал Александрию, которая стала центром эллинистической культуры. При Птолемеях III Египет вновь обретает политическую самостоятельность. Последующие два века вплоть до рождения Христа заполнены династическими распрями Птолемеяев. Египет все более попадал под влияние Рима. Христианство рано получает распространение в Египте. С 640 года н.э. Египет попадает в полную зависимость от арабской державы, позднее - под власть Османской империи и в европейскую историю входит уже во времена Наполеона (т.е. его похода в Египет).

Египет возник не сразу. Сначала возникло около сорока небольших государств. Вскоре долина Нила оказалась поделена на два больших царства: в низовьях реки находился Нижний Египет, а выше по течению - Верхний Египет. Около трех тысяч лет назад Верхний и Нижний Египет были объединены. Повелителем всего Египта стал фараон, столицей государства - город Мемфис. Фараон был всемогущим владыкой. Ему подчинялись вельможи. На службе у фараона и вельмож состояли писцы. Большое и хорошо обученное войско обеспечивало могущество фараона. Египтяне называли свою страну «Двумя землями», подразумевая под этим Верхний и Нижний Египет. Другой знаменитый египетский город, ставший столицей позднее, - стовратные Фивы с массивными храмами Карнак и Луксор.

Египет - имя, которое дали стране, расположенной в долине Нила, греки. Народ, населявший эту страну, называл ее Кени, что означает «черная земля». Слово «черный» относится к цвету плодородного чернозема, а отнюдь не к цвету кожи ее жителей. Древние египтяне не были неграми. Негроидные черты появились во внешности египтян позже, когда они стали смешиваться с африканскими племенами. Древний Египет был страной, практически изолированной от других населенных земель. На севере - море, на востоке - широкая пустынная полоса, песок, камни и голые скалистые горы, а за ними - опять море. На западе вдоль долины тянется голый скалистый кряж, отделявший страну от необозримой Ливийской пустыни - нынешней Сахары. Египтяне чувствовали себя в безопасности в своей долине - долине Нила, и относились к своей реке с любовью и благодарностью, как к подателю всех земных благ и даже самой жизни.

Самым священным животным для них был бык Хапи - олицетворение Нила. Ведь по-египетски Нил называется Хапи. Жил он в Мемфисе в роскошном здании, прилегавшем к храму. За ним заботливо ухаживали жрецы. После смерти Хапи бальзамировали и хранили в особой усыпальнице, где покоились его предшественники. Но от Хапи-Нила зависело только земное благополучие людей. А египтян не меньше, а то и больше беспокоило посмертное существование. Надежду на грядущее возрождение давало им солнце, каждый вечер умирающее на западе и каждое утро, рождающееся на востоке.

Верховным божеством был бог Солнца Амон в разных своих воплощениях. Богу Амону, его жене Мут и сыну Хомсу посвящен храм Луксора, который был построен за полторы тысячи лет до нашей эры при фараонах Аменхотепе III и Рамсесе II. Прошли тысячелетия, и ранние христиане, а за ними и мусульмане использовали храм для своих богослужений. Перед храмом сохранился обелиск, повествующий о славных деяниях фараона Тутмоса I. Таких обелисков было два. Второй во время египетского похода Наполеона был перевезен в Париж.

Трехкилометровая аллея сфинксов соединяла Луксорский храм с Карнаком. Храм в Карнаке был построен во времена среднего царства, и каждый следующий фараон стремился усовершенствовать его, хотя не всегда удачно. Постройки изменяли свой

облик, надписи затирались и переписывались. Неподалеку отсюда стоят две гигантские статуи, изображающие фараона Аменхотепа III. Древние греки называли их колоссами Мемнона. Когда богиня зари Эос появлялась на горизонте, ее оставленный сын Мемнон начинал стонать и жаловаться и звуки его голоса, в котором не было ничего человеческого, до глубины души трогали всех, кому доводилось их услышать. Впоследствии Септимий Север приказал восстановить верхнюю часть статуи с помощью плит из песчаника. И тогда звук пропал. До сих пор нет достаточно ясного объяснения этого странного явления. Но в былом существовании его сомневаться не приходится. Впрочем, есть такая гипотеза: каждая статуя была испещрена тысячами щелей, расположенных определенным образом с учетом рельефа местности и угла падения солнечных лучей. Остывший за ночь камень на рассвете нагревался и вибрировал. Благодаря этим щелям вибрация переходила в звук.

Древний Египет можно скорее назвать усыпальницей, чем землей живых людей. Греческий историк Диодор Сицилийский говорит так: «Жилища живых людей они называют постоянными дворами, потому что в них пребывание непродолжительное. Гробницы, напротив, они называют вечными жилищами, потому что там поселяются навеки. Вот почему они мало заботятся об украшении своих домов, тогда как на великолепие своих гробниц они не жалеют ничего».

Правитель почитался в Египте божеством. По утверждению «Текстов пирамид» фараон существовал еще до того, как возникли небеса и земля. Фараону «принадлежали земля и народ; он даровал все посты, выслушивал все жалобы, предводительствовал всеми войсками и был верховным жрецом каждого бога».

Особенностью государственного устройства страны было то, что чиновник одновременно мог быть жрецом. То обстоятельство, что ранняя царская власть и ранняя мифология были фактически одним и тем же, было причиной того, что в Египте управление страной и религия оставались нераздельными на практике до 525 г. до нашей эры. Высшим чиновником был министр, заместитель фараона во всех государственных делах. Этот пост часто занимал принц, и он мог переходить по наследству.

В Египте существовала моногамная семья. Вот какой совет мужу давал мудрец эпохи Древнего царства Птахотеф: «Наполни живот ее, одень спину ее, умягчение требуется ее телу. Делай сердце ее довольным, покуда ты живешь: она плодородное поле господина твоего. Ты не должен состязаться с ней перед законом, держи ее вдали от управления. Да будет сердце ее утешено тем, что тебе достанется». Самая известная египетская семья – фараон Эхнатон, знаменитый еретик, заменивший всех богов одним – Атоном, и его жена прекрасная Нифертити, родившая ему семь дочерей.

В Египте был широко распространен культ животных, о чем свидетельствует изображение богов в виде животных или с головами животных. Символами единства человека и природы был сфинкс и кентавр, что говорит о том, что в египетской мифологии воплотились представления о существовании полулюдей-полуживотных и даже полурастений, широко распространенные в первобытных обществах. Следствием единства человека с природой было одомашнивание многих животных, в том числе кошки, которая выполняла важную роль у народов, занимающихся сельским хозяйством. Одна из почитаемых египетских богинь имела кошачью голову. Найдено много изваяний кошек и даже их мумии, – судя по всему, эти животные либо почитались священными, либо их очень любили.

На полях, на строительстве, в мастерских трудились земледельцы и ремесленники, которые составляли большинство египетского народа. Они должны были содержать не только себя, но и фараона, его вельмож, писцов, воинов, слуг.

Древние египтяне верили, что людьми и природой управляют могущественные существа – боги. Рассказы о богах – мифы – по-разному рисовали их облик. Также египтяне верили, что после смерти человек переселяется в царство мертвых. Там

тоже есть свет, тепло, в каналах течет голубая вода, зреет зерно на полях. Но не всякому человеку разрешат там жить после смерти.

Первым каменным строением была пирамида фараона Джосера. Создателем этой пирамиды был Имхотеп. Древние египтяне навсегда сохранили память о нем, почитая его не только как великого зодчего, но и как врача, астронома и мудреца. Уступчатая, возвышающаяся среди песков как «лестница к небу», пирамида фараона Джосера выражала первую попытку высокомерного торжества.

Самыми знаменитыми из последующих пирамид Египта были пирамиды фараонов IV по счету египетской царской династии Хуфу, или Хеопса, как называли его греки, и Хефрена (Хафра).

Пирамида Хеопса высится на западном берегу Нила, напротив Каира - нынешней столицы Египта. Первоначально высота пирамиды была 146 метров, длина каждой стороны основания 231 метр. На строительство этой пирамиды пошло около 2,3 миллионов каменных блоков, средним весом 2800 килограммов. Так что общий вес сооружения равен 6.400.000 тонн.

Рядом с пирамидой Хеопса стоит пирамида его сына Хефрена. Эта пирамида ниже пирамиды Хеопса на 2 метра, т.к. у пирамиды Хеопса пропала восьмиметровая верхушка, но, кажется выше, потому что воздвигнута на возвышении.

Перед храмом при пирамиде Хефрена находится самый большой Сфинкс: он высечен из цельной скалы. Голова этого сфинкса в 30 раз больше человеческой, а длина тела - 57 метров.

В 1818 году 2 марта итальянец Бельцони проник в пирамиду фараона Хефрена и добрался до его усыпальницы. Вскоре были найдены входы в другие пирамиды.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ИСКУССТВА. ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Мифология египтян неоднородна по сравнению, скажем, с греческой, что не удивительно, так как она более древняя. Обычно было несколько представлений об объекте. Так, небо изображалось в виде крыльев коршуна, поддерживаемых двумя столпами, в виде коровы. «Нет сомнения, что в самом начале их истории, около 3000 г. до нашей эры египтяне понимали, что идею неба нельзя постичь непосредственно разумом и чувственным опытом. Они сознательно пользовались символами для того, чтобы объяснить ее в категориях, понятных людям их времени. Но поскольку никакой символ не может схватить всю суть того, что он выражает, увеличение числа символов скорее способствует лучшему пониманию, чем вводит в заблуждение».

В египетской мифологии отсутствует логическая последовательность, что также указывает на ее древность мифов. Каждый бог выполняет много функций, и сами боги часто замещают друг друга. То, что многие из них имеют головы животных, указывает на тотемические корни египетской мифологии. Такие боги – модификации тотемов отдельных поселений.

В доисторических мифологических представлениях фигурирует первобытный океан, из которого поднялся земной холм «в виде пламени и породил первое живое существо. Это была либо змея, которую рассматривали как первое «тело» любого местного божества в исторические времена, либо жук, впоследствии ставший скарабеем египетской религии». Представления перекликаются с реальным ежегодно повторяющимся освобождением земли, когда нильское половодье идет на убыль. Позднее появляется представление о боге Солнца Ра, который создал все на земле и из слез которого появились люди.

В мифе о сотворении мира верховный Бог утверждает, что все создано из первоначального хаоса, который является его отцом. Из вод хаоса выступил бугорок сырой земли. На нем появился Атум, создатель. Он породил бога Шу и богиню Тефнут, воздух и влагу. Шу и Тефнут породили богов земли и неба Геба и Нут, родивших

Исиду, Осириса, Сета и Нефтис. Атум слился с богом Солнца Ра и стал называться Ра-Атум.

Согласно другой версии творцом мира является Птах, главный бог Мемфиса, а мир создается материализацией слов, являющихся следствием мыслей сердца.

Наиболее значительный в египетской мифологии и популярный не только в Египте миф об Осирисе известен 5000 лет. Согласно «Текстам пирамид» Осирис был древним царем Египта. Все любили его за исключением брата Сета, который, завидуя, убил его. Жена Осириса Исиды долго искала тело мужа, и, наконец, найдя его, воскресила и зачала от него ребенка – Гору. Сет, не успокоившись и во второй раз, убив Осириса, разрубил его тело на мелкие куски и разбросал по всему Египту. Исиды собрала эти части и хоронила каждую там, где находила. Воскрешенный богами Осирис стал правителем царства мертвых, а сын его Гор, одолев дядю, возвратил отцовский трон. Смерть Осириса – символ ежегодной смерти растительности, воскресающий в побегах следующего года. Это миф о вечном возвращении творящего Бога. Погибший бог растительности воскресает в виде новых растений. Предполагают, что находимое в пирамидах зерно может олицетворять Осириса. Так или иначе, параллель между мифом об убийстве Осириса и основополагающей для Древнего Египта сельскохозяйственной реальностью очевидна.

В последний месяц сезона наводнения, когда вода начинала спадать, в Древнем Египте совершался обряд прорастания зерна, и праздновалось воскрешение Осириса. Миф об Осирисе важен для египтян еще и потому, что человек мог надеяться на воскрешение после смерти. В пользу этого предположения говорит то, что погребальный ритуал повторял легенду об Осирисе, отождествляя покойного с этим богом. А сам гроб делался в форме Осириса.

Миф о борьбе Осириса и его сына Гора с Сетом можно трактовать как борьбу почитаемых на севере богов Осириса и Гора с богом юга Сетом. В мифе Гор побеждает Сета, тогда как в реальности, наоборот, юг завоевал север.

Поскольку в основе мифов лежат мистические представления, некоторые исследователи и комментируют их мистически. Миф об Осирисе как миф, о рождении мира путем разрывания тела Осириса. Это первое рождение через жертву. Ставший жертвой бог возвращается, чтобы умереть вновь. Осирис – бог-отец, а Исиды – великая мать, не только дающая людям пропитание, но и приобщающая их к божественному.

Идея вечного и вселенского бога, засвидетельствованная в самом начале египетской истории, возникла в результате политического объединения страны. На звание высшего божества претендовали также бог Фив Амон и бог Атон, которого приказал почитать в качестве высшего и единственного фараон Эхнатон. Попытка ввести монотеизм погибла вместе с Эхнатоном, который правил с 1419 г. по 1402 г. до нашей эры. Одним из важнейших мифов для египтян, определяющих их погребальные ритуалы и содержание древнейших текстов, было представление о суде после смерти, который решает дальнейшую судьбу человека. Загробный суд – один из высших культурных принципов человечества, наравне с концепцией происхождения и развития мира. На загробном суде, возглавляемом Осирисом, обвинителем был бог мудрости и божественный писец Тот с головой ибиса – очень важный бог, изобретший весьма ценное египтянами письмо, – а Ану비스, бог с головой шакала, взвешивал сердце покойного на весах, причем оно должно было уравновесить страусовое перо, символ богини истины, закона и справедливости Маат. Рядом находился Пожиратель Теней, зверь с головой крокодила, передней частью туловища льва и задней – гиппопотама. Тот заставлял свидетельствовать душу покойного. Вот один из ответов: «Я давал хлеб голодному, воду жаждущему, одежду нагому. Никогда не делал я ничего дурного против какого-либо человека. Я защищал слабого от того, кто был сильнее его. Я судил между двумя людьми так, что они были удовлетворены. Я был почтителен к моему отцу и добр к моей матери. Никогда не брал я вещи,

принадлежащие другому. Никогда не говорил я ничего дурного ни против кого. Я говорил правду, я поступал по справедливости».

Тот объявлял заключение суду, основываясь на показаниях весов. Суд принимал доводы Тота и выносил приговор. Если умерший был оправдан, он получал земельный участок в одну десятину, находящийся в Полях Удовлетворения. В потустороннем мире праведник тоже работал, только злаки там вырастали выше человеческого роста. Но если человек на земле грешил, и его сердце перевешивало перо, то приговором была «смерть во второй раз». Если боги решали, что злодеяние человека более многочисленны, чем добрые дела, они отдавали его во власть Пожирателя Теней, который разрывал на части душу и тело грешника, и дыхание жизни к тому уже не возвращалось никогда.

Египетская цивилизация имела самый сложный из известных на Земле ритуал погребения, в основе которого лежало надежда на достижение вечной жизни при надлежащем погребении. Погребальные обряды основывались на двух представлениях. «Первое – вера в то, что умершие вели некое призрачное существование и могли быть враждебны по отношению к оставшимся в живых. Второе – естественное человеческое побуждение снабдить покойного тем, в чем он нуждался, и что любил на земле, чтобы он мог радоваться этому и пользоваться этим так долго и таким образом, как только возможно».

Древние египтяне заботились о богах и мертвых больше, чем о живых. Если говорить о поклонении богам, то в этом на них похожи некоторые другие нации, но что касается мертвых, то здесь египтяне уникальны. Для них смерть была самым главным врагом, которого нужно победить, во что бы то ни стало. Именно для этого они строили пирамиды и бальзамировали умерших. Египтяне очень боялись духов умерших и особенно того вреда, который они могут причинить оставшимся в живых. Египтяне считали, что без надлежащего погребения не подобающее существование после смерти нельзя. Это относилось ко всем людям, но особенно к правителям. Фараон в соответствии с египетской мифологией с начала первой династии считался богом Гором, который изображался в виде сокола. Таким образом, Гор представлялся трицей из небесного царя, земного царя и сокола. Цель египетской космологии состояла не только в том, чтобы объяснить происхождение мира, но и доказать божественность царя.

Боги давали царям новую жизнь. Как зерно, прорастая в земле, возрождается, так и фараон, обретая вновь душу, возрождается. Тело его должно сохраняться и быть готовым, чтобы в него снова вошла душа. В сохранении тела и есть суть мумификации.

Смысл строительства пирамид понятен из следующих слов: «Умерший царь становится Осирисом в своей гробнице, где должен теперь начаться цикл трансформации: мертвый бог будет рожден вновь».

Египтяне верили в то, что умершие продолжают существовать. Пирамида – это местопребывания тела бога, обожествленного и преображенного царя. Все излишки средств, шли на строительство пирамид для фараонов, саркофагов - для элиты, что считалось важнейшим делом. Пирамиды, как сфинксы, стали символами египетской цивилизации. Первоначальная, или примитивная, мифология есть тот образный, поэтический язык, который употребляли древние народы для пояснения явлений природы. Все видимое в природе принималось древними за видимый образ божества: земля, небо, солнце, звезды, горы, вулканы, реки, ручьи, деревья – все это были божества, историю которых воспевали древние поэты, а образы их изваялись скульпторами. Египетская мифология ближе всего подходит к греческой. Греки, покорив Египет, стали интересоваться его историей и культурой и изучать его верования; они придали и египетским мифам свою окраску и отождествили многих египетских богов с олимпийскими богами. «На вершине божественного египетского пантеона, - говорит Мариэтт, известный французский египтолог, - восседает бог единый, бессмертный, несотворенный, невидимый и скрытый для обыкновенных

смертных в глубине его сущности. Он – творец, неба и земли, он сотворил все, что существует, и ничто не сотворено без него. Это бог, существующий исключительно для посвященных в таинство святилища». Новейшие открытия египтологии подтвердили эти предложения. Но вне святилища бог принимает тысячу образов, самых разнообразных, потому что его собственные атрибуты, воплощенные, являются для непосвященной толпы видимыми богами, которых искусство воспроизводит и как бы размножает в бесчисленных образах, разнообразных до бесконечности. Все разнообразные формы, которые египетские боги принимают в изображениях художников, могут быть объяснены различными условиями страны и верований. Религия египетская была собранием различных культов, которые подвергались в продолжение многих веков многочисленным изменениям. Народы возможных рас сошлись в долине Нила, и каждый внес в религиозные верования отпечаток своего общего характера и ума, философского или суеверного. Египетская мифология не похожа ни на одну из мифологий других народов, и европейцу не под силу даже мало-мальски в ней разобраться самостоятельно: на две – три строки переведенного текста для рядового читателя надо писать страниц пять примечаний и комментариев – иначе он не поймет ничего.

Выяснилось, например, что у египтян не существовало даже правил, которые предписывали бы, как полагается изображать богов. Одного и того же бога изображали то в виде какого-нибудь животного, то в виде человека со звериной головой, а то и просто в виде человека. Многих богов в разных городах называли по-разному, а у некоторых так даже в течение суток имена менялись несколько раз. Например, утреннее солнце воплощал бог Хепри, который, по представлениям египтян, принимал облик жука-скарабея и катил солнечный диск до зенита – подобно тому, как навозный жук катит перед собой свой шар; дневное солнце воплощал бог Ра – человек с головой сокола; а вечернее, «умирающее», солнце – бог Атум. Ра, Атум и Хепри были как бы тремя «разновидностями» одного и того же бога – бога солнца.

Но бесчисленное количество богов, которым поклонялись египтяне, не могло совершенно изгладить в них понятие о высшем и едином божестве, которое, каким бы именем его не называли, священные мифы определяют по всюду одними и теми же выражениями, не оставляющими ни малейшего сомнения в том, что оно есть именно это высшее и единое существо. Осирис – бог солнца, Исида – его сестра и супруга, и Гор – их сын. Об этих богах сложились мифологические легенды, пересказанные нам греческими писателями, и эти мифы как бы являются символами борьбы солнца и мрака, света и тьмы. Подробности этих легенд, или, лучше сказать, греческих пересказов, интересны уже тем, что объясняют нам множество Эмблем и символов, часто встречающихся на памятниках египетского искусства. Исида первая дала людям рожь и ячмень, а Осирис – изобретатель земледельческих орудий – основал общество и общественную жизнь, дав людям законы, он же научил их собирать жатву. Затем, желая распространить на всех свои благодеяния, он странствует по всему свету, покоряя людей не грубой силой, а чарами музыки. В его отсутствие, брат его коварный Тифон, или Сет, олицетворяющий бесплодность пустыни, хочет царствовать на его месте, но все планы злодея разбиваются о силу воли и стойкость Исиды. Осирис возвращается. Тифон делает вид, что обрадован возвращением брата, но в сообществе с Азо, царицей эфиопов, этих исконных врагов Египта, приглашает он Осириса на пир, где его ждет гибель. Во время пира приносят великолепный гроб, вызывающий восторженный похвалы пирующих. Египтяне очень заботились о своих гробах и часто еще при жизни заказывали себе роскошные гробы, чем и можно объяснить это сказание о хитрости, употребленной Тифоном. Тифон объявляет, что подарит гроб тому, кто в нем свободно поместится, гроб был заказан им по мерке брата. Все присутствующие пробуют поместиться в нем, но напрасно. Наступает очередь Осириса: он ничего не подозревая, ложится в него, а Тифон и его сообщники захлопывают крышку, заливают ее свинцом и кидают гроб в Нил, откуда он через одно из устьев реки попадает в море. Таким образом,

погиб Осирис после двадцативосьмилетнего царствования. Лишь только умирает Осирис, вся страна оглашается жалобными криками: до Исиды доходит печальная весть о гибели супруга; она облачается в траурные одежды и отправляется искать его тело. Она находит гроб в тростниках близ Библа, но, пока она отправляется за сыном Гором, Тифон овладевает телом Осириса, разрезает его на четырнадцать частей и кидает куски во все рукава Нила. Согласно преданиям, Осирис, прежде чем стать богом, царствовал в Египте, и память о его благодеяниях заставила его отождествить с принципом добра, тогда как его убийца отождествляет зло. Эта же легенда имела и, другое религиозное, моральное, объяснение: Осирис есть заходящее солнце, убиваемое или поглощаемое темнотой мраком. Исида – Луна вбирает в себя и хранит, сколько может, лучи солнца, а Гор – восходящее солнце – мстит за отца, рассеивая темноту. Но если солнце есть видимое проявление Осириса, то добро есть его нравственное проявление; когда заходящее солнце умирает, оно вновь появляется на горизонте в образе Гора – сына и мстителя Осириса. Точно так же добро, погибающее под ударами зла, появляется вновь в образе торжествующего добра, в образе зла, победившего зло. Осирис олицетворяет заходящее, ночное солнце, поэтому он председательствует в подземных странах, судит умерших, и присуждает награды праведным и кары грешным душам. На земле долина Нила принадлежит добрым богам – Исиде и Осирису, тогда как бесплодная и жгучая пустыня, а также зловредные болота Нижнего Египта – владения злого Тифона. Земледельческие племена, населявшие долину Нила, поклонялись Апису, этому воплощению Осириса в образе быка – символа земледелия, и бык был посвящен Осирису. А кочующие племена пустыни, всегда презираемые оседлыми жителями городов, употребляли для верховой езды осла, и осел – животное, посвященное Тифону. Но так как губительные испарения болот являются так же произведением злого духа, то их воплощали в крокодиле, животном, а так же посвященном Тифону. Гор не убил Тифона, потому что зло продолжает существовать на земле, но он ослабил его, и тем упрочил победу божественного закона над беспорядочными силами природы. Осирис часто изображался в виде мумии; его обычные атрибуты – крюк или кнут, символ власти, и эмблема Нила в виде креста с ушком наверху; это впрочем, отличительный признак всех египетских богов и называется многими учеными – исследователями мифологии ключом Нила.

Одно и то же деяние – сотворение мира, например, или сотворение людей – в каждом крупном городе приписывалось разным богам. Весь Египет чтит и любит доброго бога Осириса – и одновременно почитался его убийца, бог зла Сет; имена в честь сета носили фараоны; и – опять же одновременно – Сета проклинали. В одном религиозном тексте говорится, что бог-крокодил Себек – враг солнечного бога Ра, в другом – что друг и защитник. Совершенно по-разному описывается в разных текстах Загробный мир. И вообще – о любом природном явлении одновременно существовало множество разных представлений, которые самым непостижимым образом друг другу противоречили. Так, небо изображалось и в виде коровы, и в виде крыльев коршуна, и в виде реки – небесного Нила, и в виде женщины – небесной богини Нут.

Понять психологический склад, образ мышления другого народа очень трудно даже в том случае, когда этот народ – наши современники. И уж тем более не понятна для нас психология древних египтян.

Египтяне придавали огромное значение словам – любым, вытесанным ли на каменной плите, записанным на папирусе или произнесенным в слух. Слова были для них не просто набором звуков или иероглифов: египтяне верили, что слова обладают магическими свойствами, что любая фраза способна повлиять на окружающий мир. И особое значение имело имя человека. Если кто-то хотел навлечь зло на своего врага, он писал его имя на клочке папируса и затем сжигал этот клочок.

Религия Египта – явление очень многообразное. За более чем трех тысячелетнюю историю Египта, его религия претерпевала различные изменения, боги отдельных

номов становились главными богами государства, меняли имена или сливались с другими богами, но основная концепция оставалась неизменной. Вера в загробную жизнь, суд над деяниями совершенными при жизни, необходимость заботиться о сохранности тела умершего человека, обожествление фараона и т.п. сохранялась до появления христианства, а позже и плавно перешла в христианство в виде почитания тел или их остатков различных мучеников, святых.

Следует упомянуть, что в Египте не было государственной религии в современном понимании, как не было и единой церковной организации. Хотя у каждого бога были свои верховные жрецы, но они не были объединены и существовало постоянное соперничество между жреческими группировками за влияние. В связи с этим не существовало обязательных для всей страны религиозных догматов, не наблюдалась унификация религиозных воззрений. Религия египтян представляла собой соединение часто противоречивых, а порой и взаимоисключающих верований, возникшие в разные времена и в разных частях страны. Сами египтяне ощущали эти противоречия, жрецы таких крупных религиозных центров, как Гелиополь, Гермополь, Мемфис, Фивы и др. стремились упорядочить исторически возникшее хаотичное нагромождение религиозных верований. Но психологическая невозможность отказаться от древних религиозных взглядов, даже при их противоречии новым религиозным концепциям, глубокая приверженность традиции характерны для египетской религии.

Египетская магия, возникнув в додинастические времена, стала основой религии. Она существовала в двух разновидностях: с одной стороны, ею пользовались, во благо живых и мертвых, с другой – она являлась орудием тайных заговоров и призвана была наносить вред тем, против кого она применялась. Важное значение древние египтяне придавали амулетам, они были призваны защищать тело живого или умершего человека от губительных воздействий и нападений видимых и невидимых врагов. Существовало два типа амулетов: на которых написаны магические формулы, и без надписей. В древнейшие времена при надевании амулета на человека или при помещении его на тело умершего произносились особые заклинания. Так как пользоваться силой молитв или магических слов мог только специально обученный жрец, то вскоре слова стали вырезать на амулете, придавая тем самым двойную силу. «Слова власти» так же могли быть написанными и на папирусе, который клался вместе с амулетом на умершего, и имело своей целью подчинение богов власти умершего, чтобы он мог заставить их исполнить его волю.

Существовало множество разнообразных амулетов, часть из них была строго регламентирована, как и по изображению и форме, так и по материалу, из которого сделана. К тому же, любое кольцо, кулон, украшение или другой подобный предмет, на котором было начертано имя бога, его эмблема или изображение, становился защитным амулетом, и сила его сохранялась, пока не разрушался материал или не стиралось изображение или надпись.

Наряду с амулетами, египтяне так же верили, что, возможно, передать фигурке любого животного существа душу того, кого она изображает. К ним относят так называемые «ушебти», которые клались вместе с умершим, для того, чтобы в загробном мире он выполнял все обязанности, которые прикажут умершему боги. Фигурки людей или животных с соответствующими магическими словами так же использовались для защиты людей от злых сил. Но эти фигурки, сделанные из воска, можно было использовать и для нанесения вреда изображенному на них человеку. Впоследствии восковые фигурки стали основным инструментом черной магии, но и не только магии, так имело широкое распространение принесение восковых изображений больных частей тела в христианские храмы, и принесение их к изображениям святых.

Большое значение придавалось так же и магическим рисункам, заклинаниям. Египтяне верили, что без пищи душа умершего может начать причинять вред живым. Первоначально рядом с мумией оставляли пищу и через определенные

промежутки времени приносили новую пищу. Но постепенно это стало заменяться изображением пищи, вместе с необходимыми «словами власти», при этом уже любой человек, который прочтет написанное на гробнице рядом с рисунком заклинание, предоставит умершему все необходимое для его загробной жизни. В связи с этим большое значение приобретает вера в то, что изображение враждебного города с соответствующей надписью, разбитое соответствующими магическими обрядами приводило к его уничтожению.

Египтяне так же хорошо знали движение небесных тел, на основе этого они положили начало астрологии. Они так же ввели понятие счастливых и несчастливых дней.

Как уже говорилось выше, очень большое значение имели так называемые «слова власти». Произнесение их должно было, согласно верованиям египтян, приводить к требуемым при их произнесении действиям. Особое внимание уделялось при этом имени того существа, на которого хотели произвести воздействие. Вера в то, что знание истинного имени, дает возможность управлять существом, носящим его, была настолько глубока, что пережитки его сохранились до нашего времени. В 125 главе «Книги Мертвых» умерший напрямую заявляет 42 богам: «Не случится со мной ничего дурного в этой стране, на Великом Дворце Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих в нем, спутников великого бога», тем самым, подчиняя их своей воле, и не давая им возможности свидетельствовать против себя.

Во время так называемого «Второго переходного периода», Египет был покорен почти на 150 лет гиксосами. Этнический состав гиксосов и в настоящее время вызывает многочисленные споры, но существует гипотеза, что вместе с гиксосами, в Египет проникли и еврейские племена. После изгнания гиксосов, согласно библейской традиции началось так называемое египетское рабство евреев. Если взять за основу библейскую традицию, то вполне возможно предположить, что высокая культура Египта оказала большое впечатление на стоящих на более низкой ступени развития еврейские племена.

После изгнания гиксосов в Египте происходит так называемый религиозный переворот Эхнатона. Впервые в религиозном сознании появляется монотеистическая основа религии. Религия единого бога Атона, была слишком возвышенной и поэтому после смерти Эхнатона, практически прекратила свое существование. Но вполне возможно в течение длительного времени сохраняла своих почитателей. Одна из гипотез предполагает, что левиты во главе с Моисеем (Моисей – египетское имя), представляли как раз секту поклонников Атона, вынужденную покинуть Египет из-за преследований со стороны властей. Слившись с бродячими еврейскими племенами, находящимися в первобытном состоянии, Моисей с левитами смогли подчинить их себе и своему богу. Но так как Атон был слишком возвышенным богом, то это привело к необходимости создания более приземленного бога, для улучшения восприятия его евреями. Это согласуется с тем, что Моисей не назвал евреям имени бога, как было сказано выше, знание истинного имени бога давало безграничную власть над ним. Данные Моисеем еврейскому народу десять заповедей, поразительно схожи с главой 125 «Книги Мертвых» - «Исповедью отрицания», но необходимость согласования ее с первобытным сознанием евреев, вынуждала снизить 42 греха до 10 основных и жизненно важных для патриархального общества. Можно так же упомянуть, что обряд обрезания ввел у евреев именно Моисей, но в египтологии известно, что только египетские жрецы подвергали себя данному обряду. В настоящее время невозможно подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

После так называемого бегства из Египта, библейское описание, это полностью миф, не имеющий ничего общего с реальными событиями. Провести сорок лет в пустыне в главе 600 тысяч воинов, а это вместе с женщинами и детьми около 2 миллионов, невозможно в связи со скудностью пищевых ресурсов. Египетские племена приблизительно в 13 в. до н.э., вторглись на территорию современной Палестины. Культура населения Ханаана, хотя и имела свои национальные особенности, но находилась под сильным влиянием религиозных культов Египта.

После походов Александра Македонского, началось распространение эллинизма. Веротерпимость лагидов, правивших Египтом после смерти Александра Македонского, привела к распространению и слиянию египетской религии с античной мифологией. Во времена римского владычества культ Исиды, получил широкое распространение по всей территории Римской империи, это было время религиозного скептицизма, когда старые античные боги уже не отвечали запросам общества. Вместе с культом Исиды, распространяется также и египетская магия, при этом распространение достигает даже таких отдаленных мест как Британия, Галлия, Германия и т.д. Культ Исиды с его аскетичностью и обрядностью представлял промежуточную ступень между язычеством и набирающим силу христианством. Апулей, автор знаменитых «Метаморфоз», считался в античном мире великим магом, был так же и жрецом Исиды, посвящение в культ которой он великолепно описал в своем произведении. Можно также добавить, что Исида стала покровительницей Лютеции, современного Парижа, а после распространения христианства, статуя ее стала образом христианской святой.

Большая часть элементов египетской религии проникла в христианство в оригинальном виде, другая часть элементов в видоизмененном виде, но с четко прослеживаемыми египетскими корнями. Основным, конечно, является, миф о воскресении Христа, полная аналогия мифу о воскресении Осириса. Христос, так же как и Осирис погибает в страданиях, но после смерти, возносится на небо, где становится богом. Битва между Сатаной и Христом, после которой наступит Царство бога на земле, аналогия битвы между Хором и Сетом. Непорочное зачатие Девы Марии также соответствует египетской мифологии, после того как Сет убил Осириса и бросил мертвое тело на 40 дней в озеро.

Но безраздельное господство религии не могло полностью подавить свободной мысли человека, стремившегося познать окружающую его природу. В связи с этим появляется представление о «знании» как таковом и о высокой ценности знания, возвышающего ученого человека над остальными людьми.

Древние египтяне селились на восточном берегу Нила. Западный же берег был отдан «вечности» – загробной жизни. Здесь возводили пирамиды и строили гробницы. Этот обычай тоже был основан на символике: подобно тому, как Ра, то есть солнце, «рождается» на восточном берегу небесной реки и «умирает» на западном, так и люди, «скот бога Ра», проводят свою земную жизнь на востоке, а после смерти переселяются на запад – в Поля Камыша, загробный рай, место успокоения, блаженства и вечной жизни. Смерть для египтян была просто уходом в другой мир, который во всем был похож на мир земной: умершие ели, пили, собирали урожай, развлекались охотой и ловлей рыбы. Только смерти в Загробном Царстве не было: там египтянин жил вечно.

В Египте существовал культ предков и связанный с ним заупокойный культ, который способствовал идеологическому укреплению власти и авторитета родоначальника. Египтяне, как и другие древние народы, верили в то, что смерть есть не уничтожение человеческого существа, а лишь переход его в другой мир. Этот мир загробной жизни рисовался им в виде фантастических, искаженных форм земного мира. Полагая, что загробная жизнь есть лишь своеобразное продолжение земного существования, египтяне старались дать возможность умершему пользоваться в этом воображаемом мире всеми теми предметами, которыми он пользовался при жизни. Заупокойный культ ярко выразился в способе погребения тела, – тела умерших заворачивали в кожу, циновку или ткань, часто хоронили лежащими на боку в скорченном положении, имитирующих положение спящего. Богатых чиновников и жрецов хоронили в больших гробницах. Тело умершего искусственно сохранялось, для чего внутренности вынимались и клались в особые сосуды, а тело мумифицировалось, – пропитывалось особыми солевыми растворами и смолистыми составами. Изготовленную таким образом мумию обертывали во множество пропитанных специальными смолами льняных покровов и клали в гробницу. На стенах комнат, расположенных внутри гробницы, обычно изображали сцены жизни покойного и его

семьи, снабжая их пояснительными надписями и текстами; внутрь гробницы помещали предметы домашнего обихода, пищу, вино и пр. Это должно было дать возможность умершему продолжать вести привычный для него образ жизни и пользоваться своим имуществом в загробном мире. Помимо этих религиозно-магических надписей, появляются гимны, молитвы и заклинания, которые сначала тоже писались на стенах, а затем на свитках папируса, образуя так называемую «Книгу Мертвых», где описывалась судьба человека после его смерти. «Книга Мертвых» была наиболее крупным и распространенным религиозно-магическим сборником. В эпоху архаики возникает идеология обоготворения царя. Это было обусловлено тем, что сельская община, на основе которой возникла древнеегипетская цивилизация, была достаточно крепкой и устойчивой, и египетское рабство носило в определенной мере примитивный характер, не было ярко выраженным, поэтому социально-экономический строй был консервативен и мало подвержен изменениям. Возвеличивание царской власти проявлялось в том, что египетского фараона называли «благий бог», «великий бог», в честь него строились храмы, в которых совершали особый культ царя; царь считался сверхъестественным существом, сыном главного бога египтян – бога солнца Ра.

В связи развития царского культа происходит глубинный процесс видоизменения основных форм египетской религии. Древние боги природы постепенно превращаются в государственных богов – покровителей государства, царя и царской власти. Так, бог умирающей и воскрешающей природы Осирис с течением времени превращается в царя загробного мира, первого царя Египта и покровителя царской власти и поэтому часто изображается в виде фараона со всеми знаками царской власти. Жреческая пропаганда и в религиозной догматике и в изобразительном искусстве постоянно стремилась резко подчеркивать ту неразрывную связь, которая соединяла небесных богов с земным богом – обоготворенным царем.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ВИДЫ АРХИТЕКТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА. СОЗДАНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНОГО СТИЛЯ ЗОДЧЕСТВА РЕЛИГИОЗНАЯ СИМВОЛИКА ПИРАМИД

Уже с ранних времен в египетском искусстве ведущее положение занимала архитектура, причем издревле основными сооружениями были монументальные гробницы царей и знати.

Это объясняется тем особым значением, которое имели в Египте заупокойные культы, тесно связанные с широко развитыми культами умирающих и воскресающих божеств природы. Естественно, что царь и рабовладельческая знать, игравшие главную роль в этих культах, уделяли особое внимание обеспечению себе посмертной «вечной жизни», а, следовательно, – сооружению прочных гробниц; уже очень рано для их сооружения стал применяться наиболее прочный из имевшихся у древних зодчих материал – камень. И в то же время, как для жилищ, предназначенных для живых, продолжали употреблять кирпич и дерево, гробницы – «дома вечности» – явились первыми каменными постройками. Светские здания почти не сохранились; о внешнем виде дворцов мы можем судить только лишь по изображениям их фасадов на стенах и саркофагах, представление же о домах дают помещавшиеся в гробницы глиняные «домики для души».

«Царские усыпальницы – пирамиды, созданные в эпоху Древнего царства, навсегда остались непревзойденными образцами монументального зодчества» – пишет В.В. Павлов. Долгое время, следуя Геродоту, в них видели простой памятник нелепого тщеславия и жестокости деспота. На самом же деле все обстояло значительно сложнее. А. Мень: «Такие грандиозные сооружения должны были родиться, подобно готическим соборам, результатом массового воодушевления, колоссальные трудности, связанные с возведением этих рукотворных гор, не могли быть преодолены только с

помощью бичей. Люди должны были верить во что-то, когда создавали пирамиды». Изучение древнеегипетских текстов открывает тайну этих странных сооружений, при жизни фараон, по верованию народа, охранял своей магией границы страны, управлял ветром, водой и огнем. После смерти он становился еще более могущественным.

Что касается скульптуры, то она тоже была довольно своеобразной. Статуи почти всегда раскрашивались, но раскраска эта на наш взгляд была достаточно условной и скорее напоминала тонирование. Сходство подчеркивается еще и архитектурностью строения самих статуй, составлявших неделимое органическое целое с архитектурными сооружениями, которым они принадлежали. Здесь приходит на память сравнение со скульптурой Античной Греции классического периода, но там назначение скульптуры было совершенно иным.

Скульптуры Древнего царства обычно сохраняют основные формы каменной глыбы, из которой они были вытесаны. Во многих случаях скульптор даже подчеркивал этот генезис тем, что оставлял фигуру неотделенной от каменного массива, выполнявшего в этом случае роль фона.

Это позволяет сделать вывод о том, что раскрашенный рельеф, из которого потом развилась древнеегипетская живопись, произошел от скульптуры. Медленно, но верно он даже начинает теснить скульптуру, потому что ко времени пятой-шестой династии фараоны теряют часть своего бывшего могущества и бывшего богатства, их гробницы становятся меньше по размерам. В это время акцент переносится на внутреннюю декорацию помещений, больше уделяя места и значения для росписи и рельефов.

Градация размеров, масштабов фигур внутри одной композиции, дающая декоративную живость и легкую певучую вариативность ритма была для египтян, прежде всего градацией ценностей. Главный герой росписей изображался самым большим. Его близкие родственники и приближенный изображались немного меньше его самого, а второстепенные персонажи изображались меньше его даже в несколько раз, тому примеры – рельефы в гробнице Ти и в мастаба в Саккаре. Такая школа была наиболее универсальной табелью о рангах, которой не требовалось отображения особых, различных для каждого чина аксессуаров роскоши и общественного положения. Даже величие власти самого фараона, почитавшегося богом, не обозначалось даже какими-либо дорогими одеждами, почти ничем, кроме исключительной величины его фигуры и эффектной, predetermined канонической позы.

Нельзя также однозначно утверждать, что какие-то фигуры в росписях или рельефах разработаны тщательнее других. И росписи и рельефы дают картину жизни текущей одинаково размеренно и неотвратно для всех. Композиция, как правило, построена с соблюдением симметрии и уравновешенная. Изображения на рельефах и росписях выполнялись, как и в круглой скульптуре, с соблюдением строгой подчиненности архитектурным формам, с ориентацией на их пропорции и ритмы, на их масштабы.

Египтянам удавалось добиваться неподражаемой гармонии и единства в совместном изображении иероглифов и изобразительных композиций. Кроме информативной функции, иероглифы также служили выразительным средством декорации архитектуры. Внося в живописную или рельефную композицию элемент регулярности и стабильности, они были первой ступенью на пути к подчинению архитектонике здания живописи или рельефа.

Сходство композиций построения иероглифов и композиций росписей и рельефов позволяют заключить, что первое произошло от второго, сохранив многие характерные черты. В качестве первого примера пиктографии обычно приводят плиту фараона Нармера, с одной стороны, несомненно, являющуюся произведением высокого искусства, и с другой стороны несущую в своем изображении вполне конкретную статистическую информацию. Здесь изображение торжественно пишется.

В дальнейшем произойдет дифференциация, которая, впрочем, не убьет родственности и совместимости: живопись и рельефы Древнего царства довольно часто сотрудничают с иероглифическими надписями. Наблюдая это соседство, мы отмечаем несомненное родство форм этих способов передачи информации. Иероглифы для непосвященного человека предстают если не самостоятельными изобразительными знаками, дополняющими основное изображение, то сложным многокомпонентным орнаментом. В обоих случаях от сотрудничества не проигрывает ни одна из сторон.

Ослаблялась власть фараона, некоторыми привилегиями ему приходилось делиться с собственными сановниками, являющимися уже почти соправителями. Они добились признания своих заслуг и прав на то, чтобы их «дома вечности» были построены и расписаны подобно гробницам фараонов и теми же мастерами. В захоронениях начинают использоваться почти те же схемы и сюжеты, что и в гробницах их повелителей. Но в то же время нам известно, что дистанция все же соблюдалась, так как, читая надписи в гробницах вельмож, мы постоянно встречаемся с обращениями к фараону, звучащими как «Господин мой», или подобными им.

Сам по себе египетский рельеф – явление уникальное, само по себе требующее отдельного углубленного изучения. Египтяне всегда глубоко чувствовали возможности материалов и техник, в которых работали. Они ставили себе задачей не создание иллюзии чего-либо, но изображения и изображали не вещь или человека в какой-то момент времени, а идею, субстанцию человека, вещи, животного. Эти изображения не были рассчитаны на зрителя – человека. Известно, что во многие помещения гробниц, украшенные непревзойденными росписями и рельефами, доступ был строго ограничен, а иногда и запрещен. Таким образом, это искусство должно было скорее напоминать «увековечивание формы», а не творческий акт и не желание украсить «вечное жилище» фараона. Оно действительно выработало язык, отвечающий идее постоянства – язык экономного графического знака, строгой и ясной линии, четкого контура, компактных, предельно обобщенных объемов. Нам известно три типа египетского рельефа: выпуклый, углубленный, и с углубленными контурами. Использовались они иногда порознь, иногда комплексно, но всегда это очень высокое художественное мастерство, заставляющее дышать живыми изображениями поверхность камня, не теряющего в то же время своих видимых природных свойств и фактуры.

В каждом захоронении изначально фиксировалось имя умершего. Упоминание имени логически требовало, чтобы были также перечислены и все прижизненные титулы и заслуги покойного. Из этого вырос подробный изобразительный или письменный рассказ о его жизни. Композиционные формы, «знаки» постепенно отбирались и канонизировались, становясь «священными». Со временем уже сам факт изображения чего-либо делал изображенное предметом сакрального мира, предметом магически увековеченным. Древнему царству была свойственна «вера в безусловную реальность художественных образов».

Говоря о «каноне» не следует никогда преувеличивать его значение в искусстве Древнего Египта. Он лишь предписывал средства и форму, но никогда – содержание. Последнее во все времена зависело от самого художника, его личности и его мастерства. В качестве наиболее характерного примера приведем сравнение трех скульптур сидящих людей – писца из Лувра, писца из каирского музея и зодчего Хемиуна. Их позы предопределены и зафиксированы каноном, но при их сравнении у нас не может возникнуть и сомнения в природной оригинальности каждого из них, свойственной истинным шедеврам человеческого гения. Здесь и остро индивидуальные портретные характеристики, и своеобразие авторского решения в каждом отдельном случае, и анатомическая точность мастера. Прежде всего, бросается в глаза то, что у каждого из персонажей неповторимо-конкретное портретное выражение лица. Взгляды писцов отображают их преданность господам. Взгляд напряженно-порывистый – у писца из Лувра и спокойно ждущий у писца из

Каирского музея. Выражение лица Хемиуна определяет его как уравновешенного и властного важного государственного сановника, знающего цену и себе и другим.

ОТРАСЛИ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНО РАЗВИВАЛИСЬ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Значительного развития в этот период достигают ремесла, в частности обработка дерева, камня, металла, глины, папируса, выделка тканей и кожи. В эпоху архаики и Раннего Царства все роци были сведены, и поэтому обработка дерева имела в этот период большое значение. При изготовлении мебели, кораблей, погребальных ящиков и др. предметов пользовались как местными породами дерева – акацией, пальмой, так и привозными сортами, – сосной, которую привозили из Сирии, и черным деревом, которое доставляли из Нубии. Развитие деревоперерабатывающего производства нашло свое отражение в значительном усложнении и усовершенствовании инструментария. Каменные орудия постепенно заменялись металлическими. Дерево рубили при помощи топора, распиливали однорукой пилой, обтесывали теслом, размечали плоским нумеровочным камнем. В особых мастерских изготавливали лук и стрелы, пользуясь целым набором инструментов.

Большое значение имела обработка дерева и для кораблестроения. В официальных летописях сообщается о сооружении больших грузовых кораблей из различных пород дерева, в основном из акации, привезенной из Нубии.

Высокого расцвета и технического совершенства достигает в это время обработка камня. Представление о технике обработки камня дают ценные сосуды, сделанные из очень твердых пород камня с поразительной точностью и совершенством. Но особых успехов достигли египетские каменотесы в строительном деле. Огромные царские гробницы и расположенные около них храмы дают яркое представление о расцвете строительной техники. Для их постройки пользовались огромными каменными плитами. Так, камни, расположенные у входа в заупокойный храм фараона Хафра, достигают длины 5,45 м и весят 42 тыс. кг. Ведущим и наиболее хозяйственно важным видом ремесла была металлургия, также достигшая в период Древнего Царства значительного развития. Каменные орудия все больше вытеснялись металлическими, чаще всего изготовленными из меди, добытой в рудниках Синайского полуострова. Наряду с техникойковки была известна и техника литья.

Высокого расцвета достигает в эту эпоху ювелирное искусство. Из золота, серебра и естественного сплава золота с серебром египетские ювелиры выдвгивали изящные изделия и украшения. О совершенстве ювелирного искусства этого времени яркое представление дают массивные серебряные браслеты, найденные в гробнице царицы Хетси-Херес. Эти браслеты украшены тончайшими инкрустациями из малахита, лазурита, яшмы, изображающими изящных стрекоз.

Наконец, значительного развития достигают в эту эпоху и другие ремесла, в частности обработка глины, папируса, кожи, и выделка льняных тканей.

Ярким показателем развития духовной культуры этого периода является появление письменности, которая, подобно шумерской, возникает из простейших рисунков и узоров первобытной эпохи. Эта сложная рисуночная система письменности была весьма наглядной, но не удобной. По мере усложнения языка и потребности обозначения множества отдельных понятий знак-пиктограмма превращается в алфавитный знак. Таким образом, уже в эпоху Древнего Царства в египетской письменности появляется система алфавита, служившая для обозначения 24 основных звуков. Однако египетские писцы не смогли отрешиться от архаических пережитков древности и создать систему письменности, состоящую лишь из одних алфавитных знаков. В силу консервативных традиций египетские писцы сохранили большое количество сложных слоговых и картинных словесных знаков, обозначая целые слова иероглифами.

За почти четыре тысячи лет было создано огромное количество самых разнообразных литературных произведений, которые свидетельствуют о высоком уровне развития этой древней культуры, о богатстве художественного творчества египетского народа. Свое наиболее яркое развитие египетская литература получила в эпоху Среднего царства (ок. 2050-1700 до н.э.), которая считается временем расцвета классической литературы Древнего Египта.

К глубинным пластам устного народного творчества восходят сказки, часто сохраняющие сюжеты из народной жизни, отражающие быт и мировоззрение земледельцев. Они облечены в форму народной речи, впоследствии лишь подвергшейся художественной литературной обработке.

К сказкам очень близки мифы, в частности широко известный миф об Осирисе, дошедший до нас в сочинении великого древнегреческого писателя, историка и философа Плутарха «Об Исиде и Осирисе». В данной мифе и в других египетских мифах космического и солнечного цикла рассказывается о сотворении мира, об истреблении людей богами, о воскрешении героев.

В эпоху Среднего царства возникает новый литературный жанр – описания путешествий, являющийся самым ранним предшественником позднейшего жанра приключенческих романов.

Высокого развития в Египте достигли изобразительное искусство и архитектура. О техническом совершенстве архитектурных форм говорят сохранившиеся до наших дней храмы и гробницы. Предшественницами громадных царских усыпальниц – пирамид были погребения в скалах и небольшие наземные гробницы, увенчанные плитой пирамидной формы. По мере развития строительной технологии гробницы становились все монументальнее. Классическая монументальная пирамида, сооруженная из плит-блоков, получалась благодаря заполнению пустых пространств между уступами пирамиды при помощи внешней облицовки. Поблизости от пирамид строились заупокойные «храмы царей». Стены этих храмов украшались рельефами, изображавшими жизнь и подвиги обоготворенного царя.

Отличительными чертами египетского изобразительного искусства периода архаики и Среднего царства является величественная монументальность формы, строгий и четкий, почти геометрический конструктивизм, фронтальность и статичность. Все эти особенности египетского искусства сочетались с реалистическими тенденциями, в особенности в портретных изображениях. Но при этом если царь, вельможа изображался, приукрашено, идеализированно, как сверхмощный человек, то изображения «простых смертных» более реалистичны и несут черты портретного сходства. И только в эпоху Нового царства изображения царей и цариц становятся реалистичными, несут черты портретного сходства.

ИСКУССТВО И ЗНАНИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Египетская письменность, изобретенная более 5 тыс. лет назад, представляла собой употребление рисунков в виде знаков. Некоторые знаки обозначали звуки, другие – идеограммы и целые слова, третьи – целые классы объектов, к которым принадлежало слово.

Принято рассматривать три стадии развития письменности: изобразительное письмо; стадия ребуса, когда рисунки используются для обозначения звуков, смыслов и вещей; фонетическая, когда знак изображает только звук. Египтяне дошли до второй стадии. Нет ничего удивительного в том, что самая древняя письменность менее абстрактна и ближе к рисунку. Это говорит о генезисе письменности.

Египтяне писали иероглифами, из которых потом образовалась скорописная форма – иератическое письмо. Изобретение письменности создало основу для политического объединения Египта в единое государство, что, в свою очередь, привело к развитию целостной мифологической системы и единого стиля в архитектуре и изобразительном искусстве.

Письменность возникла и ценилась помимо ее практического значения еще и потому, что сохранение имени даже в чей-то памяти означало сохранение личности после смерти, а это желание было главным в египетской культуре. Человек угасает, тело его становится прахом, все близкие его исчезают с земли. Но писания заставляют вспоминать его устами тех, кто передает это в уста других.

В эйфории сам факт владения письмом окружался ореолом. Писцы пользовались почетом, какого эта профессия никогда позже не имела, и принадлежали к высшему слою общества:

«Их пирамиды – книги поучений,
Их дитя - тростниковое перо,
Их супруга – поверхность камня»

Безусловно, такое значение эта профессия могла иметь исключительно в централизованном бюрократическом государстве, но с другой стороны подобное отношение к слову свидетельствует и о культуре.

Писали египтяне на папирусе, керамике и камне тонкими тростинками, расплюснутыми или разжеванными с одного конца и похожими на кисточки, обычно черной твердой краской, сделанной из сажи, которую разводили водой. Использовались красивые иероглифы-рисунки и иератическая скоропись.

К древнейшим относятся тексты, которые высекали на стенах пирамид. Эти тексты представляли собой магические заговоры, призванные помочь преодолеть опасности, подстерегающие душу на ее пути к Земле Вечности, и обеспечить благоприятную жизнь в ней.

Тексты пирамид сменились текстами саркофагов. Знатные люди в своих гробницах описывали и изображали свои деяния. Это обязывало заранее думать о том, что будут читать о тебе после смерти. Около 3600 лет назад на основе текстов пирамид и текстов саркофагов было составлена и записана на папирусных свитках известная ныне «Книга Мертвых». Египтянам принадлежат древнейшие в мире сказки. Многие сюжеты, хорошо известные по сказаниям народов, первоначально встречаются в Древнем Египте.

В Египте существовали такие жанры, как любовная лирика, молитвы и заклинания, но не было драмы, эпоса и исторических сочинений. Поскольку царь, был единственным посредником и связующим звеном между людьми и богами, мотив героя, вторгающегося в мир богов, чужд египетской мифологии.

Египтяне очень любили музыку: флейта, арфа и гобой появились в эпоху пирамид.

Искусство Древнего Египта строго подчиняется канонам, что нравилось Платону, оставившему в своем идеальном государстве только египетское искусство. Недаром египтянам принадлежит слово «манерос», обозначающее соблюдение умеренности во всем. Постоянство канонов египетской культуры, ее неизменность на протяжении долгого времени объясняется относительной изоляцией, отдаленностью от других культурных центров.

Самые знаменитые архитекторы Древнего Египта: Имхотеп, которому принадлежит первая в истории пирамида царя Джосера из третьей династии, послужившая образцом для подобных сооружений; Аменхотеп, живший 1000 лет позже и создавший Луксорский храм и обелиски Мемнона; и Сенмут – автор погребального храма царицы Хатшепсут в Деир-эль-Бахри.

Ранние пирамиды были ступенчатыми, на более поздних ступени заполнялись и стены стали гладкими. Пирамиды были символом восхождения в область Ра, куда надеялся попасть умерший царь. Ступенчатая пирамида напоминает лестницу, а гладкие склоны – наклонные лучи солнца. Помимо пирамид строились гробницы в скалах и в виде обычных домов, порой с подземными погребальными камерами и отдельно поминальными храмами. Во времена Второго переходного периода сформировалась классическая форма гроба – деревянный со множеством надписей и рядами сценок или фигурок богов. Во времена Тутанхамона у царей было три гроба, вставленных один в другой они помещались в каменный саркофаг.

Большая часть произведений искусства Древнего Египта имела утилитарную функцию и служила тому, чтобы мертвый имел в загробном мире все вещи и удовольствия, которые изображались в росписях гробниц. Это еще одно подтверждение того, что искусство обязано своим происхождением магии: древнеегипетское искусство служило в основном «потусторонним» целям.

Канон искусства был выработан в середине 2-го тысячелетия до нашей эры. В египетском рисунке отсутствует перспектива. Лицо и ноги изображались в профиль, а глаза и плечи - в анфас. Такие изображения полнее, что требуется для магических целей.

Египетские статуи также следуют канону. Они фронтальны и квадратны, т.е. почти все линии параллельны и находятся под прямым углом. Вторая черта египетской скульптуры – отсутствие узнаваемости, индивидуальности изображенного человека.

Одно из самых знаменитых произведений Древнего Египта – бюст Нефертити – найден при раскопках в Амарне (город, куда на недолгий срок своего царствования перенес столицу Эхнатон) в мастерской скульптора Тутмоса. Следует сказать, что в правление Эхнатона искусство отходит от жестких канонов и следует так называемому принципу «маат», что значит «правда» или «искренность». Этот период в развитии искусства называется амарнским.

Научные знания в Древнем Египте неотделимы от мифологических и магических. Науки как таковой не было, равно как и не зависимых от магии знаний. Но постепенно наука и техника отпочковывались от магии и мифологии.

В школах помимо письменности давали знания прикладного характера. Так, знания арифметики и геометрии использовались при определении размеров поля, кучи зерна или вместимости амбара; египтяне так же, как и вавилоняне, умели составлять схематические карты местности и примитивные чертежи. О высоком уровне развития математических знаний древних египтян свидетельствуют грандиозные здания (пирамиды Долины Смерти, храмы Луксора и Карнака), которые могли быть воздвигнуты лишь на основе ряда точных вычислений.

Одним из крупных достижений египетской математики было развитие десятичной системы счисления. В египетской письменности уже существовали особые знаки для обозначения чисел 1, 10, 100, 1000, 10 000, 100 000 и даже миллиона, обозначавшегося фигуркой человека, поднявшего руки в знак удивления. Очень характерны для египетской математики своеобразные единицы длины. Этими единицами были палец, ладонь, ступня и локоть, между которыми египетский математик установил определенные соотношения.

Математические знания широко использовались в искусстве. Египетский художник для того, чтобы изобразить на плоскости фигуру человека, чертил квадратную сетку, в которую «вписывал» тело человека, пользуясь при этом знанием математических соотношений длины частей тела.

Древние египтяне обладали знаниями в области астрономии, в частности они, отличали планеты от звезд; на потолках различных зданий, главным образом гробниц и храмов, сохранились карты звездного неба, предназначавшегося для определения времени в ночные часы. Днем время определяли при помощи солнечных и водяных часов. Составленными египтянами картами расположения звезд пользовались и значительно позднее, в греко-римскую эпоху.

Значительное развитие в Египте получила медицина. Проводившиеся во время мумификации вскрытия трупов способствовали развитию медицины; египетские врачи имели достоверные познания о строении человеческого тела и функционировании организма человека; в дошедших до нас папирусах описаны симптомы многих болезней, способы их диагностики и лечения. В медицинских текстах отмечается специализация по отдельным видам болезней – гинекологии, глазным болезням, хирургии. В эпоху Среднего царства высокого уровня развития достигла хирургия. Египтяне открыли пульс. Медицинские папирусы, найденные в Египте, являются самыми древними научными сочинениями мира.

Названия некоторых болезней и рецептов свидетельствуют о значительном уровне развития египетской медицины, достижения которой были широко заимствованы авторами медицинских трактатов в эпоху античности.

Египтянам принадлежат самые древние географические карты. Египетский календарь включал 12 месяцев по 30 дней плюс 5 дополнительных. Египтяне делили день, и ночь на 12 частей, но их длина зависела от времени года. Имелись солнечные и водяные часы.

Около 3000 года до нашей эры был изобретен гончарный круг. Египтяне умели обрабатывать металл, изготавливали папирус, вино и пиво, фаянс, стекло и керамику. Из папируса делались древнейшие папирусные лодки. В эпоху Нового царства появился колодец «журавль».

По мере усиления контактов с другими народами шел прогресс в военной области. Когда из Азии вторглись гиксосы, вместе с ними пришли кони и колесницы, ставшие элитной частью египетского войска. В Новом царстве стали применяться шлем и латы из полотняной и кожаной рубашки, покрытые металлическими пластинами.

ПИСЬМЕННОСТЬ

Египетский язык - язык народа древнего Египта, простиравшегося от побережья Средиземного моря на севере до первого порога Нила (на территории современного Асуана) на юге, от Ливийской пустыни на севере, до Аравийской на востоке. Памятники египетской письменности - большей частью стелы, надписи на скалах, статуях и т.д. - обнаружены и за пределами Египта; в Финикии, Палестине и главным образом к югу от первого порога вверх по течению Нила, а также в оазисах Ливийской пустыни и на Синае. Они составлены либо египтянами-завоевателями, либо египтезированной верхушкой местного населения, которое в основной массе сохранило свои языки. Мертвый в настоящее время египетский язык имеет многовековую историю. Это один из древнейших языков земного шара. Его изучение важно не только для понимания истории и культуры Египта, но и для общего языкознания.

В развитии египетского языка различают следующие основные этапы:

1) Староегипетский язык (3200-2200 г. до н.э.)

Известен в основном из древнейших религиозных текстов - так называемых Текстов пирамид, и библиографических надписей вельмож Древнего Царства, преимущественно 5 и 6-й династии. Следует заметить, что язык Текстов пирамид более архаичен, чем языки библиографических и других надписей эпох Древнего Царства, например «Анналов Палермского камня», содержащих погодные записи царей первых династий.

2) Среднеегипетский, или классический, язык (2200-1600 гг. до н.э.) - язык замечательных произведений египетской литературы («Сказка о потерпевшем кораблекрушение», «Рассказ Синухе», «Красноречивый поселянин» и др.), дидактических произведений, многочисленных надписей, а также деловых документов. После того как он перестал быть живым языком, он продолжал встречаться в литературных и религиозных текстах вплоть до падения египетской культуры.

Орфография среднеегипетского языка отличается от орфографии языка других эпох большей последовательностью и точностью. Сами египтяне в позднейшие периоды истории Египта переписывали и изучали литературные произведения на среднеегипетском языке. Во времена 25 и 26-й династий (715-525 гг.), когда среднеегипетский язык уже был мертвым, ему старательно подражали и использовали его в многочисленных надписях.

3) Новоегипетский язык (XVII-VIII вв. до н.э.). Элементы новоегипетского языка появляются в среднеегипетских текстах XVI в. до н.э. Приблизительно с XIV в. до н.э.

новоегипетский язык становится литературным языком и языком деловых документов, представленным в мифах, надписях и т.д.

4) Демотический язык (VIII в. до н.э. - V в. н.э.). Имеет особый вид письма; известен из некоторых литературных и главным образом деловых текстов.

5) Коптский язык (III-XVII вв. до н.э.). Относится к последнему этапу истории развития египетского языка; морфологически и лексически значительно отличается от языка предшествующих эпох. Для него характерно чисто алфавитное письмо, заимствованное у греков и дополненное семью знаками из демотического письма для обозначения отсутствующих в греческом языке звуков. Коптский язык известен из обширной, в основном церковной, литературы. Единого коптского литературного языка не существовало; он распадался на пять диалектов: саидский (фиванский), бохейрский (александрийский), фаюмский, ахмимский и субахмимский. После завоевания Египта арабами в 640-641 гг. н.э. арабский язык стал вытеснять коптский и, в конце концов, стал литературным и разговорным языком народов Египта.

Таким образом, историю египетского языка мы можем проследить по письменным источникам, начиная с XXXII в. до н.э. по XVII в. н.э. Вопрос о диалектах египетского языка до сих пор не разрешен. Хорошо известно, что они существовали, но в письменных памятниках выявить их не удалось: это объясняется тем, что в египетской системе письма опускались гласные буквы, а диалекты в основном отличались один от другого именно гласными. Лишь в коптском письме, систематически отмечающем гласные, различие в диалекте легко устанавливается.

Ключ к чтению египетских иероглифического письма был найден гениальным французским ученым Жаном Франсуа Шампольоном (1790-1832), которого справедливо считают основателем египтологии. Шампольон не только сумел впервые правильно расшифровать египетские иероглифические надписи, но и составить первую грамматику египетского языка и первый египетский словарь.

Число сохранившихся памятников египетской письменности огромно. Особенно многочисленны составленные в разные эпохи надписи царей, вельмож и отдельных лиц. Некоторые из этих надписей, например биографии, приближаются к произведениям художественной литературы. Дошедшие до нас тексты религиозного содержания, в частности гимны богам Амону, Атону и т.п., по существу должны рассматриваться как памятники поэтическому творчеству. Художественная литература, разнообразная по форме и содержанию, пользовалась большой любовью и вниманием у древних египтян. Им принадлежат фантастические рассказы («Сказка о потерпевшем кораблекрушение»), народные сказки («Сказка о двух братьях» и так называемая «Сказка о Правде и Кривде»), исторические повести исторического содержания («Рассказ о Синухе» и «Отчет Ун-Амуна»), дидактические произведения, так называемые «поучения», авторство которых в ряде случаев приписывалось знаменитым мудрецам, а также изысканная по форме любовная лирика, насыщенная яркими эпитетами и образными метафорами. Изучение «научных» текстов: медицинских, ветеринарных, астрономических и математических - помогает пониманию истории названных дисциплин и свидетельствует о большом вкладе, которые внесли египтяне в эти отрасли знания. Наконец, нельзя недооценивать значения для науки деловых и хозяйственных документов разных учреждений, храмов и частных лиц, а также эпистолярных памятников весьма пестрого содержания.

Термин «иероглифы» заимствован у древних греков, называвших египетское письмо *eroglufika*. Это слово сложное. Оно происходит от соединения двух слов *ieros* «священный» и *glufw* «вырезаю», «высекаю». Таким образом, древние греки видели в иероглифах «священное» письмо. И это естественно, поскольку сами египтяне свою культуру, в том числе и письмо, считали откровением богов. Но было бы неверным полагать, что иероглифами писали только религиозные тексты, как это обычно утверждают античные авторы. До нас дошло огромное количество иероглифических

текстов исторического и иного содержания. Известно несколько тысяч египетских иероглифических знаков (в том числе встречающихся очень редко и даже только один раз), каждый из которых изображает какой-либо конкретный предмет, одушевленный или не одушевленный, или его часть. Наиболее употребительных знаков насчитывается свыше семисот.

В египетском языке, например, понятия «писать» и «рисовать» обозначаются одним словом, что указывает на тесную связь буквы и картинки. В одном тексте Древнего царства иероглифы вообще называются «богами», в них непостижимое должно сделаться наглядным. Многие из древних знаков-картинок сохранили первоначальное символическое значение. К ним относятся идеограмма неба (в образе крыши), бога (древко знамени или топор), солнце, горизонт (гора с солнцем), жизнь, душа (в образе птицы), красота (в виде лютни), сила (львиная голова как камень на игровой доске), счастье, золото (цепь на шее), правитель, праздник, подарок. Настоящими символами являются иероглифы для обозначения богов: сокол для Гора, трон для Исиды, глаз у трона для Осириса, свирепый зверь со стрелой вместо хвоста для Сета, щит с двумя скрещенными стрелами для Нейт, комбинация из знака-рисунка дома и госпожи для Нефтиды, восседающий на наосе как на троне шакал для Анубиса. В некотором роде содержащими символическое значение являются рисунки-анalogии, так, красный цвет (а также кровь) символизируется изображением фламинго, а зеленый цвет (а также «расти», становиться зеленым) обозначается растением папирус. Знаки слов (идеограммы) воспроизводят определенное слово, не принимая во внимание его звучание. Прямоугольник с отверстием означает дом, вздутый парус - ветер, две ноги - идти; для Верхнего Египта характерная лилия (тростник) - юг. Знаки для обозначения бога и слуги, составленные вместе, означают жрец; гусь (по звучанию - сын) и солнце - царь (как сын солнца); бант жизни (жизнь) и знак, обозначающий «господин», характеризуют гробницу и символическое выражение надежды на преодоление смерти.

Звуковые знаки передаются согласной или последовательностью двух или трех согласных. Так, картинкой гуся (си) пишется также «сын» (си), так как это слово имеет такое же звучание; ласточка (вр) служит для обозначения слова «большой» (вр), жук (хпр) - для слова «становиться» (хпр). Идеограмма шакал служит звуковым знаком для слова «мать», коробка - для слова «господин», дубина (хм) для слова «слуга», опахало (мс) для слова «рожать» (мси). Одно-согласные слова могут также применяться для написания отдельных букв: место для сидения (пе) как п, хлеб (та) как т, рот (ро) как р, вода (ну) как н, море (ши) как ш, рука (дот) как д.

Указательные знаки (определятельные) - без звукового значения; они должны указывать в конце слова на категорию его значения. Так, названия городов снабжаются идеограммой город; птицей (знаком-картинкой гуся) определяется также саранча, так как она тоже летает. Абстрактные понятия сопровождаются свитком папируса; млекопитающие получают в качестве указательного знака шкуру с хвостом. Для характеристики женского рода служит направленный вверх полукруг. Три одинаковые черточки являются знаком для множественного числа.

АСТРОНОМИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

В Древнем Египте связь небесных явлений и сезонов года была осознана очень давно, очевидно, еще в период Древнего Царства. Предвестником Нового года у древних египтян выступал Сириус. Первая видимость Сириуса на утреннем небе наступал за несколько недель до разлива Нила, выхода его из берегов, наводнения, т.е. самого важного события в египетском сельскохозяйственном году. Эти земледельческие правила были первым шагом на пути становления научной астрономии.

В эпоху Среднего Царства были разработаны диагональные календари (декань) - звездные часы, служившие для определения времени по звездам. Такие календари

обнаружены в пирамидах: ушедший в иной мир для своего путешествия должен был иметь все необходимое, в том числе и звездные часы.

Со временем деканы перекочевали в астрологическую литературу, где они выступали в новой форме и новой роли – богов, определявших судьбу людей.

Египтяне оказали значительное влияние на становление древнегреческой астрономии, о чем есть много свидетельств античных авторов.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Быки считаются посвященными Эпафу (Апису), и поэтому их тщательно исследовали вот таким образом. Если находили на нем хоть один черный волос, то бык считался нечистым. Исследование же это производил специально назначенный на это жрец, причем животное стояло прямо, а затем лежало на спине. Потом у быка вытягивали язык, чтобы узнать, чист ли он от особых знаков. Жрец осматривал также волосы на хвосте: правильно ли они по природе растут. Если животное оказывалось чистым по всем статьям, то жрец отмечал его, обвивая папирусом рога, и затем, намазав их печатной глиной, прикладывал свой перстень с печатью, после чего быка уводили. За принесение в жертву неотмеченного животного полагалась смертная казнь.

Далее отмеченное животное приводили к алтарю, где приносят в жертву, и возжигали огонь. Затем, совершив возлияние вином над алтарем, где лежит жертва, и, призвав божество, животное закалывали, а после заклинания отсекали голову. Тушу животного обдирали и уносили, призвав страшные проклятия на его голову. Если там есть рынок и на нем торговали эллинские купцы, то голову приносили на рынок и продавали. Если же эллинов нет, то голову бросали в Нил. Над головой же изрекали вот такие проклятия: «если тем, кто приносит жертву, или всему Египту грозит беда, то да падет она на эту голову». Обычай, касающийся голов жертвенных животных и возлияния вина, у всех египтян были одинаковы и соблюдались при каждом жертвоприношении, и в силу этого обычая ни один египтянин не может употребить в пищу головы какого-либо животного.

КНИГА МЕРТВЫХ

Чтобы получить общее представление о древнеегипетских верованиях и культуре, которые являются предметом нашего исследования, необходимо изучить фундаментальные концепции, изложенные в их самой священной книге, которая, как считается, была создана задолго до архаического периода. «Книгу Мёртвых» (Эр ну перэт эм херу) воспринимали слишком буквально (особенно в период поздних династий, когда первоначальный смысл книги, безусловно, затерялся в глубине времени). Это становится вполне понятным, если учесть, что Египет времён XVIII династии отличался от государства эпохи первой и второй династий так же, как средневековая Европа - от современного общества (а может, даже сильнее). Общепринятое название «Книги мёртвых» является ошибочным. Заглавие оригинального произведения буквально переводится как «Изречения выхода в день». Этот древний текст посвящён жизни после смерти и необходимой подготовке к этому переходу. Лишь отдельные фрагменты этого произведения в его нынешней форме посвящены магическим ритуалам или метафизике как таковой. Большая часть книги является описанием состояний отлетевшей от тела души, поджидающих её испытаний и её существованию в более тонких измерениях. Фактически, основной акцент в книге делается на том, что происходит с человеком после смерти, а не нашем духовном состоянии в земной жизни. Несмотря на все унаследованные знания и жреческую мудрость, древние египтяне были явно практическими людьми. Им нравилось упорядоченное существование, поэтому они трактовали свои религиозные верования как существенную часть жизненного опыта. Нередко современный читатель придаёт чрезмерное магическое или мистическое значение внешне

загадочным изображениям иероглифов, которые при переводе оказываются всего-навсего простыми расписками в получение кувшинов масла, пшеницы, рыбы или мяса. Разве что иногда попадаются «красные извещения», указывающие, что, если счёт не будет оплачен до наступления «собачьих дней», то виновника ждёт судебное разбирательство! И всё же: действительно ли известная «Книга мёртвых» способна сообщить нам какую-то информацию? Ответить можно двояко и да, и нет.

- Да - потому что она позволяет нам составить определённое мнение о том, как мыслили египтяне в те далёкие времена.

- Нет - поскольку неподготовленный или просто любопытный человек, воспринимающий эту книгу буквально, не найдёт в ней ровным счётом ничего (или почти ничего) интересного.

Зато с точки зрения магии или метафизике «Книга мёртвых» действительно может дать ключи к пониманию того, каким образом египтяне получили своё первоначальное значение (хотя пытливый человек столкнётся с различными наслоениями в оригинальном тексте, затуманивающими его первоначальный смысл). Согласно Уоллис-Баджу, книга, безусловно, не египетского происхождения, ибо, не смотря на то, что коренное население этого региона имело довольно определённое представление о потусторонней жизни, египтян нельзя рассматривать в качестве авторов даже наиболее ранних вариантов «Книги мёртвых». И причина в том, что книга предполагает наличие у автора идей, которыми аборигены не владели. Далее: в книге упоминается довольно сложная процедура погребения, которую в тот момент местные жители явно не использовали. Существует три основные редакции «Книги мёртвых», известные под названием «Исправленные редакции».

Гелиопольский вариант: а) Использовался во время правления V и VI династий; был обнаружен в виде иероглифических надписей на стенах и внутри камер пирамиды в Саккаре; б) Был написан курсивными иероглифами на саркофагах XI и XII династий. Фиванский вариант: а) был нанесён на саркофагах XVIII и XXII династий, а также написан кусках папируса; б) был написан иератическим письмом на папирусах эпохи правления XXI и XXII династий.

Сайтский вариант: был написан на папирусе и саркофагах иероглифами, иератическим и демотическим письмом (XXVI династия и последующие). Именно этот вариант широко применялся во времена правления Птолемея и его можно считать окончательной формой «Книги мёртвых». Судя по имеющимся описаниям, начало создания книги относится к периоду, когда берега Нила буквально кишели опасными для человека животными. Там же сказано, что в те времена местный климат значительно отличался от соответствующих описаний в египетских исторических хрониках, а также в анналах соседних стран. Теперь уже получены геологические подтверждения данных факторов. Наиболее древняя из написанных на папирусе копия «Книги мёртвых» была создана для Ну, сына «хозяина дома, хранителя печати Амен-Хутепа и госпожи дома Сенсенеб». Этот имеющий большую ценность документ датируется началом правления XVIII династии. В нём приводятся два варианта 64-й главы, один из которых значительно длиннее другого. Каждый вариант снабжён примечанием, в котором указана дата создания основного текста. Главным каменщиком в основании храма Хенну во время правления Его Величества, царя юга и севера, Семти (или Хесепри), а более полный вариант был обнаружен в городе Хеменну (Гермополь, город Тота) под блоком из «железа юга», который находился под ступнями статуи бога (Тота) и был выложен буквами из ляпис-лазури во время правления Его Величества Мен-кау-ра (Мекерина). В первом из этих утверждений находка относится ко времени правления I династии, во втором - к IV династии. В одном из наиболее богато иллюстрированных существующих папирусов – «папирусе Ани» - пропущен достаточно большой фрагмент текста. Возможно, что эту совершил писец, хотя она не повлекла за собой изменения доктрины и не вызвала вмешательства жрецов. Именно благодаря этим формам искусства мы во многом обязаны имеющейся информации относительно сцен суда и египетских

представлений о карме. Во времена XXI и XXII династий наступает постепенный упадок искусства художников. Как форма, так и содержание «Книги мёртвых» демонстрируют явные изменения к худшему. В частности в текстах встречается множество неточностей. Действительно, период XXII-XXVI династий принёс крайне мало полезного в религию и магию Египта, а причиной этому были смуты и восстания, охватившие в то время египетское государство. Многие считают «Книгу мёртвых» вдохновённым трудом Тота, писца богов, который, согласно египетским представлениям произнёс слова сотворения, воплощенные затем в действительность Птахом (замедление времени является основным фактором, определяющим образование сингулярности, которая, в конце концов, и стала нашей Вселенной!). Если исходить из того, что данное утверждение, верно, то в таком случае «Книга мёртвых» должна содержать в себе некоторые элементы сириусианской мудрости, но жрецы древности старались тщательно скрывать свои наиболее священные тайны от непосвященных. Поэтому нужно с особой осторожностью выискивать на страницах древних документов крупинцы реального знания, которым удалось дойти до нас, несмотря на неуловимое время и невежество людей. Однако существуют также особые иероглифы, относящиеся, в частности, к духовным материалам; они крайне важны для понимания египетской религии. Для древних египтян сущность человека состояла из нескольких элементов, или т.н. «средств передвижения», считавшихся необходимыми для общения с тонкими планами.

ПОХОРОННЫЙ РИТУАЛ

Египтянин прожил долгую, счастливую жизнь, но вот душа Ка покинула его, и он умер. Оплакав умершего, родственники относили его тело в «Дом золота», или «Добрый дом» – к бальзамировщикам, которые в течение семидесяти дней (поскольку Исида тоже в течение семидесяти дней собирала тело Осириса и мумифицировала его) изготавливали мумию. Сперва парасхит вскрывал тело Сах, омытое священной нильской водой; затем бальзамировщики извлекали внутренности и помещали их в погребальные сосуды – канопы, заполненные отварами из трав и другими снадобьями.

Канопы были изготовлены в виде богов – сыновей Хора: Имсета, Хапи, Дуамутефа и Кебехсенуфа. Эти боги родились из цветка лотоса; они – участники Суда Осириса, сидят в цветочном бутоне перед тронем Владыки Преисподней; и хранители сосудов с мумифицированными внутренностями покойных: Имсет – хранитель сосуда с печенью, Дуамутеф – с желудком, Кебехсенуф – с кишками и Хапи – с легкими.

Затем бальзамировщики приступали к самой мумификации. Бальзамировщики – это Анубис-Имиут и сыновья Хора, плакальщицы – Исида и Нефтида. Все материалы, используемые бальзамировщиками, возникли из слез богов по убитому Осирису, с которым отождествлялся умерший египтянин.

Бог ткачества Хедихати изготавливал белое полотно, чтобы запеленать мумию. Бог виноделия Шесему давал Анубису-Имиуту и сыновьям Хора масла и притирания для бальзамирования. После того, как умерший был погребен, Шесему станет преследовать грабителей гробниц и охранять мумию в Дуате.

Родные и близкие усопшего должны внимательно следить, чтобы все обряды были надлежащим образом соблюдены. В противном случае Ка покойного будет оскорблен. Он не простит обиды за пренебрежение к себе со стороны живых, превратится в злого демона и будет вечно преследовать свой род, насылая беды на головы потомков. Если умерший был беден, его мумию опускали в простой деревянный гроб. На стенках гроба с внутренней стороны должны были быть написаны имена богов, которые проводят покойного в Дуат, а на крышке – обращение к Осирису: «О ты, Уннефер, дай этому человеку в твоём Царстве тысячу хлебов, тысячу быков, тысячу кружек пива». (Иногда изготавливали маленький гробик, в который вкладывали

деревянное подобии мумии, и закапывали поблизости от богатого погребения, чтобы Ка бедняка имел возможность питаться жертвенными дарами богача.)

Гроб богача роскошно отделявали и в гробнице опускали еще в каменный саркофаг. Погребальная процессия, оглашая окрестности, плачем и стонами, переплывала Нил и высаживалась на западном берегу. Там их встречали жрецы, облаченные в одежды и маски богов Дуата. Жрецы вели процессию к гробнице, вырубленной в скале; у входа в это последнее, вечное пристанище гроб ставили на землю, и боги Дуата совершали над мумией обряд «отверзания уст».

Этот обряд символизировал визит Хора к Осирису и воскресение великого бога после того, как Хор дал отцу проглотить сой глаз, вырванный Сетом и отвоеванный у него обратно, - Око Уаджет. Жрец в маске сокола - Хор - касался волшебным жезлом губ изображенного на деревянном гробе лица - и тем самым символически давал покойному, отождествляемому с Осирисом, проглотить Око. Это действие возвращало умершему жизненную силу Ка, изображаемую в обряде наконечником жезла - головой барана. Умерший вновь обретал способность есть и пить и, главное, говорить: ведь по пути в Великий Чертог Двух Истин ему придется заклинать стражей Дуата - произносить вслух их имена.

Обряду «отверзания уст» предшествовал обряд поисков Ока Уаджет, где Око Уаджет выступало сразу в двух ипостасях - как Око Хора, разрубленное Сетом, и как Око Ра, в которое отлетела душа Ка после смерти и находилась там все время, покуда шла мумификация - семьдесят дней.

Закончив обряд, жрецы относили гроб в усыпальницу и устанавливали в каменный саркофаг. У южной стены погребальной комнаты ставили канопу, изображающую Имсета, у северной - Хапи, у восточной - Дуамутефа и у западной - Кебехсенуфа. Вход в гробницу тщательно заваливали глыбами и щебенкой и замаскировывали, предварительно опечатав дверь печатью некрополя.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И МУМИФИКАЦИЯ

Плачь по покойникам и погребение происходит следующим образом. Если в доме умирал мужчина, пользующийся некоторым уважением, то все женское население обмазывало себе голову или лицо грязью. Затем, оставив покойника в доме, сами женщины обегали огород и, высоко подпоясавшись и показывая обнаженные груди, били себя и грудь. К ним присоединялась вся женская родня. С другой стороны, и мужчины били себя в грудь, также высоко подпоясанные. После этого тело уносили для бальзамирования.

Для этого поставлены особые мастера, которые по должности занимались ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносили покойника, и они показывали родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников. При этом мастера называли самый лучший способ бальзамирования, примененный для Осириса. Затем они предлагали второй способ, более простой и дешевый, и, наконец, третий - самый дешевый. Потом спрашивали родных, за какую цену и каким способом те желают забальзамировать покойника. Если цена сходная, то родственники возвращались домой, а мастера немедленно и самым тщательным образом принимались за работу. Сначала они извлекали через ноздри железным крюком мозг. Этим способом удаляли только часть мозга, остальную же часть - путем впрыскивания растворяющих снадобий. Затем делали острым эфиопским камнем разрез в паху и очищали всю брюшную область от внутренностей. Вычистив брюшную область и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищали ее растертыми благовониями. Наконец, наполняли чрево чистой растертой миррой, кассией и прочими благовониями, кроме ладана, и зашивали. После этого тело на семьдесят дней клали в натриевый щелочь. Больше семидесяти дней, однако, оставлять тело в щелоче было нельзя. По истечении же этого семидесяти дневного срока, обмыв, тело обвивали повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна

и намазывали камедью, которую употребляли вместо клея. После этого родственники забирали тело назад, изготовляли деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещали туда покойника. Положив в гроб, тело хранили в семейной усыпальнице, где ставили гроб стоя к стене.

Таким образом, богачи бальзамировали своих покойников. Если родственникам из-за дороговизны приходилось выбирать второй способ бальзамирования, то мастера поступали так. С помощью трубки для промывания они впрыскивали в брюшную полость покойника кедровое масло, не разрезая паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивали же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, клали тело в натриевый щелочь на определенное число дней. В последний день выпускали из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действовало настолько сильно, что разлагала желудок и внутренности, который выходили вместе с маслом. Натриевый же щелочь разлагала мясо, так что от покойника оставались лишь кожа да кости. Затем тело возвращали родным, больше уже ничего с ним не делая.

Третий способ бальзамирования заключался в том, что в брюшную полость вливался сок редьки, и клали тело в натриевый щелочь на семьдесят дней. После этого тело возвращали родным.

Тела жен знатных людей отдавали бальзамировать не сразу после кончины, точно так же и тела красивых и вообще уважаемых женщин. Их передавали бальзамировщикам только через три или четыре дня. Так поступали для того, чтобы бальзамировщики не совокуплялись с ними.

Если какого-нибудь египтянина или чужеземца утаскивал крокодил, или он тонул в реке, то жители того города, где труп прибывало к берегу, непременно были обязаны забальзамировать его, обрядить как можно богаче и предать погребению в священной гробнице. Тела его не дозволено было касаться ни родным, ни друзьям. Жрецы бога Нила (Хапи) сами своими руками погребали покойника как некое высшее, чем человек существо.

ЗАГРОБНОЕ ВОЗДАНИЕ ЗА ГРЕХИ

То, что в сохранившихся текстах и гробничных надписях говорится исключительно об оправдательных приговорах Загробного Суда, вполне естественно: гробницу египтянин строил и отделявал при жизни и, само собой, изображал себя оправданным и блаженствующим в Полях Иалу. Во всех текстах главное влияние уделяется внешнему действию Суда – перечисление имен демонов и стражей, магических заклинаний и т.п. Как теперь представляется, для оправдания умершему достаточно было знать все эти имена и заклинания и правильно соблюсти предписанные обряды. Идея загробного воздаяния за грехи в религии Египта возникла поздно и особой популярностью не пользовалась. «Описание различных наказаний в результате Загробного Суда содержится в трех текстах времени Нового царства: книге «Амдуат», в композиции о Загробном мире, не имеющей египетского названия, известной в науке как «Книга Врат», и, наконец, в «Книге Пещер». Следует отметить, что если в 125-й главе «Книги мертвых» содержится «каталог» грехов, то в этих трех композициях говорится о наказании, грешников вне всякой связи с тем или иным конкретным грехом. В центре внимания грешник, как таковой.

Наказания за грехи предусматриваются различные. Прежде всего, это лишение умершего погребения. Уже в книге «Амдуат» (XVI в. до н.э.) повествуется о том, что утопленники, нашедшие могилу в водах Нила, вытаскиваются божествами на берег подземного Нила, где и предаются погребению, обретая, таким образом, все необходимое для вечной жизни, но это не грешники. Подобные взгляды прослеживаются и в более поздних композициях. В той же книге «Амдуат» говорится о грешниках, с которых восемь богов срывают погребальные пелены и обнажают «врагов, приговоренных к наказанию в Дуате».

Осужденные грешники лишены всего, что необходимо для вечной жизни, лишены тепла и света, которые излучает каждую ночь бог Ра, появляясь в Преисподней, – свет и тепло предназначены для праведных. Грешников же ожидает лишь темный хаос. Они лишены всякой возможности общения с богами.

Весьма распространенное наказание грешников в Загробном Мире – связывание и заключение. Так, в «Книге Врат» говорится, что «враги Осириса» связаны по четверо и по трое и бог Хор объявляет им: «Вы связаны сзади, злодеи, чтобы быть обезглавленными и перестать существовать». В «Книге Пещер» преисподняя описана как тюрьма, из которой грешники не могут выйти. Самым грозным наказанием грешника в потустороннем мире считалось окончательное уничтожение всего его существа – не только тела, но и души, и тени. Души грешников, в представлении египтян, существовали независимо от тела в перевернутом положении – вниз головой; они не могли воссоединиться с телом, чтобы жить полноценной загробной жизнью праведного покойника, а потому им предстояло полное и окончательное уничтожение. Одним из способов такого уничтожения было обезглавливание умершего, а также сожжение. Описаны разные варианты казни огнем: в книге «Амдуат» грешников сжигают в котлованах. В «Книге Пещер» казнь огнем совершается в специальных котлах, в которые бросают головы, сердца, тела, души и тени грешников.

Наиболее полное выражение идея загробного воздаяния нашла в цикле сказок о Сатни-Хемуасе, датируемом Поздним периодом. Для всех ранних сказаний характерно то, что грешник карается за злодеяния еще в земной жизни.

ФИВАНСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Фивы (егип. Уасет) были столицей Древнего Египта в эпохи Среднего и Нового царств. До выдвигания Фив как политического центра там почитались: небесный бог Мин, бог Амон, и бог войны Монту; супругой Монту в Фивах считалась богиня Раттауи, в Гермонте (егип. Иуни), втором культовом центре Монту, – богиня Тененет и отождествлявшаяся с нею Иунит.

В Первый Переходный период культ Мина приобретает иное качество: Мин становится божеством плодородия, влаги, размножения скота и сексуальной потенции человека.

Первое выдвигание Фив как политического центра происходит в эпоху правления XI династии и связывается с объединением Севера и Юга в единое государство под эгидой этого города. К этому периоду относится наибольший расцвет культа Монту; фараоны XI династии берут имена в честь Монту: Ментухотеп («Монту доволен»). Монту становится главным богом пантеона, его почитание делается всеобщим и тесно переплетается с солнечным культом: Монту выступает как одна из ипостасей Ра, именуется «Живая душа Ра», «Бык гор Восхода и Запада», иногда олицетворяет могущество Солнца; с этого времени появляются изображения Монту, иконография которых сходна с иконографией Ра – в виде человека с головой сокола. Появление этого же времени изображения Мина, держащего в одной руке свой фаллос (символ акта совокупления бога-творца; сравнивается с самооплодотворением Атума в гелиопольской космогонии), а в другой руке тройную плеть (символ владычества над миром), свидетельствует о слиянии к началу Среднего царства образов Мина и Атума и почитании Мина, как бога-творца.

В эпоху Среднего царства резко возрастает значимость культа фиванского Амона; фараоны XII династии берут имена уже в его честь: Аменемхет («Амон во главе»). Очевидно, новые властители были вынуждены считаться с космогонической доктриной Гермополя, который с Первого Переходного периода продолжала принадлежать одна из главенствующих ролей в общественной религии – фиванское жречество заменяет культ Монту культом Амона, т.е. бога с таким же именем, как и у одного из богов гермопольской Восьмерки. В этот же период происходит

отождествление Амона и Мина. Культ Амона быстро сравнивается по значимости с древним традиционным культом бога Солнца Ра, и вплоть до Нового царства культы Ра и Амона сосуществуют параллельно; в Новом царстве происходит их слияние.

В XVII веке до нашей эры Египет завоевывают гиксосы (егип. «хикхасет»). Это слово иногда переводят «цари-пастухи» - захватчиками были кочевые скотоводческие племена, - однако более точным представляется перевод «чужие цари», «цари-иноземцы». Гиксосы основали XV династию, короновав одного из своих военачальников, и царствовали в течение Второго Переходного периода на Севере – одновременно с фиванской династией, царствовавшей на Юге; столицей гиксосов был город Аварис.

Второе возвышение Фив и возвращение им статуса столицы происходит в начале XVIII династии в связи с тем, что борьбу против гиксосов, закончившуюся их изгнанием, возглавили фиванские правители – Секененра, Камее и Яхмес I, царствовавшие последовательно примерно с 1580 по 1557 годы до нашей эры.

В Новом царстве быстро происходит слияние культов Амона и Ра, возникает божество Амон-Ра; в то же время продолжают существовать культы Ра и Амона как «самостоятельных» ипостасей. Амон-Ра объявляется творцом мира, он – отец отцов и всех богов, поднявший небо и утвердивший землю; образ единственный, создавший все сущее. В Древнейших космогонических мифах он отныне выступает как главный персонаж, при этом разные космогонии часто сливаются воедино: вышли люди из его глаз, стали боги из его уст, - говорится в гимне. Он – самый могущественный бог, царь над всеми богами, владыка мира, отец и покровитель фараонов.

Изображался Амон в виде человека в короне «атеф» – короне из двух высоких перьев, и в виде барана; священные животные Амона – баран и белый гусь. Амон-Ра изображался в виде человека в короне «атеф» и с солнечным диском; священные животные – баран, белый гусь, змея. «Вместилищем души» Амона-Ра считались бараноголовые сфинксы (аллея бараноголовых сфинксов вела в Большой Храм Амона-Ра – главный храм Карнакского храмового комплекса), облик которых включает в себе символику: баран – символ плодородия и священное животное Амона, львиное тело – тело египетских сфинксов, которые, помимо прочего, связывались с Ра и солнечным культом. Супругой Амона-Ра считалась богиня Мут, их сыном – Хонсу, лунное божество и бог времени. Амон-Ра, Мут и Хонсу составляли фиванскую Триаду. Культ Амона широко распространился за пределами Египта.

Текст Птолемеевского перевода сообщает поздний компилятивный космогонический миф. Согласно ему, «в начале мира существовал змей по имени Кем-атеф (ипостась Амона), который, умирая, завещал своему сыну Ирта создать Великую Восьмерку. Возникнув, Восьмерка отправилась в путь к низовьям Нила, в Гермополь, чтобы там породить бога Солнца, затем, в Мемфис и Гелиополь, где она породила Птаха и Атума. Завершив эту великую миссию, восемь богов вернулись в Фивы, и там умерли. Богов похоронили в Мединет-Абу, в храме их создателя Кематефа, и учредили там культ умерших.

Таким образом, решили жрецы Амона вопросы творения, подчинив все существовавшее ранее концепции возникновения мира и богов Амону, который в гелиопольской космогонии отсутствовал вообще, а в гермопольской играл лишь «третьестепенную роль».

ГЕРМОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Гермополь, столица XV верхнеегипетского (Заячьего) нома, важным политическим центром не был. В эпоху Древнего царства назывался Унут - по имени богини-покровительницы нома, изображавшейся в облике зайчихи. В Первый Переходный период (IX-X династии) Мемфис утрачивает статус столицы централизованного государства, власть концентрируется в руках монархов Гераклеополя (егип. Хенсу, Ненинесут), объявивших себя фараонами; соответственно возрастает политическое

значение соседнего с гераклеопольским Заячьего нома, властители которого были союзниками гераклеопольских фараонов; растут популярность и значимость космогонической доктрины Гермополя. Город Унут получает название Хемену (коптск. Шмуну) – «Восемь», «Восьмерка» - в честь почитавшихся там восьми изначальных богов-творцов. Космогоническая версия Гермополя распространилась повсеместно, однако, пользовалась значительно меньшей популярностью, нежели гелиопольская и мемфисская космогонии. Гораздо более важной была роль Гермополя как культового центра бога Луны и мудрости Тота и священных ибисов. Греки отождествляли Тота с Гермесом отсюда греческое название города. В начале был Хаос. В Хаосе царили силы разрушения: Бесконечность, Ничто, Небытие и Тьма. В некоторых источниках к «отрицательным» изначальным силам Хаоса причисляются три пары божеств: Тенему и его женская параллель Тенёмуит (Мрак, Исчезновение), Ниау и Ниаут (Пустота, Ничто), Герех и Герехт (Отсутствие, Ночь). Разрушительным силам Первозданного Хаоса противостояли созидательные силы - четыре пары божеств, олицетворяющих стихии, - Великая Восьмёрка, Огдоада. Мужские божества Восьмёрки - Хух (Бесконечность), Нун (Вода), Кук (Темнота) и Амон («Невидимый», т.е. Воздух) - имели облик людей с головами лягушек. Им соответствовали женские пары: Хаухет, Наунет, Каукет и Амаунет - богини со змеиными головами. Боги Великой Восьмёрки плавали в Первозданном Океане. Из земли и воды они создали Яйцо и возложили его на Изначальный Холм – «Огненный остров». И там, на острове, из Яйца вылупился бог Солнца Хепри – «молодой Ра». По другой версии, солнечное божество, осветившее землю, пребывающую во мраке, родилось из цветка лотоса, который вырос на Изначальном Холме; от радости младенец Ра заплакал, и из его слёз, упавших на Холм, возникли люди. Эта версия была распространена во всём Египте. О лотосе, выросшем на Холме у города Хемену и давшем жизнь юному солнечному богу, говорят древнейшие мифы, а изображения этого лотоса с сидящим в его лепестках младенцем, встречающиеся вплоть до римского времени, показывают, что это предание стало одной из официальных версий позднейших египетских космогоний. В «Книге Мёртвых» сохранились фрагменты еще одной мифологической версии, связанной с космогонической доктриной Гермополя (но восходящей, очевидно, к древнейшим, архаическим представлениям): яйцо, из которого родился бог Солнца, снёс на Изначальном Холме Великий Гоготун - белая птица, которая первой влетела во тьму и нарушила вековечное безмолвие Хаоса. Великий Гоготун изображался в виде белого гуся - священной птицы бога земли Геба. Ра создал Шу и Тефнут - первую божественную пару, от которой произошли все остальные боги.

ГЕЛИОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Политическим центром государства Гелиополь никогда не был, однако с эпохи Древнего царства и вплоть до конца Позднего периода город не утрачивал значения важнейшего теологического центра и главного культового центра, солярных богов. Космогоническая версия Гапиополя, сложившаяся в V династию, была наиболее распространённой, а главные боги гелиопольского пантеона - особенно популярными во всей стране. Египетское название города - Иуну («Город Столбов») связано с культом обелисков.

Вначале был Хаос, который назывался Нун, - бескрайняя, неподвижная и холодная водная гладь, окутанная темнотой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался незыблемым.

Но однажды из Океана появился бог Атум - первый бог во вселенной. Вселенную по-прежнему сковывал холод, и всё было погружено во тьму. Атум стал искать в Первозданном Океане твердое место - какой-нибудь островок, но вокруг не было ничего, кроме неподвижной воды Хаоса Нуна. И тогда бог создал Холм Бен-Бен - Изначальный Холм.

Согласно другому варианту этого мифа, Атум сам был Холмом. Луч бога Ра достиг Хаоса, и Холм ожил, став Атумом.

Обретя под ногами землю, Атум стал размышлять, что ему делать дальше. Прежде всего, надо было создать других богов. Но кого? Может быть, бога воздуха и ветра? - ведь только ветер сможет привести в движение мертвый Океан. Однако если мир придёт в движение, то всё, что бы Атум после этого ни сотворил, будет немедленно разрушено и вновь превратится в Хаос. Творческая деятельность совершенно бессмысленна до тех пор, пока в мире нет стабильности, порядка и законов. Поэтому Атум решил, что одновременно с ветром надо создать богиню, которая будет охранять и поддерживать раз, навсегда установленный закон.

Приняв после многолетних раздумий это мудрое решение, Атум, наконец, приступил к сотворению мира. Он изверг семя себе в рот, оплодотворив сам себя, и вскоре выплюнул изо рта Шу, бога ветра и воздуха и изрыгнул Тефнут, богиню мирового порядка.

Нун, увидав Шу и Тефнут, воскликнул: «Да возрастут они!» И Атум вдохнул в своих детей Ка.

Но свет ещё не был создан. Повсюду, как и прежде, была тьма, и дети Атума потерялись в Первозданном Океане. Атум послал на поиски Шу и Тефнут своё Око. Пока оно бродило по водной пустыне, бог создал новое Око и назвал его «Великолепным». Старое Око тем временем разыскало Шу и Тефнут и привело их обратно. От радости Атум заплакал. Его слёзы упали на Холм Бен-Бен и превратились в людей.

По другой (элефантинской) версии, сюжетно не связанной с гелиопольской космогонической легендой, но достаточно распространённой и популярной в Египте, людей и их Ка вылепил из глины барано-головый бог Хнум, главный демиург в элефантинской космогонии.

Старое Око очень разгневалось, увидев, что Атум создал новое на его месте. Чтобы успокоить Око, Атум поместил его к себе на лоб и поручил ему великую миссию - быть хранителем самого Атума и установленного им и богиней Тефнут-Маат миропорядка. С тех пор Солнечное Око в виде змеи-кобры стали носить на коронах все боги, а потом фараоны, унаследовавшие от богов земную власть. Солнечное Око в виде кобры называется урей. Помещенный на лоб или на корону, урей испускает ослепительные лучи, которые испепеляют всех встретившихся на пути врагов. Тем самым урей защищает и оберегает законы мироздания, установленные богиней Маат. В некоторых вариантах гелиопольского космогонического мифа упоминается изначальная божественная птица Вену, как и Атум, никем не сотворённая. В начале мироздания Вену летал над водами Нуна и свил гнездо в ветвях вербы на Холме Бен-Бен (поэтому верба считалась священным растением).

На Холме Бен-Бен люди впоследствии построили главный храм Гелиополя - святилище Ра-Атума. Символами Холма стали обелиски. Пирамидальные вершины обелисков, покрытые листовой медью или золотом, считались местом пребывания Солнца в полдень.

От брака Шу и Тефнут родилась вторая божественная пара: бог земли Геб и его сестра, и жена, богиня неба Нут. Нут родила - Осириса (егип. Усир(e)), Хора, Сета (егип. Сутех), Исиду (егип. Исет) и Нефтиду (егип. Небтот, Небетхет). Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Нефтида, Сет, Исида и Осирис составляют Великую Гелиопольскую Эннеаду, или Великую Девятку богов.

ПАПИРУС «БРЕМПЕР-РИПД»

«Я (Ра) тот, воссуществовал как Хепри. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст. Не существовало еще небо, и не существовало еще земля. Не было еще не почвы, ни змей в этом месте. Я сотворил их там из Нуна, из небытия. Не нашел я себе места, на которое я мог бы

там встать. Я размыслил в своем сердце, задумал перед своим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я еще не выплюнул Шу, я еще не изрыгнул Тефнут, и не было другого, кто творил бы со мной. Я соединился со своим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот. И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут. И мой отец Нун сказал: «Да возрастут они!» И мое Око было для них защитой вечно, когда они удалялись от меня. И оно разгневалось на меня, когда пришло и нашло, когда пришло и нашло, что я сотворил другое на его месте, заменив его Великолепным. Но я поместил его на своем челе, и после этого оно господствовало над всей землей.

После того, как я возник как бог единственный, вот со мною три божества – Нун, Шу и Тефнут. Я воссуществовал на этой земле, и Шу, и Тефнут возрадовались в Нуне, в котором они пребывали. Привели они вместе со мной мое Око после того, как я собрал воедино свои члены. Я пролил на них свои слезы, – и возникли люди, вышедшие из Ока моего. Разгневалось оно на меня, когда вернулось и обнаружило, что я создал другое на его месте, заменив его Великолепным. Но я поместил его впереди, место его над всей землей. Я возник из корней, я создал всех змей и все, что воссуществовало вместе с ними».

МЕМФИССКАЯ МИФОЛОГИЯ

По преданию, передаваемому Геродотом, Мемфис заложил объединивший Северный и Южный Египет в единое государство первый фараон Менес (егип. Аха, Нармер). Мемфис был столицей всю эпоху Древнего царства до распада централизованного государства (VI династия). Первоначальное название города - Хет-Ка-Пта – «Дом (души) Ка (бога) Птаха», по-видимому, закрепилось впоследствии за всей страной в греческом «Айпоптос». Со времён VI династии город получил название Меннефер («Прекрасное обиталище»), которое звучало по-коптски «Менфе» и греками трансформировалось в Мемфис.

Вначале, когда повсюду простирался безжизненный Океан Нун, Птах, который сам был землей, решил воплотиться в божество. Усилием воли он создал из земли свою плоть-тело и стал богом.

Воссуществовав, Птах решил сотворить мир и других богов. Сперва, он создал их Ка и знак жизни «анх», затем - творческую силу будущих богов, дабы они, родившись, сразу же обрели могущество и помогли Птаху в его творчестве. Так как других материалов для деятельности у Птаха не было, он решил, что будет создавать всё сущее из себя - из земли, которая была его плотью. Творение свершилось так: в сердце бога возникла Мысль об Атуме, а на языке - Слово «Атум»; бог произнёс это имя - и в тот же миг Атум родился из Первозданного Хаоса. Он стал помогать отцу в деле творения, однако действовал не самостоятельно, а лишь исполнял волю Птаха, был её проводником. По воле Птаха Атум создал Великую Девятку; Птах же дал всем богам могущество, наделил их мудростью.

После того, как Птах сотворил мир, он создал божественные волшебные слова-заклинания и установил справедливость на земле. И была дана жизнь миролюбивому, и была дана смерть преступнику, и были созданы всякие работы и всякие искусства, труды рук, хождение ног, движение всех членов согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей. Вышли из него (Птаха) все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов.

Птах построил города, основал номы, поставил каменные изваяния богов в их святилища и ввёл обряд жертвоприношения. Боги вселились в свои статуи в храмах. Оглядев свою работу, Птах остался доволен.

Плоть и дух этого великого бога пребывают во всём живом и неживом, что есть в мире. Он почитается как покровитель искусств, ремёсел, кораблестроения и

зодчества. Птах, его жена - богиня-львица Сехмет и их сын - бог растительности Нефертум составляют Мемфисскую Триаду.

ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ

Вплоть до начала XX века Великая пирамида на плато Гиза в Египте была самым большим монументом, когда - либо построенным людьми. Она и поныне остается одним из наиболее впечатляющих архитектурных сооружений. Принято считать, что она была построена около 2500 года до н.э. фараоном Хуфу (Хеопсом), поэтому не удивительно, что люди задают одни и те же вопросы. Неужели это возможно? Как могла столь древняя цивилизация совершить архитектурный подвиг, превзойденный лишь в современную индустриальную эпоху? В определенном смысле да, то говорит, что великие египетские пирамиды не могут быть построены в наши дни, совершенно правы. Дело в том, что если мы вдруг не превратимся в тоталитарное государство, управляемое высшими жрецами, никто не захочет этого делать. Строительство Великих пирамид в Древнем Египте поглощало значительную долю валового национального продукта этой страны. Для того чтобы построить пирамиду такого же размера, как один из трех колоссов на плато Гиза - пирамиды Хуфу (Хеопса), Хафры (Хефрена) и Менкаура (Микерина), - необходимо мобилизовать почти все резервы рабочей силы в стране. Нужно располагать не только высококвалифицированными каменщиками и инженерами. Десятки тысяч рабочих некогда представляли мускульную силу для перемещения и укладки камней; моряки транспортировали строительные блоки из каменоломен в долине Нила, а крестьяне работали почти круглосуточно, обеспечивая еду для строителей. Толпы архитекторов, надсмотрщиков и писцов были привлечены для организации и надзора за работой на всех ее этапах, от добычи камня, до распределения запасов еды и питья. Частью огромных усилий, потраченных на строительство пирамид Гизы, было сооружение первой известной древнеегипетской дамбы, в двадцати милях к югу от Каира. Сделанная целиком из производного камня, толщиной 78 футов у основания, дамба позволила создать огромный резервуар для снабжения водой работников каменоломен, обтесывающих каменные блоки для строительства пирамид. Отказ согласиться с очевидным фактом - с тем, что египтяне мастерски владели искусством организации труда и обработке камней, - привел к множеству нелепых спекуляций. Наиболее распространено мнение, будто египтяне не могли построить пирамиды, без какой-либо посторонней помощи. Теории о том, что Великие пирамиды на самом деле были построены инопланетянами, появились в 1960-е годы, когда печально знаменитый швейцарский писатель Эрих фон Деникин выпустил свою книгу «Колесницы богов». На мой взгляд, не стоит подробнее останавливаться на этой абсолютно не научной и полностью опровергнутой теории. Следует сказать, что пирамиды не появились внезапно, им предшествовали другие строения, в том же архитектурном стиле. Существует четкая последовательность строительства пирамид методом проб и ошибок, начиная от самых ранних структур, которые называются мастабы, через ступенчатые и изогнутые пирамиды к их окончательной форме. На заре египетской цивилизации, около 3200 года до н.э., фараоны и аристократы решили защитить свои захоронения от стихии строительством больших возвышений из глиняных кирпичей, ныне известных как мастабы (по-арабски это слово означает «скамья»).

Некоторые из них были довольно сложными структурами, содержащими ряд помещений квадратной формы для хранения кувшинов с вином, сосудов с едой, оружия и других вещей - даже лодок, - которые могли понадобиться правителю в загробной жизни. В коридорах между комнатами не было необходимости, поскольку считалось, что духи могут свободно проходить сквозь стены. Эти жилища для умерших затем покрывались крышей, хотя никаких остатков первоначальной кровли не сохранилось. С течением времени мастабы становились все более изошренными; они строились на трех уровнях, а для создания более долговечных построек стали

братъ тонкозернистый известняк вместо глиняных кирпичей. Эволюция строительства пирамид началась. Первая настоящая пирамида была построена на месте захоронения правителей в Саккаре около 2700 года до н.э. великим архитектором Имхотепом (он вызывал такое восхищение своими познаниями, что в последствии был обожествлен). Обустроив место для упокоения своего владыки, фараона Джосера (III династия), Имхотеп соорудил огромный ступенчатый курган, основанный на старой идее мастабы, но значительно больших масштабов, как если бы несколько мастаб были поставлены одна на другую. Эта ступенчатая пирамида была полностью построена из известняка. Примерно через пятьдесят лет фараон Снофру начал строительство восьми ступенчатой пирамиды, но оно было прекращено, когда возникла идея построить пирамиду с ровными сторонами. Рабочие преступили к работе над новой конструкцией, но из-за огромной массы камня она просела посередине, будучи построенной лишь наполовину. Архитекторы резко уменьшили угол наклона, с 60 до 43 градусов, чтобы справиться с этой проблемой, в результате чего возникла изогнутая пирамида. Трещина в структуре можно видеть и сегодня, так что изменение планов строителей явно запоздало. Не смутившись неудачей Снофру, распорядился начать строительство третьей пирамиды, лишь в нескольких сотнях ярдов от второй, наклоненной под более приемлемым углом 43 градуса. Успешно завершив этот проект, Снофру вернулся к своей ступенчатой пирамиде, и перестроил ее, закрыв ступени и выровняв ее под углом 51 градус. Этим образом воспользовался его сын Хеопс (Хуфу) для строительства величайшей пирамиды всех времен. Следующий ряд пирамид, построенных при XII династии, производит глубокое впечатление, но даже не приближается к масштабам пирамиды Гизы. Многим людям это кажется странным. Почему самые лучшие и самые большие пирамиды были построены раньше остальных? Логично ожидать, что маленькие пирамиды строились раньше, а большие позже, по мере совершенствования техники строительства. Отчасти ответ на этот вопрос заключается в нашем собственном отношении к египетским строителям и к истории древней технологии в целом. После триумфа дарвинизма в XIX веке теория эволюции была ошибочно истолкована многими людьми как символ того, что все на свете постоянно прогрессирует, включая человеческий разум и технические новшества. Это просто неправда. Некоторые поразительные открытия прошлого были забыты и иногда веками ожидали своего часа, если он вообще когда-либо наступал.

Однако мы привыкли цепляться за идею прогресса, а представление о непрерывной линии эволюционного развития от древней цивилизации до современного технологического общества по-прежнему владеет умами людей. Даже сейчас многие упорно твердят, что египтяне были недостаточно умны, чтобы самостоятельно построить Великую пирамиду. Темп развития египетской цивилизации был далеко не равномерным. С точки зрения строительства пирамид, во времена первых четырех династий действительно шло прогрессивное развитие техники строительства, а размеры сооружаемых конструкций постоянно увеличивались. Однако все имеет свой предел. Пирамиды не могли становиться все больше и больше до бесконечности. Объем усилий, затрачиваемых на строительство этих исполинских сооружений, начал истощать экономику страны, и, хотя пирамиды VI династии являются шедеврами архитектурного искусства, они выглядят карликами по сравнению с пирамидой Хеопса. В конце правления VI династии сама египетская цивилизация подверглась почти полному распаду. С понижением уровня Нила и наступлением западной пустыни, произошли резкие климатические изменения. Захватчики из Сирии пересекли границу и вторглись в дельту Нила. Наступил голод, и во всей стране воцарилась анархия, пока вельможи в разных частях Египта пытались укрепить свое влияние и воевали друг с другом. Правители VII, VIII, IX и X династии были не в состоянии управлять всей страной или организовать строительство колоссальных монументов. Как указывает доктор Эдвартс, ведущий британский специалист по египетским пирамидам: «Развитию искусств и ремесел не уделялось никакого

внимания; более того, многие храмы и гробницы эпохи пирамид, с их шедеврами искусства и несказанными сокровищами, подвергались систематическому разграблению и уничтожению». Не удивительно, что искусство строительства пирамид пришло в упадок. На самом деле поразительно, что оно вообще сохранилось. Скорее всего, после восстановления мира методы строительства пришлось возрождать и разрабатывать почти с самого начала. Лишь при XI династии, около 2000 года до н.э., центральная власть была восстановлена повсюду, и колоссальные усилия, необходимые для строительства пирамид, могли быть предприняты снова. Вместо того чтобы задаваться вопросом о возможности «помощи из вне», необходимой египтянам для строительства пирамид, нам следовало бы восхититься масштабом их достижений. Вне всякого сомнения, пирамида Хеопса по-прежнему остается величайшим архитектурным чудом света. Она состоит примерно из 2,3 миллиона каменных блоков, каждый из которых весит в среднем 2,5 тонны, что в целом составляет 6 миллионов тонн перемещаемого камня. Первоначально ее высота была 146,6 м., и ее нижняя часть занимала площадь 5 га. Основание пирамиды было выровнено с математической точностью в пределах 3 см. Ее стороны ориентированы по сторонам света (север, юг, восток и запад) с допустимой ошибкой менее 4 футов. Как египтяне могли добиться такой точности? Для ответа на некоторые технические вопросы о строительстве пирамид американский телеканал «Нова» предложил профессору Марку Лехнеру, египтологу из Чикагского университета, и каменщику Роджеру Хопкинсу построить маленькую пирамиду на плато Гиза без помощи современной технологии.

Набрав команду рабочих из числа добровольцев, Лехнер и Хопкинс потратили три недели на добычу каменных блоков, необходимых для осуществления проекта. Из-за ограниченного бюджета, нехватки времени и рабочей силы, они позволили себе небольшую вольность и воспользовались железными молотами, зубилами и рычагами. Как известно, древние египтяне пользовались более мягкими медными орудиями. Пока велась добыча камня, был составлен план пирамиды. Важным предварительным условием строительства было определение «истинного севера», что удалось сделать с помощью вертикального шеста, отмечающего тень солнца, которое каждый день восходит и заходит под равным и противоположным углами к северу. Периодическое повторение этой процедуры должно было дать египетским топографам серию меридиональных линий, которую они могли наращивать до длинны в несколько сотен метров. Ровные ряды углублений в почве, обнаруженные рядом с пирамидами Хеопса и Хефрена, по всей видимости, являются следами этой процедуры. По завершению работы в каменоломнях у Лехнера и Хопкинса оставалось три недели для строительства миниатюрной пирамиды. Они обнаружили, что манипуляции с каменными блоками не так уж сложны, если не давать камням погружаться в песок. Блоки весом до двух с половиной тонн можно было перемещать, просто переворачивая их. Эксперименты показали, что более крупные блоки можно транспортировать с помощью команды из двадцати человек, тянущих за прикрепленные канаты, когда другие два человека помогают рычагами сзади. С доставкой к месту строительства не было никаких проблем. Для ускорения работы блоки клали на деревянные сани и тянули по глинистому дорожному полотну с заглубленными деревянными лежнями для прочности. Похожие колеи были обнаружены поблизости от настоящих пирамид. Земляные скаты, сохранившиеся возле некоторых пирамид, указывают на то, каким образом блоки поднимались над уровнем земли. После закладки первого ряда камней команды рабочих строили вокруг растущей пирамиды земляные насыпи, позволяющие втягивать наверх каменные блоки с любой стороны. Подъем блоков производился с помощью снаряжения, изображенного на росписях в египетских гробницах - деревянных саней и катков из прочного дерева, а также шаров из долерита (плотная горная порода темного цвета), какие иногда находят под массивными каменными гробницами. Установка каменных блоков на место была трудной и временами опасной работой, но

вскоре члены команды приобрели необходимые навыки. Это показывает, какую важную роль играл опыт в транспортировке каменных блоков и как трудно оценить способности тренированных работников, пользующихся даже самыми простыми орудиями. У самой вершины пирамиды склон становился почти не преодолим. Крутизна подъема возрастала, а стороны были слишком узкими и не могли прочно поддерживать насыпь от одного угла до другого. Поэтому верхние камни пирамиды Лехнера-Хопкинса приходилось устанавливать на место с помощью рычагов, медленно подтягивая их с одного уровня на другой и подкладывая деревянные брусья. Значительно более простой альтернативный метод был предложен английским инженером и археологом Бобом Портером.

Согласно его расчетам наименьшие затраты энергии для подъема блоков на верхние уровни требуются при обычном подтягивании с помощью канатов. Пользуясь канатом из папируса диаметром 4 см. (такие канаты находили в древнеегипетских каменоломнях), 100 человек могут поднять блок весом в 2,5 тонны. Чтобы канат не растрепался от трения о камень, Портер предложил пользоваться смазанной жиром медной пластиной с загнутыми краями для направления каната. Еще лучшее решение проблемы было подсказано каменными объектами грибовидной формы, обнаруженными в окрестностях пирамиды Хеопса. Как указал Лехнер, эти объекты очень напоминали простые шкивы для работ по подъему грузов. Отверстие в основании объектов позволяли предположить, что их укрепляли на вершине деревянного столба или треугольной рамы. Такое приспособление могло использоваться для подтягивания блоков к вершине с помощью канатов. Однако Портер не имел представления, каким образом верхний камень, имевший пирамидальную форму, помещался на вершину пирамиды. Это было наиболее сложной частью операции, как ясно показал эксперимент Лехнера-Хопкинса. К счастью, замковый камень их миниатюрной пирамиды был достаточно легким, и рабочие могли поднимать его на деревянной рамке. Но все-таки его тяжесть не позволила людям отдохнуть на половине пути, поэтому им пришлось буквально ползти вверх по скату и незаконченным рядам каменной кладки наверху. Самый захватывающий момент наступил, когда люди подняли раму с одной стороны слишком высоко по сравнению с другой стороной, и замковый камень начал соскальзывать, что угрожало катастрофой зрителям, собравшимся внизу. Оперативные корректировки позволили спасти положение, и замковый камень был водружен на место под общий вздох облегчения. Недавно обнаруженные образцы резьбы по камню с изображением танцев и пения после успешной установки замкового камня (для пирамиды фараона Сахура в Абусире) свидетельствуют о том, что неприятные моменты, подобные этому, имели место и в прошлом. Лехнер пришел к выводу, что замечательные инженерные достижения строителей пирамид обеспечивались практическими познаниями, а не таинственной «утраченной мудростью». «Нашей целью было испытать современные теории строительства пирамид и попробовать древние методы в наиболее аутентичном виде. Мы знали, что для полной реконструкции строительства пирамид потребуется не больше и не меньше, чем воспроизвести древнеегипетское общество. Хотя нам не удалось сравниться с лучшими достижениями древних строителей, стало совершенно ясно, что их навыки были результатом не какой-то таинственной технологии или забытой мудрости, а поколений практики и экспериментов».

ЕГИПЕТСКИЙ СФИНКС

Поблизости от пирамид, на краю плато Гиза в северном Египте расположен Сфинкс - самая загадочная скульптура на свете. Потрепанная бурями времени и изуродованная руками человека, эта колоссальная фигура, изображающая льва с человеческой головой, длиной 240 футов и высотой 66 футов является самой большой из сохранившихся статуй древнего мира.

Способ создания Сфинкса сам по себе не является великой тайной. В некотором смысле, это «свободно» стоящая статуя, хотя она не была сделана где-то в другом месте, а затем транспортированная на свое нынешнее положение. Сфинкс был высечен из коренной породы, скального выхода, возвышающегося над известняковым плато. Размер выступа, послужившего исходным материалом для туловища Сфинкса, был искусственно увеличен с помощью глубокой прямоугольной канавы. Потом камню была придана форма льва с человеческой головой.

Дополнительные блоки известняка были использованы для того, чтобы внести завершающие штрихи, включая бороду Сфинкса. Она давно разрушилась, но может быть реконструирована по сохранившимся фрагментам (три сохранились в Каире и еще один - в хранилище Британского музея). Ее удлиненная форма с завитком на конце была типичной для бород, которые носили боги на египетских фресках. Сфинкс, по всей видимости, считался божеством; из текстов мы знаем, что египтяне воздавали ему соответствующие почести.

Несмотря на огромные размеры сфинкса, археологи никогда не предполагали, что для его создания египтяне нуждались в каких-то особых методах, помимо упорной работы и четкой организации труда. Каменные молоты, и медные зубила вполне годятся для обработки известняка (довольно мягкой горной породы); сходные инструменты были использованы для рытья канавы вокруг Сфинкса и обработки деталей скульптуры. Однако остается тайной, почему и когда он был построен, и кем были его строители.

В современных учебниках по египтологии можно найти уверенные ответы на эти три вопроса. Согласно официальному мнению, Сфинкс был создан около 2500 года до н.э. по распоряжению фараона IV династии Хефрена (или Хафры). Тот же самый фараон построил вторую по величине из трех Великих пирамид в Гизе и завещал похоронить себя в ней. Сфинкс был статуей бога Гармахиса (Ра - Гарахути, божество восходящего солнца), и, поскольку фараон считался воплощением божества на земле, скульпторы придали скульптурному облику черты земного властителя. Сходство лица Сфинкса с лицом Хефрена подтверждает, что последний был строителем монумента.

Передатировка Сфинкс. Консенсус, достигнутый египтологами в начале XX века, оставался практически неизменным до недавнего времени, когда были опубликованы три новые работы, каждая из которых произвела эффект разорвавшейся бомбы. Теперь официальная версия, с точки зрения многих исследователей, лежит в руинах. Первая удивительная новость пришла в 1991 году от профессора Роберта Шоха, геолога из Бостона. Изучив особенности эрозии поверхности Сфинкса, он объявил, что статуя должна быть на несколько тысяч лет старше, чем думают египтологи. Ее создание датируется VII тысячелетием до н.э., а возможно, еще раньше.

Второй сюрприз преподнес полицейский художник, лейтенант Фрэнс Доминго из нью-йоркского отделения полиции. После тщательного сравнения лица Сфинкса и лица фараона Хефрена (изображенного на статуи в Каирском музее), Доминго пришел к выводу, что черты Сфинкса не были скопированы с Хефрена.

Третье открытие совершил Роберт Бувель, соавтор книги «тайна Ориона». С использованием «изоцирковой компьютерной технологии» Бувелю удалось установить, что около 10500 года до н.э., утром в день весеннего равноденствия созвездие Льва поднималось на восточном горизонте прямо перед Сфинксом. Он пришел к выводу, что Сфинкс был сооружен в отдаленную эпоху как указатель этого астрономического события. Теперь Бувель объединил усилия с Грэмом Хенкоком, автором бестселлера «Следы богов», и они развили свои доводы в пользу новой астрономической датировки Сфинкса в книге «Хранитель бытия» (1996).

Если бы такая масштабная передатировка Сфинкса была правильной, то вся современная египтология перевернулась бы с ног на голову, и многие учебники по древней истории пришлось бы переписывать. С точки зрения официальной египтологии, цивилизация Древнего Египта в том виде, как мы ее знаем, возникла довольно внезапно около 3200 года до н.э., когда в стране появились города, храмы,

иероглифическая письменность и монументальная архитектура. Все, что было до этого времени, по-прежнему для египтологов является «черным пятном» в истории древнего Египта. Итак, кто же создал Сфинкса в 7000 году до н.э. (Шох) или даже в 10500 году до н.э. (Хенкок)? Перспективы открываются просто ошеломительные. В обоих случаях это означает, то за тысячи лет до появления первых памятников письменности Древнего Египта, там существовала другая, неизвестная цивилизация, хорошо организованная и достаточно богатая для строительства великих монументов, не уступающих творениям фараонов. Идея о другой цивилизации, невероятно древней и полностью забытой, обладает огромной романтической притягательностью и эхом повторяет истории о знаменитой Атлантиде. Фактически, передатировка Сфинкса была использована Хенкоком и другими авторами как очередное подтверждение того, что цивилизация, подобная Атлантиде, действительно существовала в ледниковую эпоху, но находилась на антарктическом континенте. Для того чтобы допустить существование неизвестной цивилизации, необходимо совершить огромный интеллектуальный скачок. Некоторым сторонним наблюдателям такой скачок кажется возможным и даже очень привлекательным. Всегда забавно находить недостатки и противоречия у специалистов, а из писаний Хенкока и других авторов создается впечатление, что новые «научные» доказательства датировки Сфинкса захватили традиционных египтологов врасплох. Однако значительные изменения научных взглядов требует неопровержимых доказательств. Существует ли хоть какое-то зерно истины в утверждениях о необходимости передатировки Сфинкса на основании геологических, астрономических, криминалистических и других данных?

ТЕКСТ СФИНКСА

У основания сфинкса, выше передних лап, имеется иероглифическая надпись, справа и слева от которой, можно заметить фигуры, приносящие дары присевшему сфинксу. Эта надпись высечена на крупной плите из розового гранита, которая, видимо, находилась под капителями колонн соседнего храма.

Введение: « Год первый, третий месяц первого сезона; двадцать восьмой день правления Хоруса; Могучего Меча, Излучающего свет, Любимца Двух Богинь, которые сохраняют царскую власть – подобно Атону. Возлюбленный Хорус, Могущество песков, Отталкивающий Девять Арок, повелитель Верхнего и Нижнего Египта, сын Ра; любимец, который дает жизнь, стабильность, удовольствия, подобно Ра, навсегда. Да здравствует прекрасный Бог, сын Атона, Защитник Харакхте, живой образ Господина Тота, правитель, порожденный Ра, бесконечно великий наследник Кхепти, прекрасное лицо, как отца, который ушел, оснащенный над собой формулой Зоруса, правитель, который благосклонен к лику богов, который очистил Гелиополис, который удовлетворил Ра, который украсил Мемфис, который представлял правду Атону, который предлагает ее Тому, кто к Югу от его стены, который поставил в честь Гора монумент ежедневных преподношений; который все делает в поисках пользы богов Юга и Севера; который строит свои дома из известняка; который принимает их подношения; сын Атона, Тутмес IV, сияющий в диадемах, напоминающий Ра, наследник Гора на его троне, Менкхепер, который дал жизнь».

Юность Тутмеса: «Когда его величество вошел в отроческий возраст, сходный с Гором, молодость Кхеммиса, его красота делали его похожим на защитника своего отца, он сам походил на бога. Армия сплывалась благодаря любви к нему, так же как сыны царя и его приближенные. И тогда эта сила возвышалась над ним, и он стал испытывать свою силу, как сын Нота».

Охотничья экспедиция: Итак, ему пришла в голову одна идея, которая доставляла ему удовольствие под названием Мемфис, на дороге с юга на север, вдоль которой разбрасывал медные стрелы, охотясь на львов и на диких козлов, подымал вверх

свою запряженную лошадьми коляску быстрее ветра в сопровождении двух своих слуг без ведома всех остальных».

Полуденный отдых: Затем, когда приходил час дать отдых сопровождающим напротив плеча Хармакхиса; рядом с Сокаром в Роста, Ренутет в ... на Небе, Мут ... Севера хозяйка Южной стены, Сехмет, которая правит Хасом, перед повелителями Хереха, священная дорога богов к некрополю на западе Вселенной. В настоящее время огромная статуя Кхепри застыла на ней, огромная по смелости исполнения, величайшей силы, над которой опускается тень Ра. Кварталы Мемфиса и всех городов, которые недалеко от него с возложенными на него руками, чтобы прославлять его лицо, приносят большие преподношения для его Ка».

Видение: «Однажды вследствие этого стало известно, что сын повелителя, Тутмес, отправляется на охоту и около полудня остановится на отдых в тени этого огромного божества. Во время сна, в момент, когда солнце было в зените, к нему снизошло видение, и он услышал, что его величество божество будет говорить с ним своим собственным ртом, как отец разговаривает со своим сыном. Оно сказало: «Посмотри на меня внимательно, о мой сын Тутмес. Я твой отец, Хармакхис-Кхепри-Ра-Амон. Я дал тебя свое царство на земле, у головы, которая это видит. Ты носишь белую корону и корону розовую на троне Кеба, наследие будет твоим и по длине, и по ширине этой страны, на которой сияет Око государя Тота. Плоды двух Земель принадлежат тебе, так же как значительная дань всех краев в течение длительных лет. Мое лицо твое, мои желания простираются к тебе. Отныне ты будешь моим защитником, так как я испытываю боль во всех членах. Пески пустыни, на которой я нахожусь, поджидают меня; возвращайся же ко мне, чтобы сделать то, что я хочу; я знаю, что ты мой сын, моя поддержка, смотри, я твой, я твой проводник». Он закончил эту речь, сын царя поднялся ...выслушав все ... он понял уведомление бога, сохраняя тишину в сердце своем. И он сказал: «Пошли! Поспешим к нашему дому в городе, там приготовят подношение этому богу, которое мы ему принесем: быков ... и всяких свежих овощей, и мы воздадим славу Веноферу ...Кхафу, сделавшему статую для Атон-Хармакхиса».

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ХРАМЫ

Фараоны воздвигали во свою славу дворцы - для земной жизни, и вечные пристанища пирамиды, мастабы и (с Нового царства) гробницы - для потусторонней. Зодчим, камнетёсам и ваятелям, трудившимся ради своего великого владыки, помогали Птах и его сын Имхотеп - покровитель ремёсел, искусств, мудрости, знаний и наук.

Исторически Имхотеп - визирь фараона Джосера (III династия), зодчий, строитель ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара, Имхотепу приписывалось авторство «Книги планов храма» - свода архитектурных канонов и наставлений для скульпторов и зодчих («Книга» не сохранилась; неизвестно, существовала ли она в действительности). В Поздний период Имхотеп был обожествлен и стал считаться сыном Птаха. Греки отождествляли его с Асклепием. Все ваятели, зодчие и писцы перед началом работы совершали возлияния в честь Имхотепа, а во время работы отождествлялись с ним.

Только благодаря Имхотепу и великому Птаху-Татенену они смогли воздвигнуть храмы, поражающие своим великолепием. Древнеегипетский храм начинался с аллеи сфинксов; величественные каменные изваяния, стоящие в ряд по обе стороны аллеи, оказывали психологическое воздействие на идущего в храм, помогая ему отрешиться от суетных мирских мыслей и настроиться на общение с божеством. Аллея сфинксов обычно начиналась от берега Нила - от того места, куда во время разлива доходила вода (символ границы жизни и смерти).

В конце аллеи возвышались пилоны (греч; егип. бехен) - плоские башни с наклонными стенами. Проход между пилонами был узкий: во время наплыва народа в дни религиозных празднеств толпа, протискиваясь сквозь проход, редела и, таким

образом, порядок устанавливался сам по себе. Пилоны были покрыты росписями, перед каждым пилоном высился обелиск, мачты с флагами и стояли статуи фараонов и богов.

За пилонами находился колонный двор. Здесь можно было творить молитвы у изваяний богов бесплатно. В конце колонного двора, напротив пилонов, был вход в гипостильный колонный зал; чтобы войти туда, надо было уплатить пеню жрецам. Зал освещался через окна в потолке; окна прорубались наискось, чтобы в помещение попадали только косые, нежаркие лучи. Капители колонн имели вид связок папируса или бутонов лотоса. «Залы как бы воспроизводили нильские заросли, где расцветшие стволы папирусов возвышаются над рядами ещё не успевших распуститься стеблей. Такая трактовка зала хорошо сочеталась с общей древней символикой храма как дома божества, которое рождается из цветка лотоса. Крылатый солнечный диск, обычно рельефно изображавшийся над дверью, как бы вылетал из нильских зарослей».

В конце храма находилась комната, где хранилось главное изваяние бога, которому посвящен храм – «святая святых». Войти туда имели право только жрецы и фараон и только в определённые дни. (Таким образом, весь древнеегипетский храм построен на идее стремления к божеству и невозможности его познать.) Во время празднеств статую бога облачали в парадные одежды и на священной ладье (тоже хранившейся в храме) выносили к торжественному шествию, иногда - открытую для всеобщего обозрения, иногда - завешенную покрывалом, чтобы ее не оскверняли взгляды черни. Заупокойные (поминальные) храмы первоначально пристраивались к пирамидам с восточной стороны. В эпоху Нового царства, когда от строительства пирамид и мастаб-мавзолеев отказались, заупокойные храмы строили на берегу Нила, обычно в том месте, куда во время разлива доходила вода, а гробницу прорубали напротив храма в скале. Назначение заупокойных храмов - место поминовения и принесения жертв душе Ка усопшего.

ГЛАВЫ О ВОСХОЖДЕНИИ К СВЕТУ (КНИГА МЕРТВЫХ)

«Главы о Восхождении к свету» - это посвящение в сокровенные тайны потусторонних миров, это не просто путеводитель по мирам, отличным от физического, по мирам, полных испытаний, боли и наслаждений, по мирам для которых мир физический только временная остановка на нашем бесконечном пути к свету, но и в своём роде, свод законов для нового жителя Царства Мёртвых, учебник, содержащий магические заклинания, помогающие успешно пройти определённые трансформации: от сохранения тела после смерти до перевоплощений (не раз заставляющих вспомнить индийское учение о реинкарнации), о которых говорят сами названия глав:

1. «Глава о перевоплощении в ласточку»
2. «Глава о перевоплощении в крокодила»
3. «Глава о перевоплощении в божественного сокола» и т.д.

Ко всему прочему стоит ли говорить о том, что только сравнительно недавно переданные нам эзотерические знания о существовании тел человека в различных планах, помимо физического, имелись у египтян в ещё более широком понимании, а ведь между нашими цивилизациями тысячи лет разницы.

В «Главах о Восхождении к свету» фигурируют следующие части человека в физическом, ментальном, астральном и возможно в каких-либо ещё планах до сих пор не открытых пониманию современных эзотериков.

1. Физическое тело, называемое Кхат, т.е. то тело, которое подвержено расположению и может быть сохранено только при помощи мумификации.
2. Ка - слово, которое, по общему согласию учёных, переводится как «двойник»; коптский эквивалент этого слово выглядит как kw, и его в большинстве случаев

можно достаточно точно перевести одним из значений слова. Ка представлял собой некую абстрактную индивидуальность или личность, обладающую внешностью и качествами человека, которому она принадлежала, и хотя обычно Ка жил в гробнице вместе с телом, он мог по своему желанию выходить из неё; Ка не зависел от человека, мог свободно передвигаться и жить в любой его оболочке. Предполагалось, что Ка нуждается в еде и питье, поэтому египтяне тщательно следили за тем, чтобы в гробницах всегда оставалось вдоволь подношений, чтобы Ка тех людей, которые похоронены, не пришлось покидать гробницы, бродить по поверхности и поедать отбросы, запивая их грязной водой.

3. Ба, или душа сердца, некоторым образом связанная с Ка, в котором или с которым она, по представлению древних, обитала в гробнице и делила погребальные подношения, хотя во многих текстах указывается, что она жила с Ра или Осирисом на небесах. Ба, очевидно, приписывалась способность, свободно, переходить из материальной формы в духовную и обратно, причём в первом состоянии она изображалась как сокол с головой человека; на папирусе Небкета (Nebqet) в Париже, мы видим, как она в обличие сокола летит к могиле, неся своему мумифицированному телу, воздух и пищу. Душа могла навещать тело, когда ей было угодно.

4. Аб, или сердце, было тесно связано с душой и считалось источником, как животной жизни, так и добра и зла в человеке. Сохранению сердца человека придавалось огромное значение, ведь во время Суда это единственная часть тела, которая подвергается специальной проверке; здесь, однако, сердце рассматривается как центр духовной жизни человека и его мышления, а также как орган, в котором проявляются его пороки и добродетели, и оно олицетворяло всё, что для нас сегодня значит слово «совесть». Необходимость сохранения материального сердца трудно переоценить, неудивительно, что четыре Главы Книги Мёртвых (XXVII-XXX) посвящены тому, как помешать «похитителям сердец» загробного мира украсть или отобрать у человека сердца. Самой популярной из этих глав была глава XXX, текст которой встречается на множестве амулетов из зелёного базальта, датируемых начиная с периода XII династии и кончая римской эпохой. Один такой охраняющий сердце амулет, изготовленный в виде жука-скарабея, вместе с начертанной на нём главой связывается в папирусе Ну с содержанием одной из версий главы LXIV, о которой говорится, что она относится ещё ко времени Менкау-Ра, царя IV династии.

5. Кхабит, или тень, была тесно связана с ба, или душой, и, несомненно, считалась неотъемлемой частью человека; как и Ка, она, по-видимому, питалась подношениями, оставленными в гробнице того человека, которому она принадлежала. Подобно Ка, она существовала отдельно от тела и могла свободно передвигаться, где ей вздумается. Мы обнаруживаем, что ещё во времена царя Унаса души, духи и тени упоминались вместе, а в Главе ХСII «Книги Мёртвых» в уста усопшего вкладывается следующие слова: «О, не держи в плену мою душу и не сторожи мою тень, апусти их, и пусть они узрят Великого Бога в усыпальнице в день суда над душами, и пусть они повторяют слова Осириса, чертоги которого скрыты перед теми, кто охраняет его члены, и кто сторожит духов, и кто держит в плену тени мёртвых, затевающих против меня зло».

6. Кху, или душа духа, часто упоминается, когда речь заходит о Ба, или о душе сердца; по-видимому, она считалась эфирным существом, т.е. по сути, той самой душой, которая не может умереть ни при каких обстоятельствах; Кху обитала в саху, или духовном теле человека.

7. Секхем, или сила, которую мы можем рассматривать как бестелесное воплощение жизненной энергии человека; Секхем обитала в рау среди Кху и духов; в текстах она упоминается вместе с душой и духом.

8. Рен, или имя, ради сохранения которого египтяне принимали чрезвычайные меры предосторожности, ибо, согласно распространённому в те времена верованию, если человеку не удавалось сохранить имя, он переставал существовать. Уже во времена

царя Пепи имя считалось важнейшей составляющей человека, а в цитируемом ниже отрывке оно по значимости стоит на одном уровне с Ка: «Железный потолок рая разверзнется перед Пепи, и он проходит сквозь него, одетый в шкуру леопарда, с жезлом и кнутом в руке; он сохранил свою плоть, он счастлив со своим именем, и он живёт со своим двойником». Уже в текстах Пирамид мы встречаем просьбы усопшего позволить его имени «расти» и «давать ростки» и существовать вечно наряду с именами Тема, Шу, Себа и других богов, причём эта молитва, написанная ещё при Пепи II в эпоху VI династии, была распространена в Египте, правда, с некоторыми, даже в средневековый период. Сохранение имени родителей было священным долгом каждого благочестивого сына, и каждое, даже самое маленькое подношение, оставляемое в могиле человека, при условии, что оно было связано с упоминанием имени, усопшего, помогало поддерживать существование владельца этого имени.

9. Саху, или духовное тело, которое служило обиталищем души. Оно развивалось из материального тела с помощью молитв или ритуалов, исполняемых у могилы или каком-либо другом месте должным образом назначенными и безукоризненно знающими своё дело жрецами, было вечным и не подвергалось разложению. Все материальные и духовные атрибуты физического тела объединялись в нём в новые силы совершенно иного рода.

ОБЕЛИСКИ

Многие из обелисков были устремлены в небо, к Ра, богу Солнца. Листки золота, положенные при входе в храмы, мистические надписи на четырех сторонах делали подобные монументы особо священными.

Вот, один из примеров монумента, находящегося в Луксоре. Каждая грань обелиска содержит непосредственно под пирамидкой одну и ту же сцену подношения даров, повторяемую четыре раза, которая сопровождается комментариями.

Северная сторона: «Хорус, могучий Меч большой силы, сражающийся своим мечом, знаменитый своим рычанием, властелин страха, мощь которого сломала все варварские страны, - Повелитель Верхнего и Нижнего Египта, сын Солнца, возлюбленный Амона, Рамсес, горячо любимый в своих владениях так же, как и в Тибисе - Повелитель Верхнего и Нижнего Египта, сын Солнца, возлюбленный Амона, одаренный жизнью».

«Хорус, могучий Меч Ра, который покарал азиатов, воплощение богинь-покровительниц Египта, наилучший боец, Лев с закрытым сердцем, Ястреб, господствующий над силами всех чужих стран, Повелитель Верхнего и Нижнего Египта, Меч, который вынуждает вселенную склониться перед собой благодаря приказу Амона, его отца, для которого сын Солнца, возлюбленный Амона, Рамсес пусть живет вечно, как это (обелиск)».

«Хорус, могучий Меч, известный праздник Седа, возлюбленный Египта, Владыка сильного меча, который завладел Египтом, великий суверенный Принц, как бог Тоум - повелитель Верхнего и Нижнего Египта, сын Солнца, возлюбленный Амона, Рамсес. Варварские властители находятся под твоей пятой, о Повелитель Верхнего и Нижнего Египта, сын Солнца, возлюбленный Амона, Рамсес, одаренный жизнью».

«Формула подношения: «Прекрасный Бог, Государь двух Земель, сын Солнца, обладатель царских венцов, возлюбленный Амона, Рамсес, одаренный навечно жизнью, как Солнце, - Прими вина для Амон-Ра».

«Слова, сказанные Амон-Ра, Государем Луксора: «Дарю тебе полное здоровье, полную радость».

Южная сторона: «Образ Солнца, охраняемый Хармакхисом, славное Семя, яйцо, отрадное для святого глаза, породившее блистательное царство, воздвигший свой трон на земле уникального царства, направившийся искать то, что угодно породившему тебя. Твое имя будет незыблемо, как небо, а продолжительность твоей жизни - незыблема, как солнечный диск, который находится в нем».

Западная сторона: «Это царство, ради которого живут все варварские страны, воздавая ему свои почести. О Владыки из Владык, порожденный Тоумом для осуществления царствования на земле навечно и для обогащения земли Амона с ее запасами, вся земля содрогается от страха, который Ты вызываешь».

Восточная сторона: «Повелитель Верхнего и Нижнего Египта, иди же, божественный сын, к своему отцу, Амону, повелителю богов; Ты, который придаешь радость храму души и богов, храму Величия; Повелитель, который сделал похожим на горизонт храм Амона, благодаря монументам огромной величины, установленным до самой вечности. О сын Солнца, пока будет существовать небо, будут возвышаться и твои монументы, а твое имя будет столь же длительным, как и их прочность!»

ДРЕВНЕЙШИЕ ВЕРОВАНИЯ

Сведения о космогонических мифах Додинастического и Раннединастического периодов восстанавливаются по содержащимся в более поздних источниках обрывочным и хаотическим фрагментам, которые сохранили следы древнейших представлений, и по иконографии богов на поздних изображениях.

Один из самых древних богов, почитавшийся в долине Нила, - Хор (Гор): сокол, летящий сквозь мировое пространство; левый глаз Хора - Луна, правый - Солнце; очевидно, с полетом сокола связывались смены времен года и времени суток. Вместе с Хором почитался аналогичный ему бог неба и света Вер (Ур). Образ птицы сильно повлиял на мифы, религиозные верования и представления, которые складывались позже: боги с именем Хор или производными от него (Хор - сын Исиды, Хор Бехдетский, Харсомт и др.) часто изображались в виде сокола, бог Ра - в виде сокологолового человека, во многих текстах Солнце и Луна называются глазами Ра или Амона-Ра:

И стал свет после того, как ты Амон-Ра возник.

Озарил ты Египет лучами своими,

Когда диск твой засиял.

Прозрели люди, когда сверкнул твой правый глаз впервые,

Левый же твой глаз прогнал тьму ночную.

Во многих сказаниях в роли божества, рождающего Солнце и творящего мир, выступает животное или птица. Так, сохранились следы предания, по которому считалось, что Солнце было рождено в виде золотого теленка небом, которое представлялось огромной коровой с рассыпанными по всему ее телу звездами. Еще «Тексты Пирамид» говорят о «Ра, золотом теленке, рожденном небом», а позднейшие изображения показывают эту Небесную Корову с плывущими по ее телу светилами.

Отклики этого сказания, бывшего, по-видимому, некогда одним из основных египетских мифов о происхождении мира, мы находим и в других текстах и на ряде изобразительных памятников, причем иногда миф о Небесной Корове сохраняется в переработанном виде, а иногда он даже сплетается с другими сказаниями. Так, Небесная Корова встречается в сценах рождения солнечного младенца из лотоса: на многих ритуальных сосудах видны две Небесные Коровы, стоящие по сторонам лотоса, на котором сидит новорожденное Солнце. Упоминание о Небесной Корове сохранилось и в тексте, повествующим о том, как непосредственно после своего появления на свет солнечный младенец «сел на спину Небесной Коровы Мехет Урт и поплыл по горизонту». Долгое время существовало представление о ежедневном рождении и умирании Светила. Согласно ему, богиня неба Нут, принимая облик коровы Мехет Урт, утром рождает золотого теленка (розовый цвет зари - это кровь богини при родах); за день теленок взрослеет, становится Быком-Ра; вечером Бык совокупляется с Небесной Коровой - Нут, после этого богиня проглатывает солнечного Быка, а утром рождает опять, и все повторяется; с этим представлением связаны распространенные эпитеты Ра «Бык своей матери» и «Тот, кто воскресает в своем сыне». Пережитки древнейших представлений о том, что зачатие происходит и в

результате проглатывания, которые живут очень долго в религии исторического Египта, и вплоть до поздних периодов мы встречаем изображение небесной богини, утром, рождающий Солнце, а вечером проглатывающей его, чтобы, вновь зачав, вновь родить его на рассвете следующего дня, а египетские фараоны «уподобляясь Солнцу Ра» изображали себя сынами Небесной Коровы то в виде младенца, сосущего ее молоко, то в виде зрелого мужа, стоящего под ее защитой.

По иным преданиям, возникновение мира было связано с другими животными; например, существовал миф, по которому небо представлялось свиньей, а звезды – рожденными ее поросятами. Различные животные или пресмыкающиеся вообще часто встречаются в космогонических сказаниях в разных долях. Так, на изображении рождения Ра из лотоса позади Небесной Коровы можно увидеть обезьян, приветствующих солнечного младенца поднятием рук. Существовали рассказы о том, что Солнце – это огромный шар, который катит по небу солнечный жук, подобно тому, как навозные жуки катят свои шарики по земле.

В других сказаниях создателями мира не животные и птицы, а боги и богини. В одной из таких легенд небо мыслится в виде богини-женщины Нут, тело которой изогнуто над землей, а пальцы рук и ног опираются на землю. Нут рождает солнечного младенца, творящего затем богов и людей. «Тексты Пирамид», несмотря на то, что в них господствующим представлением является уже единоличное сотворение мира богом-творцом, все же хранят строки, следующим образом прославляющие богиню Нут, некогда почитавшуюся величайшей матерью и самого Солнца и всей вселенной:

Могуче сердце твое,
О Великая, ставшая небом,
Наполняешь ты всякое место своей красотой.
Земля все лежит перед тобою – ты охватили ее,
Окружила ты и землю, и все вещи своими руками.
Нут, ты сияешь, как царица Нижнего Египта.
И могуча ты над богами,
Души их – твои, и наследие их – твое,
Жертвы их – твои, и имущество их все – твое.

По другому сказанию, бог-творец Хнум вылепил весь мир на гончарном круге и таким же способом создал людей и животных. Это представление живет вплоть до позднейших времен, и мы видим изображения Хнума, лепящего на гончарном круге тела и души новорожденных детей.

ЧАСТЬ II

Как многочисленны создания твои!
Они были сокрыты от нас.
О ты, единый бог, ситами которого никто не владеет.
Ты создал землю по воле твоей, единый.
Людей и животных, больших и малых.
Всех, что есть на земле.

ГИМН ВРЕМЕНИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Слава тебе, Нил, выходящий из этой земли,
Приходящий, чтобы оживить Египет!
Орошающий поля, сотворенный Ра,
Чтобы всех животных оживить,
Напоющий пустыню далеко от воды,
Роса его спускается с небес. Любящий Геба,
Приводящий Непери,
Заставляющий цвести мастерскую Птаха,
Владыка рыб, вожатый пернатых,
Творящий ячмень, создающий эммер,
Делает он праздник в храмах.
Если он медлит, то замыкается дыхание,
И все люди бледнеют,
Уничтожаются жертвы богов,
И миллионы людей гибнут,
Когда же он восходит, земля в ликовании,
И все живое в радости,
Зубы все начинают смеяться,
И каждый зуб обнажен.
Приносящий хлеба, обильный пищей,
Творящий все прекрасное,
Творящий траву для скота,
Заботящийся о жертве богу каждому –
Находящемуся в преисподней, на небе, на земле,
Наполняющий амбары, расширяющий закрома,
Заботящийся о вещах бедняков.
Заставляющий цвести деревья по любому желанию,
И нет в этом недостатка,
Дающий силу одному, как и другому,
И нет судящегося с ним,
Осветитель, выходящий из мрака,
Жир для скота его!
Силач это, творящий все,
И нет живущих в познании его,
Зеленей же, зеленой же,
О, Хапи, зеленой же,
Насыщающий людей скотом,
А скот - полями,
Зеленей же, зеленой же,
О, Хапи, зеленой же!

ГИМН ВРЕМЕНИ НОВОГО ЦАРСТВА

Да живет благой бог, возлюбленный Нуном,

Хапи, отец богов и Великой Девятки в волнах!
Пища, питание, еда Египта!
Оживляющий всех своим питанием!
На его путях - изобилие, на его пальцах – пища,
И люди ликуют, когда он приходит.
Ты – единственный, сотворивший самого себя,
И не знают твоей сущности!
В день, когда ты приходишь из своей пещеры,
Радостно каждое лицо!
Ты – владыка рыб, обильный зерном,
Дающий Египту птицу и рыбу!
Не ведает твоей сущности Великая Девятка,
А ты – их жизнь!
При твоём приходе удваиваются их жертвы,
И наполняются их алтари,
Они приветствуют тебя кликами,
Ибо ты возрождаешь их.
Спешащий оживить людей,
Подобно Ра, когда он правил землей,
Упокояющий Нуна,
Приводящий его в мире,
Весь совет его южный в радости,
Когда пожелает отец Хапи сотворить благо по Возлюбленной Земле,
Созидавая своим собственным сердцем,
Постоянно стремясь доставить живущим их необходимое,
Умножая зерно, как песок,
Да наполнятся амбары выше краев!
Вот, его величество (правлящий фараон) искал случаев угодить отцу всех богов
и совету богов Юга, главенствующему на волнах.
И его сердце, мудрое, как у Тота, размышляло о благах, которые они любят.
Нет фараона со времен Ра, который бы сделал то, что он сделал в этой стране!
И вот его величество сказал: «Вот Нил оживляет Обе Земли:
пища и еда существуют после того, как он разливается.
Все живут благодаря ему, богатеют по его приказанию.
Хапи выходит из двух пещер, чтобы напитать жертвенными хлебами богов,
(Когда он разливается), то ему удваивают жертвы».

ИСПОВЕДЬ ОТРИЦАНИЯ

Я не чинил зла людям.
Я не нанес ущерба скоту.
Я не совершил греха в месте Истины.
Я не творил дурного.
Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи.
Я не кощунствовал.
Я не поднимал руку на слабого.
Я не делал мерзкого пред богами.
Я не угнетал раба пред лицом его господина.
Я не был причиной недуга.
Я не был причиной слез.
Я не убивал.
Я не приказывал убивать.
Я никому не причинял страданий.
Я не истощал запасы в храмах.

Я не портил хлеба богов.
Я не присваивал хлеба умерших.
Я не совершал прелюбодеяния.
Я не сквернословил.
Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее.
Я не убавлял от аруры.
Я не обманывал и на пол-аруры.
Я не давил на гирию.
Я не плутовал с отвесом.
Я не отнимал молока от уст детей.
Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
Я не ловил в силки птицу богов.
Я не ловил рыбу богов в прудах ее.
Я не останавливал воду в пору ее.
Я не преграждал путь бегущей воде.
Я не гасил жертвенного огня в час его.
Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
Я не распугивал стада в имениях бога.
Я не чинил препятствий богу в его выходе.
Я чист, я чист, я чист, я чист!

Чистота моя – чистота великого Вену в Гераклеополе, ибо я нос Владыки дыхания, что дарует жизнь всем египтянам в сей день полноты ока Хора во второй месяц Востодов, в день последний - в присутствии Владыки этой Земли (Ра).

Да, я зрел полноту Ока Хора в Гелиополе!

Не случится со мной ничего дурного в этой стране, в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих в нем, спутников великого бога Осириса.

ВТОРАЯ ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ УМЕРШЕГО

О Усен-немтут, являющийся в Гелиополе, я не чинил зла!
О Хепет-седежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!
О Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!
О Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!
О Нехехау, являющийся в Ро-Сетау, я не убивал!
О Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!
О Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!
О Неби, являющийся задом, я не святотатствовал!
О Сед-кесу, являющийся в Гераклиополе, я не лгал!
О Уди-Несер, являющийся в Мемфисе, я не крал съестного!
О Керти, являющийся на Западе, я не ворчал попусту!
О Хеджи-ибеху, являющийся в Фаюме, я ничего не нарушил!
О Унем-сенф, являющийся у жертвенного алтаря, я не резал коров и быков, принадлежащих богам!
О Уием-бесеку, являющийся в подворье тридцати, я не захватывал хлеб в колосьях!
О Владыка Истины, являющийся в Маати, я не отбирал печеный хлеб!
О Тенми, являющийся в Бубастисе, я не подслушивал!
О Аади, являющийся в Гелиополе, я не пустословил!
О Джуджу, являющийся в Анеджи, я не ссорился из-за имущества!
О Уамти, являющийся в месте суда, я не совершал прелюбодеяния!
О Манитеф, являющийся в храме Мина, я не совершал непристойного!
О Хериуру, являющийся в Имад, я не угрожал!
О Хеми, являющийся в Туи, я ничего не нарушил!
О Шед-Херу, являющийся в Урит, я не гневался!

О Нехен, являющийся в Хеха-Джи, я не был глух к правой речи!
 О Сер-Херу, являющийся в Унси, я не был несносен!
 О Басти, являющийся в Шетит, я не подавал знаков в суде!
 О Херефхаеф, являющийся в Тепхет-Джат, я не мужеложествовал!
 О Та-Ред, являющийся на заре! Не скрывает ничего мое сердце!
 О Кенемтче, являющийся во мраке, я не оскорблял другого!
 О Ихетенеф, являющийся в Саисе, я не был груб с другим!
 О Неб-Херу, являющийся в Неджефет, я не был тороплив в сердце моем!
 О Неб-Аци, являющийся в Сиуте, я не был болтлив!
 О Нефертум, являющийся в Мемфисе, нет на мне пятна, я не делал худого!
 О Тем-Сет, являющийся в Бусирисе, я не оскорблял фараона!
 О Иремибсф, являющийся в Чебу, я не плавал в воде!
 О Хеи, являющийся в Куне, я не шумел!
 О Уджи-рехит, являющийся в подворье, я не кощунствовал!
 О Нехеб-Неферт, являющийся в Нефер, я не надменничал!
 О Нехебкау, являющийся в городе, я не отличал себя от другого!
 О Джесертеп, являющийся в пещере...
 О Инаеф, являющийся в Югерт, я не оклеветал бога в городе своем!

ПЕСНЬ СЕМИ ХАТХОР (ТЕКСТ ВРЕМЕНИ НОВОГО ЦАРСТВА)

Мерные наши удары - для тебя (Хатхор),
 Мы пляшем для величества твоего,
 До высот неба
 Мы воздаём хвалу тебе.
 Ведь ты владычица скипетров,
 Владычица ожерелья и систра,
 Владычица музыки,
 Которая звучит для тебя.
 Мы воздаём хвалу величеству твоему каждый день,
 С вечера до той поры, когда заря встаёт над землёй,
 Мы ликуем пред ликом твоим, повелительница Дендера,
 Мы чествуем тебя песнопеньями.
 Ведь ты владычица ликованья, повелительница пляски,
 Ты владычица музыки, повелительница игры на арфе,
 Ты владычица хороводов, повелительница плетенья венков,
 Ты владычица благовоний, повелительница танцев.
 Мы славим величество твоё,
 Мы воздаём хвалу тебе,
 Мы возносим твою славу
 Над всеми богами и богинями.
 Ведь ты владычица гимнов,
 Повелительница книг,
 Великая обладательница знаний,
 Хозяйка дома писцов.
 Мы радуемся величеству твоему каждый день,
 Сердце твоё ликует, когда внимаешь ты нашим песням.
 Мы радуемся, глядя на тебя каждый день, каждый день,
 И наши сердца ликуют при виде тебя.
 Ты владычица венков, повелительница хороводов,
 Владычица беспредельного опьянения,
 Мы ликуем перед тобой, мы играем тебе,
 И твоё сердце радуется тому, что совершаем мы для тебя.

ГИМН АТОНУ (ИЗ ГРОБНИЦЫ ОДНОГО ИЗ ПРИБЛИЖЕННЫХ ЭХНАТОНА)

Прославляем бога по имени его: «Да живёт бог Ра-Хорахте, ликующий на небосклоне в имени своём Шу, который есть Атон». Да живёт он во веки веков, Атон живой и великий, владыка всего, что оберегает диск Солнца, владыка неба и владыка земли, владыка храма Атона в Ахетатоне и слава царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, слава Владыки Обеих Земель Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдою, владыки венцов Эхнатона, - да продлятся дни его жизни! - слава великой царицы, любимой царём, Владычицы Обеих Земель, Нефернефруатон Нефертити, - да живёт она, да будет здрава и молода во веки веков!

Ты Ра, ты достигаешь пределов.

Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою. Ты далёк, но лучи твои на земле, ты перед людьми твоё движение. Ты заходишь на западном склоне неба - и земля во мраке, наподобие застигнутого смертью. Спят люди в домах, и головы их покрыты, и не видит один глаз другого, и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, - а они не ведают.

Лев выходит, из своего логова. Змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший всё опустился на небосклоне своём. Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне; ты сияешь, как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуя, и поднимаются на ноги. Ты разбудил их - и они омывают тела свои, и берут одежду свою.

Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя, когда ты сияешь надо всею землёй, и трудятся они, выполняя свои работы. Скот радуется на лугах своих, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из гнёзд своих, и крылья их славят твою душу. Все животные прыгают на ногах своих, всё крылатое летает на крыльях своих, все оживают, когда озаришь ты их сиянием своим. Суда плывут на север и на юг, все пути открыты, когда ты сияешь. Рыбы в реке резвятся пред ликом твоим, лучи твои (проникают) в глубь моря, ты созидаешь жемчужину в раковине, ты сотворяешь семя в мужчине, ты даёшь жизнь сыну во чреве матери его. О, сколь многочисленно творимое тобою и скрытое от мира людей, бог единственный, нет другого, кроме тебя! Ты был один - и сотворил землю по желанию сердца твоего, землю с людьми, скотом и всеми животными, которые ступают ногами своими внизу и летают на крыльях своих вверху. Ты создал Нил в преисподней и вывел его на землю по желанию своему, чтобы продлить жизнь людей, - подобно тому, как даровал ты им жизнь, сотворив их для себя, о всеобщий Владыка, утомлённый трудами своими, Владыка всех земель, восходящий ради них, диск Солнца дневного, великий, почитаемый! Все чужеземные, далёкие страны созданы тобою и живут милостью твоею, - ведь это ты даровал небесам их Нил, чтобы падал он наземь, - и вот на горах волны, подобные волнам морским, и они напоят поле каждого в местности его. Как прекрасны предначертания твои, владыка вечности! Города и селения, поля и дороги и Река созерцают тебя, каждое око устремлено к тебе, когда ты, диск дневного Солнца.

Ты в сердце моём, и нет другого, познавшего тебя, кроме сына твоего Неферхепрура, единственного у Ра, ты даёшь сыну своему постигнуть предначертания твои и мощь твою. Вся земля во власти твоей десницы, ибо ты создал людей; ты восходишь - и они живут, ты заходишь - и они умирают. Ты время их жизни, они живут в тебе. До самого захода твоего все глаза обращены к красоте твоей. Останавливаются все работы, когда заходишь ты на западе. Ты пробуждаешь всех ради сына твоего, ишедшего из плоти твоей, для царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, Владыки Обеих Земель, Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона, великого, - да продлятся дни его! - и ради великой царицы, любимой царём, Владычицы Обеих Земель Нефернефруатон Нефертити, - да живёт она, да будет молода она во веки веков!

ОКО УАДЖЕТ

Око Уаджет «Зеленое», то есть воскресшее – самый сложный, поддающийся лишь приблизительной дифференциации образ древнеегипетской мифологии. Оно имеет множество ипостасей и фигурирует во многих мифах и символических изображениях.

Две главные ипостаси Ока Уаджет – Око Ра и Око Хора.

Око Ра, или Солнечное Око, олицетворяет могущество и власть. Чаще всего оно изображается в виде кобры-урей, и поэтому отождествляется с богиней-коброй Уаджет, покровительницей Нижнего Египта. Око-урей охраняет справедливость и закон, и убивает своими лучами всех врагов миропорядка. На многих памятниках египетского искусства изображен крылатый урей в виде богини Уаджет, защищающий Амона от злых сил; корона Амона тоже увенчана двумя уреями. Солнечное Око отождествляется также с Маат Нехбет, Хатхор со всеми богинями, изображавшимися в виде львицы: Тефнут, Мехит, Сохмет и другими.

Око Хора символизирует воскресение после смерти: когда Сет убил Осириса, Хор сын Исиды и Осириса, воскресил отца, дав ему проглотить свое Око, которое Сет перед тем изрубил на части, а Тот, бог врачевания, собрал по частям, срастил их, и Око воскресло. Амулеты в виде Ока Уаджет клали в погребальные пелены мумии – и умерший, отождествляемый с Осирисом, воскресал в Загробном Царстве, как воскресает природа после разлива Нила весной. Око Уаджет – Око Хора отождествлялось с левым глазом Хора-сокола – Луной, которая воскресает на небе каждый месяц; и с правым глазом – Солнцем, которое, умерев, вечером на западе, утром неизменно воскресает на востоке.

ШУ, ТЕФНУТ, ГЕБ И НУТ

Шу и Тефнут – первая божественная пара на земле. Они обладают одной душой. Согласно гелиопольской космологии, эти боги были рождены Атумом в начале творения: Шу возник как бог ветра, а Тефнут – Маат – как богиня мирового порядка, и только благодаря ней Атум смог создать мир. В космологии Мемфиса Тефнут иногда отождествляется с «сердцем и языком Птаха», то есть его изначальным Словом и Мыслью, которые воплотились в Атума и Тефнут – Маат. Традиционно же в религии Древнего Египта Тефнут почиталась как богиня власти.

После того, как мир был создан, Тефнут стала Оком Ра – Солнечным Оком, хранительницей справедливости и законов. Наступил Золотой век – время, когда боги жили на земле вместе с людьми. Боги царствовали по очереди, сменяя друг друга на земном престоле. Первой и самой долгой была эпоха царствования Ра – бога Солнца, «Владыки Всего Сущего». В начале Золотого века Тефнут поссорилась с Ра. Приняв облик львицы, она покинула Египет, и ушла на юг, в Нубию, в пустыню.

Тефнут была богиней власти, – поэтому, когда она ушла, на страну обрушилось бедствие – страшная засуха. Прекратились дожди в Дельте Нила; раскаленные лучи Солнца иссушили почву по берегам, – она потрескалась, и стала твердой, как камень; перестали плодоносить финиковые пальмы; обмелел Нил, и начались песчаные бури. Люди умирали от жажды и голода.

Тогда его величество Ра призвал к себе бога Шу и повелел ему:

- Ступай, разыщи Тефнут в Нубии и приведи эту богиню обратно!

Шу превратился во льва и отправился на поиски сестры. Вскоре ему удалось ее разыскать. Шу долго и красноречиво рассказывал ей, какое горе постигло ее родину, и, наконец, разжалобил Тефнут, убедил ее вернуться. Когда они вместе пришли в Египет, великая река сразу же разлилась и щедро наплатила водой луга и пашни, а на земли Дельты хлынул («Небесный Нил») – дождь, засуха кончилась, и голод прекратился.

После того, как Шу привел свою сестру из Нубийской пустыни, он женился на ней. От этого брака родилась вторая божественная пара: Геб, бог земли, и Нут, богиня неба. Геб и Нут очень любили друг друга еще в чреве матери и появились на свет крепко обнявшимися. Поэтому в начале творения небо и земля были слиты воедино.

Нут по вечерам рождала звезды, а утром, перед восходом Солнца, проглатывала их. Так продолжалось изо дня в день, из года в год. И однажды Геб разгневался на Нут за то, что она поедает звезды, и назвал ее свиньей, поедающей своих поросят.

Владыка Всего Сущего Ра был очень недоволен ссорой Нут и Геба. Он призвал к себе бога ветра Шу и велел ему разорвать объятия Геба и Нут, разделить небо и землю; если они не могут жить в согласии, пусть живут врозь.

Шу исполнил приказ Ра: отделил небо от земли и привел в движение сотворенный мир. Поэтому считается, что Шу – воплощение творческой энергии Ра – Атума. Имя его означает «Пустота» (воздух). Египтяне вкладывали в саркофаги умерших маленькие деревянные статуэтки Шу, – чтобы покойный не задохнулся в загробном царстве, где воздуха нет. Шу носит на голове страусинное перо: это – иероглиф-детерминатив его имени.

Когда Шу разорвал объятия Нут и Геба, богиня Нут в облике Небесной Коровы вознеслась над землей. От высоты у нее закружилась голова. Бог Солнца приказал Шу поддержать Нут. С тех пор Шу всегда держит свою дочь днем, а ночью опускает ее обратно на землю. Поэтому одна из эмблем Шу – четыре пера: символические колонны, которые поддерживают небо.

Тэфнут иногда помогает супругу держать Нут над землей, но очень быстро устает и от усталости начинает плакать. Ее слезы – дождь – превращаются в растения.

По утрам Нут покидает Геба, принимает облик Небесной Коровы Мехет Урт и рождает солнечный диск. Хепри, бог восходящего Светила, катит Солнце перед собой и, достигнув зенита, передает солнечный диск Ра. Ра берет Солнце и в своей священной Ладье Вечности везет его через Небесную реку – по животу Нут.

Иногда на Ладью нападает извечный враг Солнца – гигантский змей Апоп. В такие дни небо затягивает тучами или налетает из пустыни песчаная буря. Богиня Нут прячется в горах, покуда Ра не победит Апопа. Если змею удастся проглотить Ладью, наступает солнечное затмение, – но даже и тогда Ра, в конце концов, все равно одерживает победу над Апопом и плывет дальше по небесной реке. Вечером, выполнив свою великую миссию, бог Солнца отдает диск Атуму, и Атум опускает его за горизонт.

СОЛНЕЧНЫЙ И ЛУННЫЙ ГОД. РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ НУТ

После того, как мир был сотворен, и Шу разделил небо и землю, на земном престоле, знаменовав начало Золотого Века, воссиял владыка богов Ра. Он жил в Гелиополе, ночью спал в цветке лотоса, а по утрам взмывал в небеса и в облике сокола летал над своим царством. Иногда он опускался слишком низко, и тогда начиналась засуха. Так было изо дня в день, из года в год.

В те времена в солнечном году было столько же дней, сколько и в лунном – 360. Бог Тот, властелин времени, разделил год на три части и каждой из них дал название: сезон Половодья, сезон Восходов и сезон Урожая. Так возникли времена года.

Затем Тот поделил каждый сезон на четыре части, по 30 дней в каждой, и появились месяцы. Первым месяцем в году стал первый месяц Половодья – месяц Тота; он начинался в день летнего солнцестояния. За ним следовали остальные месяцы: Паофи, Атир, Хойак, Тиби, Мехир, Фаменот, Фармути, Пахон, Пайни, Эпифи и Месори.

Бог Солнца был очень ревнив. Узнав, что хотя Шу по его приказу отделил небо от земли, Нут по ночам все равно сожительствует с Гебом, Ра пришел в неистовство и наложил проклятие на все 360 дней солнечного года: отныне Нут ни в один из дней не могла родить детей.

Небесная богиня в отчаянии воззвала к Тоту, моля о помощи. Выслушав мольбу Нут, Тот обещал ей помочь.

Но как было исполнить обещанное? Уж кто-кто, а Тот лучше всех знал, что никому из богов не дано отменить проклятие, наложенное богом Солнца. Любые заклинания и чародейства бессильны перед словом Ра. Да и возможно ли осмелиться на такое – противоречить Владыке? Гнев его страшен.

Но Тот не даром слыл мудрейшим из богов: после долгих раздумий он все-таки нашел, как поступить. Если проклятие снять нельзя, значит, остается одно: создать новые дни, на которые проклятие Ра уже не распространялось бы.

В облике ибиса Тот полетел в гости к Луне и предложил ей сыграть в сенет для развлечения. А ради азарта, чтоб интересней было играть, Тот и Луна поставили на кон 1/72 часть «света» каждого из 360 дней лунного года. Бог мудрости без труда одержал победу, и Луне волей-неволей пришлось расплачиваться.

Выигрыш Тота составил ровно пять суток. Он забрал их у Луны – с тех пор лунный год длится всего 355 дней, - и присоединил к солнечному году, который отныне стал равный 365 дням. Выигранные у Луны пять дней Тот назвал «те, что над годом», пять предновогодних дней не причислялись ни к одному из месяцев.

Разница между продолжительностью календарного года ($30 \cdot 12 + 5 = 365$ суток) и астрономического солнечного ($365 \frac{1}{4}$ суток) не учитывались в древнеегипетском календаре. Поэтому каждые четыре года начала календарного года, и соответственно, календарные даты всех праздников сдвигались на один день, «отставая» от солнечного года. Таким образом, первый день первого месяца Половодья совпадал с первым днем летнего солнцестояния (22 июня) и началом подъема воды в Ниле один раз в 1460 лет. В течение этого цикла каждый календарный день один раз совпадал с каждым из дней солнечного года; весенние праздники приходились на осень, летние – на зиму и т.п. в 238 г. до н.э. греческий царь Египта Птолемей III предпринял попытку привести в соответствие календарное и астрономическое летоисчисление, издав указ о введении високосного года, - но эта реформа встретила решительный отпор со стороны жречества и не удалась.

Такой календарь с «блуждающим» годом был официальным, административным. Наряду с ним существовал «народный» календарь, в котором месяцы и дни отсчитывались по сельскохозяйственным периодам, и к ним же приурочивались праздники (подъема воды, начала жатвы, урожая и т.д.). В официальном календаре месяцы названий не имели и обозначались числительными, а исторические события датировались по годам царствования правящего фараона (например: «Год царствования его величества владыки Двух Земель Небмаатра – да живет он, да здравствует и да благоденствует! – десятый, день шестнадцатый второго месяца Урожая).

Пять новых дней – «тех, что над годом» - Тот сразу же посвятил Ра: не станет ведь бог Солнца проклинать, как он прежде проклял все 360 дней, и дни, посвященные ему самому! И, конечно, он умилюстит свой гнев после столь щедрого верноподданного подарка!

Тот не обманулся в своих расчетах. Владыка его простил, и богиня неба отныне могла рождать по одному ребенку в каждый из пяти – предновогодних дней. В первый день она родила Осириса, во второй – Хора Бехдетского, в третий – Сета, в четвертый – Исиду и в пятый – Нефтиду.

Так появились на свет четыре младших бога Великой Десятки – дети Неба. А во все последующие годы, когда наступали созданные Тотом дни, Нут рождала звезды.

ЗЕМНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ОСИРИСА И ЗАГОВОР СЕТА

После того, как мудрый Тот выиграл у Луны пять дней и присоединил их к солнечному году, богиня неба обрела возможность рождать по одному ребенку в каждый из пяти предновогодних дней.

В первый день она родила Осириса. Когда младенец появился на свет, он так громко заплакал, что это могло означать только одно: в мир явился величайший из богов! В тот же момент голос свыше возвестил:

- Люди и боги! В мир пришел Властелин Всего!

Во второй день родился Хор. Хор и Осирис были сыновьями Ра.

В третий день родился Сет, сын Геба, бог в виде человека со звериной мордой, с красными глазами и красными волосами, повелитель стихийных бедствий и войн, бог мертвой пустыни. Он появился из бока матери Нут раньше положенного срока.

В четвертый день родилась Исида, дочь Тота, богиня супружеской верности, материнства и любви, защитница умерших ни Загробном Суде. Своего брата и мужа Осириса Исида любила еще до рождения, когда пребывал в чреве богини Нут.

В пятый день родилась дочь Геба, сестра и жена Сета Нефтида, которой суждено было стать, как и Исиде, покровительницей умерших.

Когда Осирис повзрослел, он унаследовал трон Геба и стал земным владыкой. Египтяне в те времена были еще варварами и людоедами, поэтому Осирис занял их обучением. Он разъяснил им, что можно есть и что нельзя, с помощью Тота установил законы. Научил строить ирригационные каналы, орошать поля, выращивать урожай и поклоняться богам. Мудрый Тот помогал Осирису в этой благородной деятельности: он дал людям язык и письменность, придумал для них имена, а для вещей – названия; обучил египтян ремеслам, зодчеству и искусствам.

Осирис и Тот правили в Египте без всякого насилия в отношении людей и не разу не допустили кровопролития. Это были лучшие времена Золотого века!

Когда все жители Египта стали грамотными, и по всей стране установился угодный богам порядок, Осирис решил, отправится в миссионерское путешествие по соседним странам, поскольку остальные народы все еще пребывали в состоянии варварства. Оставив трон на попечение своей жены и сестры Исиды, он в сопровождении певцов, музыкантов и свиты младших божеств отправился в путь. Бог и его свита ходили по земле, распевая гимны, и после долгих странствий преобразовали весь мир так же, как некогда преобразовали Египет. Ни разу не применив силу, покоряя людей только красноречием и благородными делами, Осирис вскоре подчинил себе все соседние народы и племена.

Покуда бог путешествовал, Исида оставалась в Египте и правила страной. Поэтому Исида считается воплощением трона Осириса, и иероглиф-детерминатив ее имени изображает трон.

Исида и Тот обучили людей магии, медицине, священным заклинаниям, научили собирать лекарственные травы. Богиня передала женщинам свое умение вести домашнее хозяйство и заботиться о семье.

После того, как Осирис возвратился из миссионерского путешествия. Сет, тайно влюбленный в Исиду, задумал убить Осириса и захватить земной престол. Он вошел в сговор с царицей Эфиопии Асо, поддержавшей его умысел, и к ним присоединились еще семьдесят два демона, недовольных правлением Осириса.

Сет тайно измерил рост Осириса и по снятой мерке изготовил сундук, украшенный золотом и узорами из поделочных камней. Когда сундук был готов, Сет и остальные заговорщики устроили званый пир, на который пригласили и Осириса.

В разгар празднества Сет принес сундук в зал. Гости наперебой стали выражать восхищение великолепным изделием. Тогда Сет, как бы в шутку, сказал:

- Ложитесь по очереди в сундук! Кому он придется в пору, тот и получит его в подарок.

Пьяные гости стали забираться в сундук, но для одних он оказался слишком велик, для других – чересчур мал, для третьих – слишком широк или узок. Наконец подошла очередь Осириса. Ни о чем, не подозревая, бог улегся в сундук. В тот же миг заговорщики захлопнули крышку, обвязали сундук ремнями, отнесли его к реке и бросили в воды Танисского устья. С тех пор это устье считалось у египтян ненавистным и проклятым.

А произошло это на двадцать восьмом году правления Осириса в семнадцатый день месяца Атир.

ОСИРИС (УСИРЭ)

Самым популярным из богов, которые в былые времена наполняли надеждой и трепетом людские сердца на берегах Нила, был Осирис. И он же меньше всех бросался в глаза, когда перед нашим взором происходит длинный ряд египетских божеств: вот сокол - это Хор; вот гусь - это Геб или Амон; крокодил - Себек, бык - Хапи, гиппопотам - Таурт, пара львов - Шу и Тефнут, ястреб и змея-богиня Юга и Севера. Ещё причудливые божества, человеческий торс коих сочетается с головой животного: на плечах Тота тонкая шея и длинный клюв ибиса; у Хнума баранья голова с завитыми рогами; вот страшная морда львицы Сехмет и голова кошки с настороженными ушками и острыми глазами - Баст. Наряду с этими животными, кумирами древних племён, немного позднее перешедшими в разряд национальных божеств, с первых же времён объединённого Египта возникает бог, культ которого распространяется на все города. Осирис, первоначально многообразный фетиш, то дерево, то бык, отделяется от тотемического своего происхождения; с очень древних пор он принимает чистый облик человека. В спокойной красоте этого лика, с овалом, удлинённом приставной бородой и высокой белой митрой, в меланхолических очертаниях этого тела, облачённого в саван, со скрещенными на груди руками, в которых он держит посох волопаса и бич пастуха, египтяне всех провинций неизменно признают «Повелителя человек» и «Владыку Вечности», бога, по внешнему виду подобного людям. Осирис жил на земле среди нас. Чем была его жизнь - это видели жрецы, но открывали неохотно. Иероглифические письмена кишат намёками на события и поступки его земного существования, но ни одного полного повествования о нём до нас не дошло. Приписать ли это таинственности, окружающей бога, «имени которого нельзя произносить»? К счастью, если египтяне безмолвствуют, греки, наравне с ними чтившие Осириса, дают нам возможность заглянуть в то, чем была сирийская легенда, сквозь целую предположений и недоразумений в сказаниях, собранных Геродотом, Диодором и Плутархом. Осирис - сын бога Геба (Земли) и богине Нут (Неба), он унаследовал от отца престол двух Земель Египта. Это было в дни божественных династий; Ра создатель мира, и его потомки Шу и Геб уже управляли людьми. Ни один из них не познал смерти, но, застигнутые старостью и удручённые неблагодарностью людей они удалились на небо, предоставив более умелому богу привести в повиновение мятежное человечество. Этим руководителем, ожидаемым с сотворения мира, и был Осирис. Когда он родился, «голос провозгласил миру, что Владыка всего сущего появился на свет». Некий Памил из Фив имел о великом событии личное «благоветствие»: отправившись за водой в храм Юпитера (Амона), он услышал голос, «повелевающий ему объявить, что Великий Осирис, царь, благодетель Вселенной, только что появился на свет». По этой причине боги поручили Памилу выкормить ребёнка и подготовить его к назначению. Осирис преуспел там, где предки его потерпели неудачу, и этим он обязан, быть может, волшебным чарам Исиды, его сестры супруги. Божественная чета преодолела все препятствия очарованием красоты, мудрости и доброты. Пришествие властелина было неотложно необходимо: люди, которых создатель предоставил самим себе, вели дикий образ жизни, с трудом оспаривая её у хищных зверей. Осирис научил их отличать съедобные растения, хлебное зерно, ячмень, виноград, произраставшие до сих пор без обработки вместе с негодными злаками. На глазах восхищённых людей Исида нарезала снопы и стёрла муку; Осирис выдавил гроздь, испил первую чашу, а там где не было почвы, годной для виноградников, он научил обитателей выделять бродильный напиток из ячменя. С этого времени люди отвыкли поедать друг друга, а вместе с людоедством исчезли и местные войны. Людям были неведомы подземные богатства. Осирис научил их распознавать

металлические рудоносные жилы в горной породе; под его руководством были обработаны золото и медь, «изготовлено оружие, чтобы убивать хищных зверей, орудие для обработки земли, а позже изваяния богов». Обеспечив людей средствами обороны, Осирис посвятил их в общественную и духовную жизнь; он наделил их столицей, Стовратными Фивами, и подчинил их законам общего блага, научил их познанию нравственности, поклонению богам. В этой задаче ему помогал Тот, бог изящных искусств и словесности, с помощью которых и с установлением языка и письма успехи эти получили распространение и долговечность. Вдвоём они смягчили нравы, воспитали умы, подчинив их методам точных наук, ритму игр и искусств, музыкальному размеру. Также люди научились читать в звёздном небе, приобщаясь, таким образом, к жизни, выходящей за пределы земного удела. Теперь оставалось призвать к цивилизации остальную часть человечества. Предоставив управление Египтом жене своей Исиде, Осирис собрал большое ополчение, обошёл землю и научил людей обработке хлебных злаков. Он редко прибегал к силе оружия: люди сами стекались к нему, прельщенные его словом, обвороженные его чарами танца, покоренные музыкой. Осирис повсюду действует как благодетельный бог. Его называли «Существо Благое» (Унефер), тот, который посвятил себя спасению всех людей.

Предполагают, что Сет - называется солнечный мир. Осирис - называется лунный мир. Осирис - это греческое имя бога, но, по словам Гермела второе греческое имя Осириса - Омфис, в точном переводе означает «благодетель». Также Осирис имеет имя, составленное из слов святой (оалос) и священный (иерос) ибо он является общим разумным началом сущего в себе; причём у древних был обычай первое называть - святым, а второе - священным.

СТРАНСТВИЯ ИСИДЫ (ЭСЕ)

Узнав о том, что Осирис мертв, Исида остригла волосы, облачилась в траурные одежды и отправилась искать сундук с телом Осириса. Вне себя от горя, богиня причитала:

Сливается небо с землею, тень на земле сегодня,
Сердце мое пылает от долгой разлуки с тобой,
О брат мой, о владыка, отошедший в край безмолвия,
Вернись же к нам в прежнем облике твоём!
Руки мои простерты приветствовать тебя!
Руки мои подняты, чтобы защищать тебя!
Сливается небо с землею,
Тень на земле сегодня,
Упало небо на землю.
О, приди ко мне!

Так, плача, Исида ходила из края в край и спрашивала каждого встречного, не видел ли он сундук. Но никто не мог сказать убито горем богине ничего утешительного. Много дорог исходила Исида, много обошла селений и городов, многих расспросила людей, прежде чем встретила тех, кто помог ей, - шумную ватагу ребятишек. Едва богиня задала им свой вопрос, они обступили ее и, возбужденно размахивая руками, загадали наперебой:

- Мы видели, как сундук плыл по Великой Реке, к морю!

Поблагодарив ребятишек, Исида произнесла волшебное заклинание, которому ее научил отец, мудрый бог Тот, и сразу догадалась, что сундук надо искать на побережье Уадж-Ур, в финикийском городе Гебале (Биба), куда его прибило течением. Богиня не ошиблась. Речные волны вынесли сундук с трупом Осириса к берегам Гебала, выбросили его на сушу, и сундук остался лежать на молодом ростке вереска. Покуда Исида странствовала, вереск успел разрастись, стал высоким, окружил сундук и сокрыл его внутри своего ствола. А через некоторое время царь Гебала

Малакандр, прогуливаясь, увидел прекрасное дерево и повелел его срубить и сделать из него колонну для своего дворца.

Когда Исида, придя в Гебал, узнала об этом, она в изнеможении села у родника и заплакала от безысходного отчаяния:

- Горе мне, горе! Никогда я больше не увижу своего возлюбленного Осириса!

В это время к источнику пришли служанки Астарты, царицы Гебала. Они услышали плачь богини, подошли к ней и спросили, почему она плачет. Исида вступила с ними в разговор. Девушки оказались добрыми и отзывчивыми, они понравились богине, и она, желая сделать для них что-нибудь приятное, заплела им волосы и пропитала их кожу божественным ароматом.

Когда девушки вернулись во дворец и рассказали обо всем Астарте, царица загорелась желанием увидеть чужестранку, чьи волосы и кожа благоухают как амброзия. Послали за Исидой, и богиня в сопровождении царских слуг вскоре пришла во дворец. Она очень понравилась Астарте, и царица Гебала назначила ее главной нянькой и кормилицей своего недавно родившегося сына.

Исида полюбила царского сына и решила даровать младенцу бессмертие. Она кормила его не грудью, а давала сосать палец своей божественной руки; по ночам же она опускала маленького царевича в волшебное пламя, которое разводила в очаге, и огонь сжигал смертные части его тела. Пока ребенок лежал в огне, Исида, превратившись в ласточку, с плачем летала вокруг вересковой колонны.

Так продолжалось много ночей подряд. Но однажды царице Астарте захотелось посмотреть, как чужестранка ухаживает за ее ребенком. Подкравшись к покоям, где находился маленький царевич, Астарта приоткрыла дверь, осторожно заглянула внутрь и, увидав, что ее любимое дитя объято пламенем, издала душераздирающий крик. Этот крик разрушил волшебные чары Икиды, и возможность даровать ребенку бессмертие была утрачена навсегда.

Разгневанная царица потребовала от Икиды немедленных объяснений, и богине ничего не оставалось делать, как открыться Астарте.

- Несчастная! – воскликнула Исида. – Зачем ты помешала мне? Знай: я – Исида, великая богиня магии, чар и колдовства. Я хотела сделать твоего сына бессмертным; горе тебе! Из-за тебя мои чары потеряли силу, и твой сын, как все люди, состарится и умрет. А теперь отдай мне колонну, что украшает твой дворец, и я покину Гебал.

Насмерть перепуганная царица пала ниц перед богиней. Исида без труда вырвала вересковую колонну из земли, разрубила древесину и извлекла сундук. Она припала к нему лицом и так пронзительно закричала, что младший царский сын не вынес ее крика и тут же умер.

Так Астарта была наказана за то, что помешала богине.

Разрубленный вересковый ствол Исида полила сладким маслом, покрыла льном и отдала Малакандру и Астарте. С тех пор деревянный столб Джед является фетишем и символом Осириса.

Царь Малакандр снарядил для Икиды корабль и послал своего старшего сына сопровождать богиню в плавании. Когда корабль отчалил от берега, Исида открыла сундук и, увидев мертвого Осириса, разрыдалась. Сын Малакандра из любопытства приблизился к богине: он хотел посмотреть, что лежит в сундуке. Исида повернулась к царевичу и устремила на него такой гневный взгляд, что юноша тут же рухнул замертво.

По возвращении в Египет Исида спрятала сундук с телом Осириса в Дельте Нила, в зарослях камыша.

АНУБИС (ИНПУ)

Еще до того, как Сет убил своего брата, жена Сета, Нефтис, полюбила Осириса. Приняв облик Икиды, она пришла ночью на его ложе, и от этой связи родился

великий бог Дуата Анубис. Опасаясь, что Сет отомстит ей за измену и убьет малыша Анубиса, Нефтис обманула мужа, уверив его, что отцом Анубиса является он, Сет. Согласно другой версии, Нефтис из страха перед Сетом бросила младенца, как только тот появился на свет, а Исида нашла Анубиса с помощью собак, вырастила его, и Анубис стал ей другом и союзником. Когда Сет убил Осириса, Нефтис бежала от него и присоединилась к Исиде.

Бог мертвых с прозвищем «Хозяин священной страны» и «тот, кто перед залом богов» (в котором производилось мумифицирование), имеет обычно образ собако-голового животного, причем зоологический вид, будь то собака или шакал, египтянином точно не отмечался. Ночью Анубис охранял мумии от злых сил. На дверях многочисленных гробниц изображается лежащая черная собака, она и есть охраняющий бог. При бальзамировании тела жрец в маске шакала выступал в роли Анубиса. С приходом Осириса Анубис становится подчиненным нового владыки мертвых, он взвешивает сердца на Суде мертвых. В более поздний период Анубиса (Анпу), египетского проводника душ стали путать с Тотом, хотя Энергии обоих архетипов весьма различаются и каждая имеет свою собственную сферу применения. Анубис был божеством – покровителем путешественников, как внутри тела, так и за его пределами. В качестве посредника между этим миром и загробным, Анубис часто изображался в виде шакала или черного охотничьего пса с пушистым хвостом. Анубис мог беспрепятственно путешествовать по всем закоулкам позднего царства, что естественно делало его идеальным компаньоном для духа умершего, страстно желающего попасть в определенную область царства мертвых. Как и в случае с Тотом, связи Анубиса с семьей Исиды несомненны. Несмотря на то, что в «Текстах пирамид» его называют четвертым сыном Ра. Анубис более широко известен в качестве отпрыска Нефтис и Осириса; здесь мы вновь имеем дело со случаем, когда психологический смысл аллегории с участием Осириса становится очевидным. Нефтис, Скрытная, Открывательница, с психологической точки зрения, рассматривается как глубоко бессознательное; первоначально она была женой Сета (Хаоса). Их отношения были исключительно платоническими, что вполне понятно. Плодом же ее союза с Осирисом (Стабильностью, Порядком) стал Анубис – Защитник души во мраке. Это подразумевает, что хаос не страшен тому, кто овладел скрытными аспектами глубоко бессознательного, - тому, кто способен взглянуть на лик устрашающей реальности, без чего невозможно открытие правды и гармонии. Этого бога также называли «Открывающим пути», и в этом качестве Анубиса вызывал тот, кто желал выбраться из лабиринта земного существования или кому надоело бродить в потемках сомнений и неопределенности.

Принято считать, что некоторые боги имеют облик шакала, хотя в зоологическом смысле это, скорее, образ какого-то другого животного. Греки видели в Упуате – волка, а в Анубисе – собаку. Если иметь в виду Анубиса, то, должно быть речь идет о дикой собаке, живущей в пустыне и скрещенной с волком или шакалом. Сведения о сжирающих трупы собаках послужило причиной того, чтобы считать представителей семейства собачьих символическими животными смерти и проводниками в нижний мир. Хонтаменти является хозяином некрополя в Абидосе; входящий во все времена в верования о мертвых, Анубис при Птолемах считался проводником душ.

АМОН-РА – ОТЕЦ ФАРАОНОВ

После того, как фиванские властители Секененра, Камее и Яхмес I возглавили борьбу против гиксосов и изгнали их, людям открылось, что величайший из богов - это Амон. Это он освободил Египет от ига чужеземцев. Амон - это и есть Ра;

Отец отцов и всех богов,
Поднявший небо и утвердивший землю,
Глава Обеих Земель,
Великий силой, владыка мощи,

Глава, создавший землю всю.

Амон(-Ра) - отец всех фараонов: «великая жена» правящего фараона рождает престолонаследника от Амона(-Ра), который является к ней в облике её супруга.

Амон(-Ра) покровительствует фараону в завоевательных походах и утверждает его могущество. Говорит Амон-Ра, владыка Карнака:

«Я связал нубийцев десятками тысяч с тысячами

И северян сотнями тысяч пленными,

Они приходят с приношениями на своих спинах,

Сгибаясь пред твоим величеством (фараоном)

По моему приказу,

Даю я видеть им твоё величество молодым быком,

Храбрым, направляющим рога, и нет сопротивляющихся ему.

Даю я видеть им твоё величество витязем,

Поднимающимся на спине пораженного им.

Даю я видеть им твоё величество львом,

И ты делаешь их трупами в долине Их».

«В целях закрепления и усиленного распространения учения о божественном происхождении власти фараона, - пишет М.Э. Матье, - бог-творец мира объявляется отцом фараона по плоти, и в религиозной литературе Египта образ бога-творца всё теснее и теснее переплетается с чертами фараона. В коронационных и победных гимнах фараонов и в гимнах богам-демиургам мы найдём одни и те же постоянные эпитеты, одни и те же основные сравнения - со львом, быком и соколом, прославление единого и общего образа фараона-бога и бога-фараона как всемогущего владыки и милостивого господина и защитника. Те же три основных момента подчёркиваются при воспевании и бога-творца и фараона: и тот и другой изображаются, во-первых, наводящими на врагов смертный ужас всеильными завоевателями, во-вторых, властителями мира и, в-третьих, заботливыми правителями, под управлением которых процветают люди». В гимне Сенусёрту III, например, фараон воспевается как могущественное божество, а затем следует молитва, обращенная к богам, с просьбой проявить любовь к царю, даровать ему жизнь и власть на многие, многие годы. Подобных текстов сохранилось множество от самых различных периодов истории Египта. Из надписи фараона Харемхеба явствует, что моление богам за здоровье и благополучие царя практиковалось в храмах ежедневно, иначе говоря, это была необходимая составная часть ежегодного богослужения. С молитвами к богам обращался и сам фараон - тому немало примеров, особенно в текстах XIX и XX династий. До сих пор исследователи не обращали на это внимания, подчёркивая лишь всё то, что характеризовало фараона как бога. В результате создавалась неполная, тенденциозная, мало правдоподобная картина египетских представлений о фараоне. Фараон мыслился как «богочеловек», и заключённое в нём человеческое начало сближало его с простыми смертными. Как простые смертные, он зависел от богов и нуждался в их помощи. В своих молитвах фараоны постоянно подчёркивали, что они «послушны» воле богов. И ещё один очень интересный факт: в провинциальных центрах «отцом» фараона считался местный верховный бог.

На всём протяжении истории Египта между богами и фараонами как бы существовал неукоснительно соблюдавшийся нерушимый «договор», основанный на принципе «do ut des» («даю, чтобы ты дал»), - боги даровали фараону долголетие, личное благополучие и процветание государства, фараон же, со своей стороны, обеспечивал богам соблюдение культа, строительство храмов и т.п. Естественно, он делал это не единолично - происходил взаимный обмен услугами «между миром богов и Египтом в целом», однако, осуществлять миссию посредника между богами и людьми был призван фараон «богочеловек».

БОГИНИ – ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ ЕГИПТА И КОРОНЫ БОГОВ

В додинастическую эпоху Египет делился на две враждующие области – Верхнюю и Нижнюю (по течению Нила). После их объединения фараоном Нармером в централизованное государство страна продолжала административно делиться на Юг и Север, Верхний (от вторых порогов Нила до Иттауи) Египет и Нижний (Мемфисский ном и Дельта) и официально именовалась «Две земли». Эти реальные исторические события отразились и на мифологии: по логике мифологических сюжетов Египет с самого начала мироздания делился на две части, и у каждой была своя богиня – покровительница.

Южная часть страны находится под покровительством Нехбет – богини в облике самки коршуна. Нехбет – дочь Ра и его Око, защитница фараонов. Изображается она, как правило, в белой короне Верхнего Египта и с цветком лотоса или водяной лилии – эмблемой Верховья.

Змея – кобра Уаджет – покровительница Нижнего Египта, дочь и Око Ра – изображается в красной короне Низовья и с эмблемой Севера – стеблями папируса. Имя «Уаджет» - «зеленая» - дано по цвету этого растения.

Боги, под надзором и охраной которых пребывает государственная власть в Египте, носят «Объединенную корону Двух Земель» – корону «Пшент». Эта корона представляет собой как бы соединение корон Верхнего и Нижнего Египта в одно целое и символизирует объединение страны и власть над ней. На короне «Пшент» изображали урей, редко – два урея: один в виде кобры и другой в виде коршуна; иногда – связанные вместе папирусы и лотосы. Объединенной короной «Пшент» венчались на царство наследники богов после Золотого века – фараоны, «владыки Двух Земель».

Верховные божества носят и корону «атеф» – головной убор из двух высоких перьев, как правило, голубого (небесного) цвета – символ божества и величия. В короне «атеф» всегда изображается Амон. Корона «атеф» может увенчивать голову бога также и в сочетании с другими коронами, чаще всего – с короной Верхнего Египта (наиболее распространенный головной убор Осириса).

БОГИНИ СЕХМЕТ И ХАТХОР

Дочь Ра и жена Птаха, львиноголовая богиня Сехмет – «Могучая» - почиталась как воплощение Ока Уаджет: она олицетворяла силы, заключенные в змее-урее. Грозная, не знающая жалости и сострадания богиня защищает своего великого отца, Владыку Всего Сущего Ра от злых демонов и карает людей за их грехи. Страшен гнев Сехмет: он приносит засуху, эпидемии, мор, войны.

Характер другой дочери Ра, богини Хатхор, - полная противоположность характеру злобной львицы Сехмет, - хотя эти две богини отождествлялись. Хатхор - богиня любви, добра, веселья, пляски и музыки, покровительница материнства и воплощение женственности. Она берёт под свою опеку молодых девушек и их женихов, заботится о том, чтобы браки были счастливыми, помогает создать семейный очаг. Хатхор - покровительница беременных - находящихся в «священном состоянии» - женщин и неизменная помощница повитух. Изображается Хатхор в виде женщины с коровьими рогами и солнечным диском с уреем. Хатхор подвластны музыка и танцы, поэтому одна из эмблем доброй богини - систр: музыкальный инструмент-трещотка, состоящий из рамки с металлическими подвижными стержнями. Рукоятки систров обычно изготавливали в виде кошки с человеческим лицом. Огромный золотой систр стоял в главном святилище Хатхор - её храме в Дендера (егип. Иун-та-нечерт); и кошка с женским лицом также считалась символом богини и её храма. Бог музыки Айхи (Ихи) - сын Ра и Хатхор.

Любимая дочь бога Солнца часто воплощается в его Око: Хатхор в ипостаси Солнечного Ока стоит на носу Ладьи Вечности и убивает всех врагов, которые встретятся на пути.

Иногда Хатхор выступает в роли богини Запада - Хатхор-Аментёт. Стоя у западных гор, она опускает за горизонт умирающее вечернее Солнце и встречает души усопших у врат потустороннего мира.

ОНУРИС И МЕХИТ

Торжественный эпитет бога Онуриса (Анхуре) – «Тот, кто приводит из далека». Онурис отождествляется с Шу, возвращающим из Нубийской пустыни Око Ра – Тефнут в облике львицы. Как Шу почитается в паре с Тефнут, так и Онурис почитается в паре с богиней – львицей Мехит. Он тоже поддерживает небо, и его имя иногда сопровождается эпитетом «Держащий небеса». Онурис – бог города Тиса (Чени), бог-воин и покровитель охотников. Он защищает людей от сил тьмы и зла, от диких зверей, помогает Ра в его непрекращающейся борьбе с извечным врагом Солнца – змеем Апопом. Изображается он в виде юноши, одетого в тунику; правая его рука обязательно поднята. На голове он носит убор из высоких перьев, которые символизируют колонны, поддерживающие небо - богиню Нут.

ХАПИ

Хапи – добрый и щедрый бог Нила, повелитель наводнений, приносящих на поля плодородный ил. Он заботится о том, чтобы берега не засыхали, чтобы пашни давали обильные урожаи, а для скота была сочная трава для скота. Поэтому Хапи – один из самых любимых богов, и благородные египтяне воздают ему великие почести. Бог Нила – супруг богини Нехбет, покровительницы Верхнего Египта. Это пожилой ожиревший мужчина с пухлым отвислым брюшком и женскими грудями. Он надет в набедренную повязку рыбака, а на голове носит водяные растения – чаще всего папирус. Статуэтки Хапи обычно окрашивали в голубой цвет – цвет неба и божества, или в зеленый – цвет воскрешающей после разлива Нила природы.

Иногда различают две ипостаси Хапи - богов северного и южного Нила. В том случае, когда Хапи считается богом Верхнего Египта, он изображается в головном уборе из лилий и лотосов. Хапи отождествляется с Нуном как воплощение водной стихии и с Осирисом как бог плодородия. Река Нил по древнеегипетски тоже называется Хапи. Египтяне называли Нил просто – «Рекой», или «Великой рекой». Великая река берет начало в Загробном Царстве Дуате; ее исток охраняет змей. Бог Хапи живет в ущелье Гебель-Силсилэ у первых порогов реки.

ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ШУ И ГЕБА

Согласно большинству мифов, Ра перед вознесением на небеса завещал земной трон Гебу. Некоторые источники, однако, сообщают, что трон Ра унаследовал Шу, а уже затем его сменил Геб. Приводимое ниже сказание изложено по тексту так называемого «Наоса из Сафт-эль Генна».

За время своего царствования Шу построил много святилищ и храмов по всему Египту. Однажды эти храмы попытался разрушить змей Апоп. Шу вступил в битву с Апопом и одержал победу, но от ран, полученных во время сражения, бог заболел и ослеп.

Когда это случилось, в Египте нарушился божественный порядок, установленный богиней Маат. Воцарилось беззаконие, и Геб влюбился в свою мать – богиню Тефнут. Улучив момент, когда Шу покинул свой дворец, Геб ворвался туда, силой овладел своей матерью и захватил престол отца. Совершив эти преступления, он во

всеуслышание поклялся безжалостно расправиться с Шу, если бог ветра осмелится вернуться во дворец. Перепуганный Шу внял угрозам сына и не вернулся.

Девять дней выл и бушевал ураган – это бог ветра плакал и в отчаянии рвал на себе волосы. Непроглядная тьма окутала берега Великой Реки. На десятый день мрак рассеялся, ветер стих, буря улеглась, и богам ничего не оставалось делать, как признать Геба законным властителем земли.

Через двадцать семь дней своего царствования Геб решил обойти владения и отправился на восток. Там он встретил людей, которые рассказали ему о доблести Шу, о том, как Шу сражался с Апопом и как поместил себе на лоб Око. Это Око, – сказали люди, – обладает великой силой и называется Оком Уаджет. Если поместить его на лоб, оно своими ослепительными лучами будет убивать врагов.

Едва Геб услышал это, его обуяла неодолимая зависть, и он решил, во что бы то ни стало заполучить Око Уаджет. Он отправился на поиски и через несколько дней встретил око у подножия горы. Издав радостный клич, Геб бросился к нему и хотел уже его схватить, но Око внезапно превратилось в кобру-урей и выпустило яд. Бога земли охватило пламя, и он свалился в лихорадке.

Узнав о случившемся, Гелиопольская Эннеада собралась на совет и приняла решение лечить Геба. Но никакие лекарства, никакие чудодейственные зелья и волшебные заклинания не помогали больному богу. Тогда Великая Девятка сказала:

- Пусть он созерцает сияние бога Ра. Это исцелит его.

Ра осветил своим сиянием большой камень, и этот камень возложил на голову Геба. Лихорадка сразу прошла. Через несколько лет камень омыли воды Великого Озера, и камень превратился в крокодила Себека.

Выздоровев, Геб решил, что ныне он будет жить в полном согласии с законами, установленными богиней Маат. Он обратился к Девятке с просьбой научить его строить храмы, орошать земли и сеять зерно. Боги с радостью исполнили просьбу Геба, и Геб, обучившись ремеслам, вскоре ликвидировал все разрушения, которые он учинил в Египте. Прочарствовав до 1773 года, Геб отрекся от престола.

Изображается Геб, как правило, в паре с богиней Нут в тот момент, когда Шу отделяет небо от земли. Символ и священное животное Геба – белый гусь: птица, олицетворяющая Великого Гоготуна. Душой Геба иногда считался двуглавый сфинкс Акер.

БОГ ЛУНЫ И МУДРОСТИ ТОТ И ЕГО ЖЕНА СЕШЕТ

Тот (Джхути) – один из древнейших египетских богов. В Додинастическую эпоху он, как божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола. Позднее Тот стал изображаться в облике человека с головой ибиса, своей священной птицы; реже – в облике павиана и совсем редко – в облике человека в сложном головном уборе, состоящем из бычьих рогов, солнечного диска с уреем в виде головы ибиса, клафта (немеса) – полосатого платка с двумя фалдами, лежащими на плечах и короны «атеф». Тот – исчислитель времени, поэтому он часто изображался с символами владычества над временем – пальмовой ветвью – в руке. Он – писец Ра, посыльный богов, покровитель знаний, магии и медицины; ему известны все волшебные слова и чудодейственные заклинания, которые существуют в мире земном и потустороннем. Тот составил свод законов Верхнего и Нижнего Египта; он – непременный участник любого суда. В Загробном Царстве на Суде Осириса Тот записывает приговоры Суда. Серебряная лодка Тота – Луна – перевозит души умерших через ночное небо в потусторонний мир – за горизонт.

Жена Тота – богиня Сешет, покровительница письменности и геометрии. В ведении этой богини находится священное Небесное Дерево – Дерево Ишед. Когда на земле рождается новый фараон и когда он восходит на престол, Сешет записывает на листьях Дерева имя нового владыки и тем самым дарует фараону бессмертие. На

листьях Дерева записываются также все исторические события, которые произошли в прошлом и которым суждено произойти в будущем.

Изображается Сешет в виде женщины в головном уборе, состоящем из семиконечной звезды и перьев, или в короне из папирусных листьев; иногда она бывает, одета в шкуру леопарда. В руках богиня, как правило, держит пальмовую ветвь или письменные приспособления – дощечку с красками и тростинки.

СЕТ НАХОДИТ ТЕЛО ОСИРИСА

Однажды Сет отправился на ночную охоту в Дельту Нила и там, бродя по камышам, случайно наткнулся на сундук, спрятанный Исидой. Он развязал ремни, откинул крышку и, увидев мертвого Осириса, пришел в ярость. Изрыгая проклятия, злодей выхватил меч, разрубил тело брата на четырнадцать частей и разбросал их по всему Египту.

Узнав о новой беде, Исида отправилась на поиски останков любимого супруга. Она смастерила папирусную ладью и поплыла в ней по рекам и болотам. Исиде во всем помогала Нефтида, бежавшая от Сета.

Поиски частей тела Осириса продолжались двенадцать дней. На каждом месте, где Исида находила какую-либо из частей, она ставила надгробную стелу, чтобы Сет думал, будто Осирис похоронен, и чтобы культ Осириса распространился по всему Египту. Единственной частью тела, которую Исида так и не смогла найти, был фаллос: его съели рыбы – лепидот, оксиринх и фраг. С тех пор египтяне презирают этих рыб и брезгуют ими.

Исида вылепила фаллос из глины, освятила его и прирастила к собранному телу Осириса. Поэтому египтяне справляли особый праздник в честь фаллоса. Затем Исида смазала труп Осириса божественными маслами, тем самым, предохранив его от тления. В создании этой первой на земле мумии Исиде помогали Нефтида, Тот и Анубис – знаток секретов бальзамирования.

«Тексты пирамид» сообщают другую версию этого мифа, согласно которой Исида и Нефтида, собрав тело Осириса, оживили его с помощью Нут и Ра.

Через 70 дней мумия была изготовлена. Исида и Нефтида стали оплакивать любимого супруга и брата:

Приближается Исида,
Приближается Нефтида.
Одна – справа,
Другая – слева,
Одна в образе птицы Хат,
Другая в образе соколицы,
Нашли они Осириса
Когда убил его брат его Сет в земле Недит.
Приближается птица Хат,
Приближается соколица,
То – Исида и Нефтида.
Пришли они, обнимая брата их, Осириса.
Плачь о брате твоём, Исида!
Плачь о брате твоём, Нефтида!
Плачь о брате твоём!
Сидит Исида, и руки ее на главе ее,
И Нефтида сжала концы груди своих
Из-за брата ее Осириса.

Вместе с двумя сестрами горевали духи из города Пе. Услышав причитания Исиды и Нефтиды, они пришли к телу Осириса, и стали танцевать танец печали, избивая свои тела, ударяя в ладоши, рвали свои волосы.

Исида очень горевала из-за того, что при жизни Осириса не успела родить ему сына. Но, зная магию и тайны колдовства, она могла зачать ребенка и от мертвого мужа. Превратившись в сумку коршуна – птицу Хат, Исида распластала крылья по мумии Осириса, произнесла тайные слова и забеременела.

РОЖДЕНИЕ ХОРА (ГОРА)

Узнав, что Исида предала останки Осириса погребению, Сет пришел в неистовство, и приказал заточить ее в темницу. Даже сама мысль, что Осирису оказали погребальные почести, была невыносима для злодея, - но он и не подозревал, что тело Осириса восстановлено. С помощью Тота Исиде удалось бежать из-под стражи. Она спряталась в болотах Дельты Великой Реки и там вынашивала Хора, законного наследника трона Осириса.

Наступил день родов. Налетел такой ураган, что даже всемогущие боги содрогнулись от ужаса. Исида проснулась и воскликнула:

- О, боги! Я - Исида, сестра Осириса. Я рожу сына, и он будет управлять этой землей, он унаследует Гебу, он будет говорить о своем отце, он убьет Сета, врага его отца Осириса! Защитите его, боги! – торжественно возгласила она и воздела руки к небесам, где проплывала Ладья Вечности, – знайте: это будет ваш господин, владыка богов, хотя они и велики, прекрасны, с двойными лазуритовыми перьями!
- Да! – сказал Атум, - пусть успокоится твое сердце. И он произнес заклинание, которое должно было защитить Хора во чреве матери, - пусть же этот враг (Сет), убивший отца, не придет, чтобы раздавить яйцо.
- Атум сказал! – воскликнула Исида, - он приказал ради меня, чтобы мой сын был защищен в моем чреве, он создал защиту ему в этом чреве, ибо он знает, что это – наследник Осириса! Дай же защиту соколу, находящемуся в моем чреве!

Великий Атум внял ее словам и громогласно произнес, обращаясь к Хору:

- Владыка богов! Иди, выходи на землю! Я дарую тебе, – восхвалят и последуют за тобой спутники твоего отца Осириса! Я сотворю твое имя!

После этих слов, во всеуслышанье, сказанное Атумом, Исида родила Хора. Втайне ото всех она стала выкармливать младенца и с нетерпением дожидалась того дня, когда Хор займет место отца на земном троне и отомстит за его гибель. Ведь никто другой не решался оспаривать престол у могущественного Сета.

СОКРОВЕННОЕ ИМЯ БОГА РА

Когда Хор подрос, Исида захотела сделать своего сына могучим и непобедимым в любой схватке. Для этого нужно было, чтоб Ра отдал Хору свое Око Уаджет – как символ власти и как урей, уничтожающий злых демонов.

Ра к тому времени стал уже дряхлым стариком: руки его тряслись, губы дрожали, изо рта на землю капала слюна. Исида собрала эту слюну, смешала ее с пылью и песком и из этой смеси создала змею в виде стрелы. Ядовитого гада она положила на дороге, по которой, осматривая свои владения - верхний и Нижний Египет, часто ходил солнечный бог.

И вот змея ужалила великого бога! Ра закричал от невыносимой боли. Голос его достиг небес и привлек внимание Великой Девятки.

- Что случилось? – воскликнули боги.

Но у Ра не было даже сил, чтобы ответить им. Его челюсти дрожали, и все его члены тряслись, и яд заливал его тело подобно тому, как Нил заливает землю. Превозмогая боль, с невероятным усилием солнечный бог проговорил:

- О боги, созданные из моего тела и вышедшие из меня! Я расскажу вам, что случилось со мною. Меня пронзило нечто болезненное, и мое сердце знает что, но мои глаза не видят его, и моя рука не схватила его. Не ведаю я, кто сделал это со

мною! Никогда я не испытывал боли, подобно этой, и нет боли сильнее ее! Поразил меня змей, которого я не знаю!

И Ра попросил провести к нему всех богов: может быть, кто-нибудь из них знает магию и сможет его излечить? Боги пришли. Среди них была и Исида. Она спросила Ра:

- Отец мой божественный, не змей ли ужалил тебя? Не один ли из твоих детей поднял на тебя руку? Воистину он будет повержен моими чарами, я заставлю его отступить от зрения твоих лучей!
- Меня действительно укусил змей, - простонал Ра, - он ужалил меня, когда я обзирал свои владения.
- Я излечу тебя, - сказала Исида, - но для этого ты должен сообщить мне свое тайное имя, ибо все, даже люди, живут, когда их имена произносятся другими!
- Мое имя? – переспросил солнечный бог, - знай же; я – создатель неба и земли, я сотворил горы и, все, находящееся на них. Я создал Время. Я – Хепри утром, Ра в полдень и Атум вечером.

Но это не помогло Ра. Яд не выходил, и великий бог не чувствовал облегчения. Ведь он хотел обмануть Исиду: он не сообщил ей тайного, сокровенного имени, в котором заключалось все его могущество. Исида поняла это и сказала солнечному богу:

- Не было твоего имени в том, что ты мне говоришь! Скажи его мне, и выйдет яд, ибо живет человек, чье имя произнесено.

Яд же жег, разгораясь, и его пламя было сильнее пламени огня. Ра понял, что нет у него другого выхода, как открыть Исиде свое тайное имя. Скрипя сердцем, солнечный бог велел всем остальным богам удалиться и, оставшись с Исидой наедине, сообщил ей свое сокровенное имя. Он не произнес его устами, а передал Исиде из сердца в сердце, поэтому сокровенного имени Ра никто, кроме Исиды, не узнал. И когда он сообщил свое имя, Исида, великая чарами, сказала:

- Вытекай яд, выходи из Ра! Я творю, я заставляю упасть на землю яд, ибо он побежден!

Теперь, зная сокровенное имя Ра, Исида обрела великое могущество, и могла наделить могуществом Хора.

ИСИДА И ХОР В БОЛОТАХ ДЕЛЬТЫ

Исида одна растила сына. По утрам она, убаюкав младенца, прятала его в папирусное гнездо и отправлялась в какое-нибудь селение, чтоб раздобыть еды, а к вечеру возвращалась обратно. Как-то раз богиня отсутствовала очень долго, и когда вернулась, глазам ее предстало страшное зрелище: младенец Хор задыхался, хрипел, его тело билось в судорогах.

Исида в отчаянии стала звать на помощь. На ее зов сбежались местные рыбаки, чье селение находилось неподалеку, но среди рыбаков не оказалось ни одного, кто знал бы лекарственные травы и мог вылечить ребенка. Видя, что они ничем не в состоянии помочь богине и ее сыну, рыбаки заплакали. Исида воскликнула:

- Много вас, плачущих, но нет никого, умеющего оживлять!

Вдруг из болот вышла богиня-покровительница Дельты со знаком жизни «анх» в руке и сказала безутешной Исиде:

- Не унывай, мать богиня! Если ты думаешь, что твоему сыну причинил зло Сет, то это не так. Ребенок недоступен своему противнику: заросли непроходимы. Благодаря чарам Атума, Сет не может проникнуть в эти места. Ищи же настоящую причину, по которой это несчастье случилось с младенцем, и оживет Хор для своей матери! Наверно, его ужалил скорпион, или укусил его змей, завистливый сердцем!

Согласно другому варианту этого мифа, Сет из-за чар Атума не мог проникнуть в болота Дельты в своем настоящем облике, однако он принял облик змеи, прополз в папирусное гнездо и укусил Хора.

Вняв мудрому совету богини Дельты, Исида осмотрела тело малыша, и обнаружила, что он действительно ужален. Она зарыдала, схватила ребенка на руки и заметалась с ним, причитая:

- Ужален Хор! Ужален Хор, о Ра ужален твой сын! Наследник наследника, преемник царства Шу! Ужален Хор, юноша Дельты, чудесный младенец! Ужален Хор, младенец прекрасный, золотой, дитя невинное, сирота! Ужален Хор, рожденный Исидой! Ужален Хор, не имеющий греха, юноша прекрасный среди богов! Как мне будет дорог тот, кто его оживит!

На плачь Исиды в Дельту пришли Нефтида и богиня-скорпион Селкет. Нефтида, узнав о беде, постигшей ее сестру, расплакалась, а Селкет обратилась к Исиде со словами:

- Воззови к небу, Исида, да остановятся гребцы Ра. Да не движется Ладья Ра до тех пор, пока твой сын Хор лежит неподвижно!

Исида обратила свой голос к небу, и в тот же миг Ладья Вечности остановилась над болотами Дельты. Бог Тот покинул свое место в Ладье и спустился с небес к Исиде.

- Нет вреда для твоего сына Хора! – решительно объявил он, – о благая богиня с мудрыми устами! Защита его – Ладья Ра. Я пришел к тебе из божественной Ладьи. Солнце пребудет на своем вчерашнем месте, мрак удержится, света не будет, пока не исцелится Хор для своей матери Исиды!

- О Тот, хоть и велико твое сердце, но как медленно свершаются твои намерения! – воскликнула Исида в ответ.

Тогда бог мудрости произнес волшебное заклинание, и яд скорпиона потерял силу. Младенец Хор был спасен. Когда же он выздоровел, Тот по просьбе Исиды повелел египтянам неустанно следить за Хором, оберегать его и всячески помогать Исиде. В противном случае, пригрозил Тот, на земле воцарятся мрак, запустение и голод. Сказав это, Тот вернулся в Ладью Ра-Хорахте.

(Мифы «Исида и Хор в болотах Дельты» и «Сокровенное имя бога Ра» представляют собой магические заклинания против укусов скорпиона и змеи. Пострадавший египтянин отождествлялся с Хором или Ра, исцеленный от ядовитых укусов благодаря магии. Считалось, что злой демон, по чьей воле действовала ядовитая тварь, решит, что он опять имеет дело с могущественным богом, а не с простым смертным, вспомнит свое бывшее поражение и незамедлительно обратится в бегство. Заклинание завершалось словами, отождествлявшими пострадавшего египтянина с Хором или Ра: «Как исцелился Хор (Ра), так и исцелится и имярек; он будет жить, а яд погибнет».)

ИПОСТАСИ МЛАДЕНЦА ХОРА

Харпократ (Хор-младенец, егип. Хор-па-херед) – мальчик с «локоном юности», на правом виске. Он еще слаб, ему не по силам биться с могущественными врагами и, прежде всего с Сетом, Харпократ еще сам нуждается в защите. Поэтому мать Исида защищает его своими крылами.

Но этого недостаточно! Харпократы должны защищать и люди – как приказал бог Тот. И под их опекой младенец станет великим властелином Египта. Он уже сейчас носит Объединенную корону Обеих Земель – «Пшент». Харсиес (Хор – сын Исиды, егип. Хор-са-Исет) младше Харпократа. Он еще сосет грудь матери, не умеет говорить и не знает о своем великом предназначении.

СКАЗАНИЕ О ХОРЕ БЕХДЕТСКОМ, КРЫЛАТОМ СОЛНЦЕ

На тридцать шестом году земного царствования Ра-Хорахте солнечный бог пребывал в Нубии, и с ним было его бесстрашное войско. А в Египте тем временем зрел заговор: демоны тьмы, недовольные правлением Ра, готовились к мятежу. Об этом узнал Хор, сын Ра и Нут, покровитель города Бехдета.

Ра плыл в своей Ладье и Хор Бехдетский был с ним, он сказал своему отцу Ра-Хорахте:

- Я вижу врагов, злоумышляющих, против своего могучего владыки!

Бог Солнце велел Хору немедленно вступить в битву с заговорщиками. Хор принял облик крылатого солнечного диска, взмыл в небеса и сверху отыскал вражеский стан. Он изготовился к бою, издал воинственный клич и так стремительно обрушился на демонов мрака, так забушевал против них, что перебил все полчище мгновенно, и ни одна голова не осталась живой.

Торжествующий Хор вернулся в Ладью отца и пригласил Ра-Хорахте и его дочь Астарту, богиню-воительницу и покровительницу боевых колесниц, на место побоища, чтобы полюбоваться на поверженных врагов. И его величество отправился. Владыка мира и его свита долго созерцали долину, усеянную трупами. Насладившись этим зрелищем, Ра сказал Тоту:

- Это значит, что мои враги наказаны, и поэтому эта область будет называться отныне Эджбо!

Но не всех врагов Ра истребил Хор в египетской земле. Много еще осталось злоумышлявших против властелина. Все они превратились в крокодилов и гиппопотамов, укрылись в водах Хапи, и оттуда, из засады, снова напали на священную Ладью. Тогда Хор Бехдетский пришел со своими спутниками, которые следовали за ним как гарпунчики. Они поразили крокодилов и гиппопотамов и увели сразу шестьсот пятьдесят одного врага.

После этой блистательной победы, уже второй по счету, Хор снова принял облик крылатого солнечного диска и расположился на носу Ладью Вечности, взяв с собой Нехбет и Уаджет как двух уреев, устрашающих врагов. Солнечная Ладья преследовала вражье войско, обратившееся в бегство, по всему Египту, от Низовья до Верховья, и Хор одержал еще много побед у разных городов. Самым кровавым было последнее сражение – в номе Мерет. Хор произвел там великое избиение среди демонов и увел триста восемьдесят одного пленного, и убил их перед Ладьей Ра.

Тогда на Хора набросился сам повелитель исчадий – Сет. Цельный час бились они. И Хор победил снова: пленил Сета, заковал его в колодки, протащил его за ноги по ному Мерет, и вонзил свое копьё в его голову и спину. Но злодей все-таки спасся: обратился в ревущего змея и вошел в землю в этом городе, и его больше не видели.

После окончательной победы над силами зла Ра-Хорахте велел Тоту поместить крылатый солнечный диск во всех храмах Египта – как память о подвигах Хора.

ПЕРВАЯ ХИТРОСТЬ ИСИДЫ

Владыка Вселенной согласился с требованием Сета и приказал Девятке богов переплыть Нил и продолжить разбирательство на одном из островов. Исида же должна была остаться на берегу. Когда боги прибыли на остров, они сказали перевозчику Анти:

- Не перевози на остров никакой женщины, похожей на Исиду иначе мы сурово покараем тебя!

После этого боги удалились в пальмовую рощу и предались пиршеству. А Исида тем временем приняла облик старухи, надела на палец маленькое золотое кольцо и, хромая, сгорбившись, подошла к переправе, где в ожидании путников дремал в своей лодчонке Анти.

- Доставь меня на остров, - попросила его Исида. - Я несу еду юноше, который смотрит за скотом. Он там уже пять дней и сильно проголодался.

- Мне приказано не перевозить никаких женщин, - хмуро ответил Анти.

- Но ведь этот приказ касается только Исиды, а я - старуха. Ты только посмотри на меня! Анти подумал и спросил:

- А что ты мне дашь, если я выполню твою просьбу и перевезу тебя? - Я дам тебе вот этот хлеб.

- К чему мне твой хлеб! - презрительно поморщился лодочник. - Стану я рисковать головой и нарушать повеление Девятки богов ради какого-то жалкого хлеба!

- Ну, хорошо, а если я дам тебе золотое колечко, которое у меня на пальце? - спросила Исида и показала лодочнику кольцо.

Глаза Анти вспыхнули жадным блеском. - Давай кольцо! - почти сразу согласился он. Переправившись на остров, Исида укрылась в зарослях акации и стала наблюдать за пирующей Девяткой. Среди богов она увидела и ненавистного Сета. Она произнесла колдовское заклятие, обернулась молодой девушкой, такой прекрасной, каких нет ни среди людей, ни даже среди богинь, - и покинула своё укрытие.

Сет, едва увидал её, сразу воспыал к ней страстью. Оставив богов, он подошёл к Исиде и сказал:

- Я здесь, с тобою, о девушка прекрасная! - О нет, мой великий господин, - кротко возразила Исида. - Что касается меня, то я была женой пастуха стад и родила сына, и юноша взял скот своего отца. Но однажды пришёл чужеземец и так сказал моему сыну: «Я побью тебя, и отниму скот твоего отца от тебя, и я выгоню тебя вон!» Так он сказал ему. Но я хочу, чтобы ты был ему защитником.

Желая заслужить благосклонность девушки, Сет сделал возмущенное лицо, воздел руки и воскликнул голосом, полным негодования:

- Неужели будет отдан скот чужеземцу, если сын хозяина налицо?

В тот же миг Исида приняла облик самки коршуна и с радостными возгласами взлетела с земли. Усевшись на верхушку акации, она крикнула Сету:

- Плачь о себе! Ибо вот твои собственные уста сказали это, и твой собственный разум осудил тебя! Что же тебе теперь ещё?

Сет горько заплакал и, рыдая, отправился к Ра-Хорахте.

- Эта злая женщина обманула меня, - сказал он и поведал солнечному богу о случившемся. Ра-Хорахте озабоченно промолвил: - Что же теперь тебе делать? Ведь ты осудил сам себя! - Пусть приведут перевозчика Анти и жестоко его накажут, - сказал Сет.

Девятка согласилась. Привели Анти и больно его избили палкой по подошвам ног. С тех пор Анти проклял золото, и с тех пор в селениях, где чтут Анти, на золото наложено табу.

ХОР В ГОСТЯХ У СЕТА. ВТОРАЯ ХИТРОСТЬ ИСИДЫ

Ра-Хорахте устало обратился к Сету и Хору, говоря:

- Слушайте, что я вам скажу. Ешьте, пейте и дайте нам покой. Прекратите свои каждодневные ссоры.

- Да, - согласился Сет и дружелюбно сказал Хору, - пойдём ко мне домой. Мы проведём прекрасный день и хорошо отдохнём.

- Поистине, я так и сделаю, - сказал Хор.

В течение всего дня Сет и Хор пировали и веселились. Когда же пришла пора, ложиться спать, слуга Сета постелил широкое ложе, и боги улеглись вместе. Хор наивно полагал, что дружелюбие, которое выказывает Сет, искреннее. Он не подозревал, что Сет заманил его к себе в дом с коварным расчетом: изнасиловать его и тем самым навсегда опозорить перед богами. Едва Хор уснул, Сет набросился на него, пытаясь им овладеть.

Но Хор перехитрил своего врага. Он не стал сопротивляться и вступать в борьбу. Пользуясь темнотой, он незаметно взял член Сета в свою руку, собрал семя на ладонь и только после этого уснул. Коварный Сет был в полном убеждении, что ему удалось осуществить свой замысел. Хор же рано утром отправился к Исиде и сказал ей:

- Приди ко мне, Исида, мать моя, приди и посмотри, что сделал со мной Сет. С этими словами он раскрыл ладонь и показал матери семя Сета. Исида тотчас схватила медный нож, отрубила Хору осквернённую руку и выбросила её в воду. Вместо отрубленной руки она сделала новую; затем, собрав семя Хора в глиняный

кувшин, богиня отправилась к дому Сета, и обратилась к одному из его слуг, к садовнику:

- Какие овощи ест твой хозяин? - Он ест только латук, - ответил садовник.

Тогда Исида полила латук семенем Хора, и Сет, поев за обедом овощей, забеременел. На следующий день боги опять собрались на суд. Сет, смеясь, объявил Девятке:

- Отдайте сан правителя мне. Мой враг Хор недостоин этого: я овладел им и опозорил его!

- Тут боги Девятки испустили великий крик. Они подняли Хора на смех, плевали ему в лицо и наперебой осыпали оскорблениями. Хор же поклялся именем бога, говоря:

- Всё, что здесь сказал Сет, - ложь. Вызовите семя Сета, и мы посмотрим, откуда оно ответит. И пусть вызовут моё (семя), и мы посмотрим, откуда откликнется оно.

Смех прекратился. Тот, писец Ра, возложил руку на плечо Хора и приказал:

- Семя Сета, выйди наружу!

Сходный сюжет засвидетельствован в тексте эпохи Среднего царства. По древнеегипетскому поверью, латук способствовал зачатию.

(Но) семя ответило из глубины болота. Тогда Тот возложил руку на плечо Сета и сказал:

- Семя Хора, выйди наружу!

- Каким путём ты приказываешь мне выйти? - раздалось из чрева Сета.

- Выйди через ухо, - сказал Тот, но семя возразило:

- Неужели мне выходить через его ухо, ведь я - божественное истечение!

- Тогда выйди через лоб Сета, - сказал мудрый Тот.

И семя Хора в то же мгновение появилось на лбу Сета в виде золотого диска. Боги расхохотались; Сет же, вне себя от ярости, протянул руку, чтобы сорвать золотой диск. Но Тот не дал ему сделать этого: он сам забрал диск и возложил себе на голову, как корону.

- Прав Хор, и не прав Сет, - смеясь, сказала Девятка. Сет рассвирепел пуще прежнего:

- Клянусь именем бога, не будет Хору сана, пока мы не померяемся силами ещё раз. Мы построим себе каменные ладьи, и оба поплывём наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет дан сан владыки.

БИТВА СЕТА И ХОРА В ОБРАЗАХ ГИППОПОТАМОВ

Девятка переправилась на западный берег Хапи, чтобы продолжать суд в горах. Ра-Хорахте вынужден был признать полное поражение Сета. Поэтому вместе с Атумом он сказал Девятке богов:

- До каких же пор вы будете заседать без толку? Так вы заставите этих юношей кончить дни свои в суде. Возложите корону на голову Хора, сына Исиды, и возведите его на место отца его Осириса.

- Нет, этого не будет! - воскликнул Сет и опять обрушился на богов с угрозами.

Но те спокойно ответили ему:

- Уйми свой гнев. Разве не должно поступать согласно тому, что сказал Атум, Владыка Обеих Земель в Гелиополе, и Ра-Хорахте?

И под негодующие вопли Сета они увенчали Хора Белой короной Верхнего Египта.

- Остановитесь! - возопил Сет - Неужели сан будет отдан моему младшему брату, в то время как налицо я, его старший брат?! Снимите корону с головы Хора!

Ра-Хорахте сиял корону с головы сына Исиды, а Сет, обращаясь к нему, сказал:

- Решим наш спор путём состязания: обернёмся гиппопотами и бросимся в Нил. Кто вынырнет раньше, чем пройдёт три месяца, тот будет считаться проигравшим, и его противник получит сан владыки.

Хор согласился. Оба врага тут же обернулись гиппопотами и нырнули в пучину. Увидев это, Исида страшно перепугалась за сына: ведь облик гиппопотама - это облик

зла, родной облик Сета. Он может попросту убить Хора под водой! Не мешкая, богиня изготовила гарпун, привязала его к длинной верёвке и со всей силы бросила гарпун в воду - в то место, где нырнули Хор и Сет. И гарпун вонзился в Хора.

- О Исида, мать моя! - закричал Хор. - Призови свой гарпун, да отпустит он меня!
Это ведь я, Хор, твой сын!

У Исиды похолодело сердце, когда она поняла, что по ошибке ранила сына. И богиня приказала гарпуну:

- Отцепись от него, смотри: это сын мой Хор, это дитя моё!

Гарпун отцепился. Исида вытащила его из глубины, размахнулась и снова бросила в воду. На этот раз удар оказался точным: медь впилась в тело Сета.

- Что сделал я против тебя, сестра моя Исида? - взмолился раненый бог. - Позови свой гарпун, да отпустит он меня, ибо я брат твой по матери, Исида!

Дрогнуло сердце доброй Исиды, пожалела она Сета. А Сет всё взывал к сестре:

- Неужели же ты любила чужого тебе больше, чем брата по матери Сета?

Не выдержала Исида и сказала гарпуну:

- Отцепись от него. Тот, в кого ты попал, мой единоутробный брат.

Страшно разгневался Хор на свою мать. Он вынырнул из воды; лицо у него было разъярённое, как у пантеры Юга, а в руке он держал топор в шестнадцать дебенов весом. Исида даже вскрикнуть не успела, как Хор одним ударом отсек ей голову. Тогда Исида приняла облик каменной статуи без головы. Хор же, сам, испугавшись совершенного им в пылу гнева преступления, схватил голову матери, убежал в западные горы и спрятался в одном из ущелий.

Тем временем Ра-Хорахте, увидев каменную статую, спросил своего писца Тота:

- Кто эта пришедшая, у которой нет головы? - Это Исида, - сказал Тот. - Хор, её сын, отрубил ей голову.

Солнечный бог ужаснулся и воскликнул громовым голосом:

- Пойдёмте, накажем его строго.

И Девятка отправилась на западный берег искать Хора. Боги разбрелись по расщелинам; Сет же, оставшись один, быстро разыскал своего врага, схватил его, повалил на землю, вырвал ему глаза из глазниц и закопал их на горе. Глазные яблоки приняли вид луковиц и проросли цветами лотоса. Вернувшись к богам, Сет солгал Ра-Хорахте:

- Я не нашёл Хора.

- Тогда я найду его, - сказала Хатхор и отправилась в пустыню.

Вскоре ей удалось найти сына Исиды. Он лежал в пустыне и плакал. (Хатхор) поймала газель, подоила её, затем влила свежее молоко в глазницы Хора - и Хор прозрел. В сопровождении дочери Ра он вернулся к богам и предстал перед Девяткой. - И сказала Девятка богов: - Пусть призовут Хора и Сета на суд.

ВОСКРЕСЕНИЕ ОСИРИСА

Приходят боги к Осирису,
На голос плача Исиды,
На стенанье Нефтиды,
Говорят тебе они, Осирис:
«Хотя ты уходил, да придешь ты!
Хотя ты спал, да проснешься ты!
Хотя ты умер, да оживешь ты!
Встань! Посмотри, что сделал тебе твой сын!
Проснись, услышь, что сделал тебе Хор!
Он поразил для тебя поразившего тебя,
Хор поставил твою сандалию на голову твоего врага,
Твой сын Хор поразил его,
Он отнял от него его глаз,

И дал его тебе,
 В нем – твоя душа (Ба),
 В нем – твоя сила перед духами!
 Встань! Ты дал свою руку Хору!
 Сделал он, что ты стоишь!»
 Пробуждается Осирис,
 Просыпается бог усталый!
 Встает бог,
 Овладевает бог своим телом!
 Восходит Осирис! Чист скипетр!
 Высок Владыка истины!
 Удовлетворен Атум, отец богов,
 Удовлетворен Шу с Тефнут,
 Удовлетворен Геб с Нут,
 Удовлетворены все боги, находящиеся на небе,
 Удовлетворены все боги, находящиеся на земле.
 «Иди к нам!» – говорят они,
 говорят боги тебе, Осирис:
 «Идет к нам старший брат,
 Первенец своего отца,
 Старший сын своей матери», -
 Говорят они, говорят боги.

Когда Хор стал взрослым юношей, он вступил в борьбу с Сетом. Во время сражения Сету удалось вырвать глаз Хора. Сет разрубил глаз на 64 части и разбросал их по всему Египту. На помощь Хору пришел Тот. Он отыскал 63 части изрубленного глаза, срастил их и возвратил юноше его исцеленное Око – Око Уаджет.

Существует очень много противоречивых версий этого мифа. Иногда Сет возвращает вырванное Око добровольно, иногда Око отбирает обратно сам Хор, иногда предметом борьбы является не Око Хора, а Око Ра – Солнечное Око.

Заполучив Око обратно, Хор отправился к мумии Осириса и дал мертвому Осирису проглотить Око. И Осирис воскрес. Свершилось великое событие! Но Осирис не мог оставаться на земле. Он должен был уйти в Дуат и стать царем потустороннего мира, как он властвовал в Египте, когда унаследовал трон Геба.

Перед тем, как навсегда удалиться в Дуат, Осирис подверг своего сына испытанию, дабы увериться, что Хор готов вступить в борьбу с могущественным Сетом.

- Какой из поступков, по-твоему, является самым благородным? – спросил Осирис сына.
- Помочь невинно пострадавшему, - без раздумий ответил Хор.
- Какое из животных, участвующих в сражении, ты считаешь самым полезным? – задал Осирис второй вопрос.
- Самое полезное животное – это конь, - сказал Хор.
- Почему же конь? – удивился Осирис, - почему ты не назвал льва, а коня? Ведь самый могучий из зверей – лев.
- Лев нужен тому, кто защищается, - презрительно ответил Хор, - а конь преследует убегающего.

Довольный ответом сына, Осирис воскликнул:

- Воистину, ты готов к битве! Иди же и повергни Сета.

Это были последние слова великого бога, сказанные им на земле. Произнеся их, он навечно удалился в Дуат.

Он умер и воскрес, - и с тех пор, подобно ему, в Загробном Царстве воскресает каждый умерший египтянин, если его тело мумифицируют и сохраняют, как некогда Исида сохранила тело Осириса от тления.

И воскресает каждую весну, подобно Осирису, природа.

ПРЕЕМНИКИ ХОРА

После Хора на земле стали царствовать его преемники и воплощения - фараоны. Хор объединил Верховье и Низовье, - поэтому фараоны венчаются на царство Объединенной короной - «Пшент». Повседневной короной фараонов была синяя корона Хепреш; несколько отличную по виду корону носили и «великие жёны» владык - царицы.

Бог Тот наказал египтянам заботиться о фараоне и всячески его оберегать. Должно безжалостно караться любое произнесение хулы на владыку. Имя его всегда должно быть окружено картушем для защиты от злых сил.

Правящий фараон поддерживает миропорядок, установленный богиней Маат. С тех пор, как он воссиял на египетском престоле, Солнце всходит, когда положено, и не сворачивает со своего пути, вовремя сменяются времена года, дают всходы зёрна, посеянные в землю, и в положенное время благодатно разливается Нил - ибо перед началом подъёма воды фараон бросает в Нил папирус с указом, повелевающим Реке разлиться.

«Анх-уджа-сенеб!» - да живёт он, да здравствует и да благоденствует! Ибо в здоровье и благоденствии фараона - залог процветания обеих Земель. Если же фараон состарится, и силы его истощатся, - то тело его вновь нальётся силой быка, и снова он будет могуч, как лев, после праздника тридцатилетия своего царствования - праздника Хеб-сед.

Хеб-сед - «Праздник тридцатилетия (царствования правящего фараона)». Обряды, совершавшиеся во время этого праздника - ритуальный бег фараона (символический: в действительности обычно бегал не сам фараон. Сравн.: ритуальный бег Аписа), похороны его статуэтки в гробнице, поднятие столба Джед и др. - имели целью возрождение жизненной силы фараона, воскресение его после (символической) смерти подобно Осирису и природе. Праздник Хеб-сед являлся пережитком древнейшего обычая ритуального убийства вождя, со здоровьем, жизнеспособностью и половой потенцией которого связывалось, согласно верованиям, благополучие племени - плодородие земли, размножение скота, деторождение и прочее: убитый вождь заменялся здоровым молодым преемником. Высказывались предположения, что именно этот обычай являлся реальной основой мифа об убийстве и воскресении Осириса. Праздники «тридцатилетия царствования» отмечались не буквально через 30 лет после воцарения фараона на престоле, а чаще: в Древнем царстве - по прошествии достаточно долгого срока, в Новом - иногда ежегодно. Во время праздника разыгрывались мистерии на сюжет мифа об Осирисе.

Когда фараон после хеб-седного праздника подобно Осирису воскреснет, богиня музыки Мерт, покровительница торжественных гимнов богам, ликуя, пустится в пляс, и храмовые певицы вместе с ней восславят возрожденного владыку Севера и Юга.

Судьбой фараона ведает сама богиня Маат, законодательница и владычица «правды» - миропорядка. В день коронации фараона Маат вместе с Тотом и Сешет записывает на листьях дерева Ишед имя фараона, тем самым, даруя ему бессмертие. После этого боги во главе с Ра решают, что должно случиться в стране за годы царствования нового владыки, и Маат записывает их решение на листьях Древа. Горе тому, кто попытается нарушить предписание богов, пусть даже по своему неведению! Фараону надлежит иметь в числе своих придворных искусных гадателей и толкователей снов, дабы те его предостерегали от всякого неправильного, неудобного богам деяния, и он не нарушал бы предначертаний Маат, а если бы вдруг по незнанию и начал поступать вопреки воле богини, то успел бы вовремя остановиться, - как это было с фараоном Хуфу (греч. Хеопс).

СКАЗАНИЕ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ЛЮДЕЙ

Не одни только демоны отваживались выступать против великого солнечного бога. Когда Ра, благополучно процарствовав, наконец, состарился, сделался дряхлым, и могущество его ослабло; тело его стало серебром, члены – золотом, волосы – истинным лазуритом, против бога Солнца ополчились люди. Узнав о мятеже, который замыслил народ Египта, Ра, призвал свою свиты и приказал богам:

- Пусть явится сюда мое Око – богиня Хатхор. Позовите также Шу, Тефнут, Геба и Нут вместе с отцами и матерями, которые были со мной, когда я покоился в Нуна, а также самого Нуна. Только смотрите, приведите их тайно, чтоб люди не увидели этого. Пусть они придут и скажут, как нам бороться с мятежниками.

Боги незамедлительно исполнили волю своего владыки. Вскоре Нун, Шу, Тефнут, Геб и Нут явились по зову Ра в Великий Чертог – земной дворец солнечного бога. Увидев сидящего на престоле Ра, они пали ниц к изножью трона. Нун спросил:

- Скажи, о владыка, что случилось?

- Бог старейший, из которого я произошел! – воскликнул Ра. – Боги предки! Смотрите – люди, созданные из слез моего глаза, замыслили злые дела против меня. Скажите мне, что бы вы сделали на моем месте? Как бы поступили? Боги погрузились в раздумье, и Ра добавил: - я подожду, я не убил их, прежде чем не услышал того, что вы скажите об этом.

- Сын мой Ра, - ответил мудрый старик Нун. – Сын мой Ра, бог более великий, чем создавшие его и сотворившие его! Крепок твой трон, и велик страх от тебя, - да направится твое Око против оскорбивших тебя!

- Воистину! – согласились остальные боги. – Нет другого Ока, которое могло бы быть перед ним и воспрепятствовать ему, когда оно сходит в образе Хатхор.

- Ваш совет хорош, - подумав, промолвил Ра и посмотрел на людей своим Глазом-Солнцем, направляя в их стан испепеляющие лучи урея. Но люди были готовы к этому и успели укрыться за высокой горой, в пустыне, - поэтому лучи не причинили им никакого вреда. Тогда бог Солнца велел своему Оку в образе Хатхор отправиться в пустыню и жестоко наказать дерзких, непокорных людей.

Хатхор-Око приняла обличье женщины-львицы и получила имя Сохмет. Она отправилась в пустыню, разыскала людей и, едва увидев их, свирепо зарычала. Шерсть на ее загривке встала дыбом, в глазах засверкал кровожадный блеск. Полная ярости, Хатхор-Сохмет набросилась на людей и принялась безжалостно их терзать, убивая одного за другим, орошая пустыню кровью и разбрасывая вокруг себя куски мяса.

Решив, что люди уже достаточно наказаны и что отныне они уже больше никогда не осмелятся роптать на солнечного бога, а тем более восстать против него, Ра сказал дочери:

- Ты уже совершила то, ради чего я тебя послал. Довольно их убивать! Уходи с миром. Но грозная богиня не послушалась отца. Оскаля окровавленные клыки, она свирепо прорычала в ответ владыке мира:

- Осилила я людей, и сладостно в моем сердце! Я хочу уничтожить их всех, хочу досыта напиться кровью этих непокорных богам смутьянов!

-Силен я над ними как царь в их истреблении, - возразил мудрый солнечный бог. – оставь людей в покое. Они уже достаточно наказаны.

Но упрямая Хатхор-Сохмет не пожелала внять словам отца. Ей очень понравилось убивать людей и пить их кровь. Жажда мести и охотничий азарт заглушили в ней голос разума. Свирепая львица вновь набросилась на людей. Люди в ужасе обратились в бегство вверх по Великой Реке, а богиня преследовала их и беспощадно убивала.

Ужаснулся и Ра, видя, какую бойню учинила Хатхор. Гнев его на людей окончательно прошел. Бог Солнца кликнул свою свиту:

- Позовите мне быстробегущих гонцов, да помчатся они подобно тени тела! – отдал он приказ.

Тотчас же гонцы были приведены перед лицом Ра. Бог Солнца сказал:

- Отправляйтесь на остров Элефантипу и принесите мне как можно больше красного минерала диди.

Гонцы доставили диди. Тотчас Ра в сопровождении свиты отправился в Гелиополь. Там он разыскал мельника и велел ему растолочь красный камень в порошок, а его служанкам приказал намолоть ячменя и сварить пиво.

Когда пиво было готово, слуги бога Солнца наполнили им семь тысяч сосудов и намешали в пиво толченого красного порошка диди. Получился напиток, по цвету очень похожий на кровь.

- О, как прекрасно это, ибо спасу я людей! – воскликнул Владыка Всего Сущего. - Боги! Возьмите сосуды, отнесите их в то место, где она убивала людей. Разлейте это окрашенное пиво на полях, в долине Реки. Повеление Ра было незамедлительно исполнено. Наступило утро. Пришла Хатхор в образе Сохмет, оглядела место вчерашнего побоища и, увидав великое множество кроваво-красных луж, обрадовалась. Охваченная жаждой убийства, лютая богиня бросилась пить мнимую кровь. Пиво пришлось ей по вкусу; она лакала и лакала его до тех пор, пока не захмелела настолько, что взгляд ее сделался мутным, и она уже не могла различать людей. Тогда Ра подошел к дочери и сказал:

- Иди с миром, любимая. Отныне жители Египта будут приносить тебе сосуды с пивом каждый год в день праздника Хатхор. И да назовешься ты «Владычица опьянения».

С тех пор люди приносят в храмы кувшины с пивом и вином и ставят их к изваяниям богини Хатхор.

ВОЗНЕСЕНИЕ РА НА НЕБЕСА

После того, как мудрый бог Солнца спас египтян от расправы беспощадной львицы Сохмет, богиня справедливости Маат вновь установила мир на земле. Однако Ра, который сделался уже совсем дряхлым и устал править государством, решил вовсе отказаться от власти, созвав богов на совет, он пожаловался им:

- Живу я, но сердце мое весьма устало пребывать с людьми, - сказал он. - Поражал я их напрасно, ибо не было истребление полным.

- Не спеши уставать! – от имени всех богов возразил Нун, - Ибо ты одолеваешь во всем, чего ты не пожелаешь.

- Члены мои впервые ослабли, и я не позволю, чтобы другой одолел меня, - ответил Нуну Ра.

- Что ж, будь, по-твоему, владыка, - печально согласился Нун и, помолчав, обернулся к сыну.

- Сын мой Шу, - сказал он, - будь отцу твоему Ра поддержкой, защити его. А ты, дочь моя Нут, - обратился он к богине неба, - подними его.

- Как это, отец мой Нун? – удивилась богиня Нут. - Превратись в Небесную Корову, и Шу поднимет тебя так же, как поднимал, когда разрывал объятия брата твоего Геба, отделяя небеса от земли.

Нут превратилась в корову, и бог Солнца поместился на ее спине, собираясь взлететь в высь. Увидели это люди, перепугались, что плохо им будет на земле без Ра, и закричали, обращаясь к нему:

- Вернись к нам, владыка, лучезарный бог! Ты стар, но мы не дадим тебя в обиду. Мы поразим всех твоих врагов, изрекавших на тебя хулу и угрожавших тебе, мы уничтожим всех их до единого, и ты сможешь спокойно царствовать на земле!

Услыхав эти слова, бог Солнца пожалел людей и решил на некоторое время отложить свое вознесение на небеса. Была глубокая ночь.

Когда же наступило утро, люди вышли из своих домов, вооружаясь луками и копьями, и двинули войско против недругов Ра – гиппопотамов, крокодилов и змей. Демоны зла были уничтожены. За это Ра окончательно простил людей:

- Грехи ваши позади вас, ибо истребление за истребление, - сказал он и торжественно обратился к Небесной Коровае, - Я поместился на твою спину, да вознесусь я!

Нут в образе коровы вознесла Ра на небеса. Другие боги уцепились за живот Коровы, и превратись в звезды.

БЕГСТВО ХАТХОР В НУБИЮ (МИФ О СОЛНЕЧНОМ ОКЕ)

Великий бог Ра-Хорахте очень любил свою дочь Хатхор и в знак благоволения сделал ее своим Оком. Но однажды Хатхор обиделась на отца, рассорилась с ним и, приняв облик дикой кошки, бежала в Нубию. Ра-Хорахте опечалился, затосковал; гнев его на дочь утих, и бог захотел, во что бы то ни стало вернуть Хатхор обратно в Египет. Он призвал к себе бога Тота и велел ему отправиться в Нубию, разыскать там Хатхор-Тефнут и уговорить ее вернуться, забыть обиду.

Выслушав приказ владыки мира, Тот принял облик маленького павиана, и отправился в нубийскую пустыню. Вскоре ему удалось разыскать беглянку: Хатхор-Тефнут в облике дикой кошки охотилась на антилоп. Тот поздоровался с богиней, почтительно склонился перед ней и сказал:

- Нубийская кошка! Твой отец Ра-Хорахте пребывает в великой печали. Внемли моему совету: не таи в сердце гнев, забудь свою обиду и вернись в Египет.

- Маленький ничтожный павиан! Убирайся! – надменно ответила богиня. – Я не желаю тебя слушать. Уходи, ибо если ты не оставишь меня в покое, я растерзаю тебя! Ведь я – самая могущественная из богинь; когти мои остры, и зубы не знают жалости.

Поняв, что против гнева Тефнут любые разумные доводы будут бесполезны, Тот решил прибегнуть к помощи лести. Однако мудрый бог был осторожен: он помнил угрозу Тефнут и боялся докучать ей пустыми разговорами.

- Не трогай меня, Нубийская кошка! – вкрадчиво, и как бы виновато произнес он, – Я знаю, что ты – самая прекрасная и самая могущественная из богинь. Ты можешь меня растерзать. Но любое злодеяние неминуемо карается возмездием, исходящим от великого Ра. Хочешь, я расскажу тебе, как Владыка Всего Сущего наказал коршуна за то, что он нарушил клятву и совершил убийство?

Тефнут очень захотелось услышать эту историю, и она ответила павиану:

- Рассказывай.

- Так вот, - начал мудрый бог, жил на вершине дерева коршун. В пышной лиственной кроне он свил свое гнездо и вывел птенцов. Но он боялся улетать из гнезда за кормом для своих детей, поскольку неподалеку от дерева, у подножия горы, жила кошка с котятками, - она могла вскарабкаться на ствол и передуть коршунят. Однако и кошка не отваживалась покинуть свое логово: ведь ее котят мог унести коршун. И однажды коршун сказал кошке:

- Давай будем добрыми соседями! Поклянемся перед великим Ра, что если кто-нибудь из нас отправится за кормом для своих детей, другой их не тронет.

Кошка с радостью приняла предложение коршуна, и, призвав, в свидетели бога Солнца, они принесли клятву.

Но как-то раз коршун отобрал у котенка кусок мяса и отдал его одному из своих птенцов. Узнав об этом, кошка разгневалась и, решила отомстить, во что бы то ни стало. Она выждала момент, когда коршун улетел из гнезда, взобралась на дерево и вонзила в коршуненка когти.

- Откуда у тебя это мясо? – прошипела она, - принесла его я и принесла не тебе!

- Я ни в чем не виноват, – воскликнул несчастный коршуненок, - я не летал к твоим котяткам! Если ты станешь мстить мне или моим братьям и сестрам, Ра увидит, что твоя клятва была ложной, и сурово покарает тебя: погибнет твой сын и сын твоего сына!

Вспомнив про клятву, кошка устыдилась, и разжала когти. Но коршуненок, почувствовав, что его больше никто не держит, в страхе выпрыгнул из гнезда, взмахнул крыльями - и камнем упал на землю: он был еще слишком мал, чтобы летать; крылышки его даже еще не успели обрасти перьями. И птенец остался лежать у дерева, на земле.

Вернувшись и увидев своего сына у подножия дерева, коршун рассвирепел.

- Я отомщу! – воскликнул он, - ее котята станут для меня пищей!

Он долго следил за каждым шагом кошки, и все думал о мести. Шли дни. И вот однажды, когда кошка покинула ненадолго свое логово, коршун слетел с дерева, и похитил ее котят. Злодей принес их в гнездо, убил и скормил своим птенцам.

Вне себя от горя кошка воззвала к солнечному богу:

- О, Ра! Мы дали тебе священную клятву, и ты видел, как коршун ее нарушил. Рассуди же нас!

И Владыка Всего Сущего услышал ее мольбу. Он призвал к себе Возмездие и велел обрушить на голову клятвопреступника самую чудовищную из кар. И Возмездие сделало так, что коршун увидел одного сирийца, жарившего на углях горную дичь. Голодный коршун подлетел к костру, схватил кусок мяса и унес в свое гнездо, не заметив, что к мясу прилипли раскаленные угольки.

И вот гнездо коршуна запылало. Тщетно умоляли птенцы о помощи – гнездо, а следом за ним и дерево сгорели дотла. Увидев это, кошка, подошла к пепелищу и сказала:

- Клянусь именем Ра, ты долго охотился ха моими детьми, предательски напал на них и убил. А я даже теперь не трогаю твоих птенцов, хотя они и поджарились в самый раз!

Тот умолк и смиренно поклонился богине.

- Клянусь именем Ра, я не обижу тебя, маленький павиан! – воскликнула растроганная Тефнут.

Довольный первым успехом, Тот скрыл улыбку и, придав своему лицу выражение безысходной печали, сказал:

- Великая и прекрасная богиня! Твой супруг Шу очень тоскует без тебя. Не причиняй мне вреда, Нубийская Кошка!

И Тефнут дала второю клятву не трогать Тота.

- Благодарю тебя, великодушная богиня! – пылко произнес Тот, - я хочу попотчевать тебя замечательным благоухающим кушаньем. Отведав которое, ты уж больше не захочешь смотреть ни на какую другую пищу. Секрет его приготовления знают только в Египте – в той стране, которую ты покинула.

С этими словами Тот поставил перед богиней блюдо и воздал ей хвалу:

- Ради твоего прекрасноголика, - торжественно воскликнул льстивый павиан, - ради красоты твоего тела, ради взгляда, который светится радостью, возьми кушанье, о котором я говорил. Во всем мире нет пищи лучше!
- Хатхор-Тефнут подошла к еде, и испытала то, что испытывают, вкушая ее. Лицо ее посветлело, взгляд стал радостным. Она повернулась к нему, сияя.

«Я обуздаю тебя, своенравная богиня!» – скрыл торжественную усмешку Тот и произнес вслух:

- Ты победила собственной сердце, дочь Ра, ибо велик и мудр сумевший, одолеть рассудком гнев. Выслушай же меня теперь: из всего, что существует на свете, ничто не любят больше родной стороны, то есть места, где ты родился. Даже крокодил, когда он стареет, покидает чужбину и приходит умирать в свой родной водоем. И вообще, лучше быть бедняком у себя на родине, чем богачом на чужой стороне!

Видя, что Хатхор, его внимательно слушает. Тот воодушевился еще больше.

- Какой мрак царит после твоего бегства! – воскликнул он, воздев руки к небу и, закатив глаза, - твои музыканты касаются струн, но не звенят они под их пальцами, твои певцы печальны, твои возлюбленные в трауре. Стар и млад, ждут твоего совета, владыки и вельможи всего мира надели траур по тебе; хаос царит с тех пор, как ты бежала из Египта, твои праздники не отмечаются более, а в Доме Возлияния Атума – скорбь. В твоих храмах не устраивают торжества, мужчины и женщины печалются, красивые женщины не смеются.

Сердце Тефнут сжалось от сострадания, лик ее потемнел, на глаза навернулись слезы. Это не осталось не замеченным для зоркого взгляда Тота. Однако маленький павиан ничем не выдал своей радости; наоборот, придав своему лицу еще более скорбное выражение, он горячо воскликнул:

- Но если ты обратишь к ним свой лик, то станет полноводным Нил, зазеленеют поля, ибо покроет он их водой. Слюна твоя как мед. Уста твои – прекраснее зеленеющего поля.

Умощенная лестью маленького павиана, Хатхор вконец разжалобилась и решила незамедлительно вернуться в Египет. Она уже открыла, было, рот, чтобы объявить о своем намерении Тоту, как вдруг замерла. Великий гнев охватил богиню. Как! Ведь она зареклась возвращаться на родину, она принесла клятву! – а тут какой-то ничтожный павиан мало того, что чуть не заставил ее нарушить эту клятву, но вдобавок разжалобил ее своими искусными речами и вынудил расплакаться! Ее, Тефнут, грозную, непобедимую львицу!

От этой мысли богиня пришла в ярость. Ей захотелось растерзать Тота-павиана в кровавые клочья! Она уже выпустила когти и приготовилась к стремительному прыжку. Лишь в последний момент, вспомнив о данном Тоту обещании, Тефнут усмирила гнев.

«Я не трону его, - подумала она, - но пусть этот маленький павиан не воображает, что одержал надо мной верх. Не он приведет меня в Египет, – нет! Я сама вернусь туда! А чтобы он знал, с кем имеет дело, и не забывался, я явлю ему свое величие и могущество!»

И Тефнут издала рычание, от которого содрогнулась пустыня. Она приняла грозный облик разъяренной львицы, вздыбила гриву. Шерсть ее заблестела. Спина налилась кровью, лик засиял на солнце, глаза засверкали огнем, взгляд загорелся, опалая пламенем как солнце. Она вся светилась. Маленький павиан задрожал от страха, съежился и стал похож на лягушку.

«Как мудро я поступил, что взял с нее клятву не причинять мне вреда», - успел подумать он.

Богиню рассмешило поведение Тота. Гнев ее окончательно утих. Мало-помалу оправившись от испуга, Тот рассказал Хатхор другую сказку о – борьбе добра и зла. Сильный одолевает слабого, но ни одна несправедливость не укроется от всевидящего Ра. Того, кто совершит беззаконие, ожидает неминуемое возмездие, исходящее от солнечного бога.

Засмеялась Нубийская Кошка, возрадовалось сердце ее словам маленького павиана. И обратила она свой лик к Египту благодаря его прекрасным словам.

- Я обещаю тебе свою дружбу, дочь Ра! – воскликнул Тот, - я никогда не оставляю тебя в беде. Если с тобой случится несчастье или тебе будет грозить опасность, я приду к тебе на помощь и спасу тебя.

- Как! – взревела львица, - Ты? Ты, маленький, слабый павиан, говоришь, что можешь защитить меня, могучую, непобедимую богиню!

- Ты сильна, - возразил Тот, - но даже самый сильный может быть повержен слабым, если слабый находчив и умен. Вот послушай. Жил некогда на горе лев, который держал в страхе всю округу и был властелином среди зверей. И вот однажды, охотясь, повстречал он пантеру. Шкура у пантеры была изодрана, мех висел клочьями.

- Что с тобой случилось? – спросил удивленный лев, - кто порвал твою шкуру и ободрал твой великолепный мех?
- Это сделал человек, - ответила пантера, - нет никого хитрей человека. Никогда не попадайся ему в руки!
- Так знай: я найду его и отомщу ему! – зарычал лев, оскалив клыки, и грозно сверкая глазами.

И он отправился искать человека. Вскоре ему повстречались лошадь и осел. Морды животных опутывала узда, а в зубах были удила.

- Кто вас связал и лишил свободы? – не веря своим глазам, спросил лев.
- Это наш господин, человек, - ответили в один голос осел и лошадь.
- Неужели человек сильнее вас?
- Он наш хозяин, - сказал осел, - нет никого, умней человека. Никогда не попадайся ему в руки!

Еще больше обозлился лев на человека, зарычал, вздыбил гриву и отправился в путь. Вскоре ему встретились корова и бык. Рога их были отпилены, ноздри проколоты, а на шее у каждого было ярмо. Спросив их, кто это с ними сделал, лев услышал в ответ, что это дело рук все того же ненавистного человека, которого он ищет.

Вконец разъярился владыка лесов и гор и с утроенным рвением кинулся на поиски. Через некоторое время ему повстречался медведь. Когти у медведя были обрезаны, а зубы вырваны.

- Неужто человек сильнее даже тебя? – опешил лев.
- Да, сильнее, потому что он хитрей, - ответил медведь, - когда-то он был моим слугой и приносил мне пищу. Но однажды этот человек сказал: «Воистину твои когти слишком длинны, – они мешают тебе брать блюда, приносимые мной. А зубы твои слишком слабы и не дают вкушать то, что ты хочешь. Позволь мне их вырвать, и я принесу тебе вдвое больше лакомств, чем обычно!» Я ему поверил, а он взял мои зубы и когти, швырнул мне в глаза песок и убежал. И мне уже нечем было его удержать.
- Я отомщу ему! – вне себя от бешенства воскликнул лев, - я растерзаю его в клочья и съем! Вот тогда мы увидим, кто сильнее – он или я.

И лев опять бросился искать человека. Но вскоре он увидел другого льва, лапу которого защемил расколотый ствол горного дерева.

- Как ты попал в такую беду? – спросил его лев, который пришел.
- Это сделал человек, - застонал от боли и бессильной злобы другой лев, - остерегайся его и не верь ему: человек хитер! Я вот встретил его и спросил: «Каким ремеслом ты занимаешься?» «Мое ремесло – предупреждать старость, - ответил он мне, - я могу сделать тебе такой талисман, что ты никогда не умрешь. Я спилю дерево, произнесу над ним заклинания и дам тебе прикоснуться к этому чудодейственному талисману. После этого ты сделаешься бессмертным!» Я поверил и пошел за ним. И вот человек привел меня к этому горному дереву, спилил его, расщепил ствол клином и сказал: «Клади сюда свою лапу!» Я и сунул лапу в щель. В тот же миг он выбил клин, швырнул мне в глаза песок и убежал.

Рассмеялся лев, который пришел, и воскликнул:

- О, человек! Если ты когда-нибудь попадешься мне, я отплачу тебе за все обиды, которые ты причинил зверям!

И лев отправился дальше. И вот однажды он наступил на маленькую мышку. Лев хотел, уже было ее раздавить и съесть, но мышка взмолилась:

- Не убивай меня господин! Если ты меня съешь, то мною ты все равно не насытишься. Если же ты меня отпустишь, голод твой не станет сильнее. Но если ты подаришь мне жизнь, когда-нибудь я отблагодарю тебя за это и выручу из беды.
- Что-о? – рассмеялся лев, - ты собираешься спасти меня, самого могучего из зверей? Ха-ха-ха! Так знай же, что на всем свете никто не может сравниться со мной в силе и причинить мне зло!

- И все-таки, - возразила мышка, - настанет и для тебя черный день. Лев не поверил мышке, но ее слова настолько его развеселили, что он пожалел ее и опустил. И отправился дальше на поиски человека. И случилось так, что один охотник, который ловил зверей в западни, выкопал яму как раз на пути льва. И владыка гор свалился в эту яму.

Наутро пришел охотник, опутал льва сетью и крепко-накрепко связал ремнями. Связанный лев лежал на земле, не в силах ничего сделать для своего спасения. Он был уверен, что настал его последний час. Но Судьба пожелала, чтобы шутка мышки стала правдой. Захотела Судьба посмеяться над надменными словами льва и привела мышку к нему.

- Разве ты не узнаешь меня? – пропищала мышка, глядя на связанного владыку зверей, - ты подарил мне жизнь, и вот я пришла, чтобы отплатить тебе добром за добро. Ты попался в руки человеку, но я тебя спасу.

В одно мгновение мышка перегрызла все сыромятные ремни и освободила льва от пут. Потом она спряталась в гриве льва, и вместе они отправились в горы.

- Подумай о маленькой мышке! – воскликнул Тот, заканчивая свой рассказ, - подумай, богиня, о самой слабой из всех жителей гор, и о льве, самом сильном из всех зверей, живущих в горах!

Нубийская Кошка очень обрадовалась словам павиана и направилась в Египет, а маленький павиан шел впереди, развлекая ее песнями и плясками.

Вернувшись на родину, Хатхор-Тэфнут совершила триумфальное шествие по городам. Жители ликовали: Ее величество возвращалась из земли Бугем, чтобы увидеть Нил египетский со всеми чудесами Земли возлюбленной. Приносятся ей жертвы из всяких прекрасных вещей, быки и гуси. Играют ей боги на систрах и пляшут для нее богини. Возливали ей вино и приносили масло, и венок золотой был обвит вокруг ее головы. О, как прекрасно твое лицо, когда ты возвращаешься и ты радостна! Твой отец Ра ликует при твоем появлении. И бог Тот перед тобою, Великая Девятка богов в ликовании и восхвалении, обезьяны перед тобою и пляшут перед твоим величеством, боги Бэсы ударяют в бубны для тебя. О, владычица игры на систре!

Наконец Хатхор-Тэфнут встретила со своим отцом-богом Ра. Ра, узнав о возвращении дочери, пустился в пляс, и сердце его возрадовалось необычайно. Он почувствовал себя словно заново родившимся. Ра приветствовал богиню и пировал с ней в Доме Владычицы Сикоморы в Мемфисе – мемфисском святилище Хатхор.

АНУБИС ПРОТИВ СЕТА

При жизни Осириса его свиту возглавлял добрый демон Иманхуэманх – человек с головой сокола, вооруженный двумя огромными, остро отточенными ножами. Ему подчинялся другой демон – Джесертеп, защитник Осириса. Упуаут и Анубис были верными друзьями Иманхуэманха и Джесертепа. После гибели Осириса все четверка вступила в непримиримую борьбу с Сетом.

Однажды Джесертеп следил за главой сообщников Сета – демоном Демибом, который рыскал по болотам Дельты в поисках мумии Осириса: он хотел уничтожить ее по приказу своего хозяина Сета. Но, почуяв слежку, Демиб бежал. Тогда четверка во главе с Иманхуэманхом пустилась в погоню. Демиб был схвачен, и Иманхуэманх отрубил ему голову своим острым ножом – так, что Демиб омылся своей собственной кровью.

Сет решил вызволить останки своего друга и предать их почетному погребению. Чтобы не быть узнанным, он принял облик Анубиса и в таком виде проник в болота Дельты. Стражу он миновал беспрепятственно; собрал в мешок разрубленное тело Демиба и хотел, уже было так же незаметно скрыться, но его увидели Анубис и Хор. Они бросились в погоню и настигли Сета. Завязалось сражение, - и неизвестно, чем бы оно закончилось, если б на помощь Анубису и Хору не подоспел Тот. Бог мудрости

и колдовства произнес магическое заклинание и поверг Сета на землю. Анубис связал Сету руки и ноги, и поместил под Осирисом как сиденье. Затем Исида расчленила Сета, вонзив свои зубы в спину его. И сказала Ра:

- Пусть будет предназначен Осирису Сет как сиденье. Воистину пусть будет так из-за зла, какое он причинил телу Осириса.

В другой раз черный пес Исдес распознал тело Сета по злу, которое тот совершил. Но ему удалось бежать в пустыню. Анубис, Исдес и Хор кинулись в погоню и настигли Сета и его сообщников, завязался бой. Исдес убил всех, не пощадив никого.

Когда кровавая сеча утихла, боги присели отдохнуть, но тут Исдес заметил божественные соки тела Осириса над ними. Хор тотчас собрал эти соки в сосуды, и боги захоронили их в склепе на той самой горе, где был убит Сет. У входа в склеп поставили стража – огнедышащего змея.

Но пока боги совершали похоронный ритуал, Сет воскрес, превратился в пантеру и бежал. Анубис бросился в погоню, разыскал Сета и с помощью Тота поверг его на землю.

Связанного Сета было решено предать мучительной казни. Боги развели костер и сожгли Сета в огне с головы до ног со всем его телом. Запах жира достиг небес и был он принят Ра и богами.

После казни Анубис разрезал шкуру Сета, содрал ее и надел ее на себя. Затем он отправился в святилище Осириса и каляным железом выжег на шкуре Сета свой знак.

Узнав о том, что их предводитель убит, демоны мрака и тьмы собрали огромную армию, вооружились и выступили в поход – выручать своего владыку. Анубис решил отразить натиск в одиночку. Одним взмахом ножа он отрубил головы всем бойцам вражеского войска. Кровь демонов впиталась в землю и превратилась в красный минерал шесаит.

Как-то раз Сет принес две шкатулки, в которых были два Ока Уаджет, спрятал их на скале и, превратившись в гигантского крокодила, улегся рядом со шкатулками – охранять их.

Проведав об этом, Анубис принял облик крылатого змея с ножами вместо перьев и когтей. Из его тела вышло шесть змеев, три – справа от него и три – слева, и они извергали пламя вокруг него. Ночью Анубис-змей пришел на гору, вскрыл ножом шкатулки, забрал обо Ока и, бежав с ними, захоронил их в другом месте. И они проросли, став виноградными лозами.

Исида попросила Анубиса построить для нее дворец рядом с захороненными глазами, Анубис выполнил просьбу своей матери, и Исида поселилась во дворце.

А через некоторое время солнечный бог Ра отдал оба Ока Уаджет Анубису, сделав его земным владыкой. Радостный ушел Анубис, довольный в сердце своем, что заполучил, наконец, сан отца своего Осириса.

ГИМН ОСИРИСУ СО СТЕЛЫ «РАСПОРЯДИТЕЛЯ АМОНА»

I

Слава тебе, Осирис, Владыка вечности, царь богов!

Многоимённый,

Дивный образами.

Тайный обрядами в храмах,

Это - дивный духом, первый в Бусирисе,

Великий пицей в Летополе,

Владыка похвал в номе Бусириса,

Обладатель яств в Гелиополе,

Владыка поминаний в Чертоге Двух Истин.

Душа тайная, владыка Керерт,

Дивный в Мемфисе,

Душа Ра и тело его собственное.
Издревле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред (Великой) Девяткой богов,
Дух блаженный среди духов.
Растут растения по воле его,
И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звёзды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звёзды пред лицом его,
И жилище его - неподвижно.
Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его,
В преисподней сущие целуют землю,
И жители некрополя склоняются.
Предки ликуют, когда видят его,
И находящиеся там - в страхе перед ним.
Обе Земли восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, дивный, первый среди знатных,
С вечным саном и укрепленной властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостноликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим все земли,
Да называют они имя его
Перед всем, что приносят они ему.
Владыка поминаний на небе и на земле.
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своей Нут.
Великий силой, повергнет он врага своего,
Могучий дланью, поражает он противника своего.
Наводящий ужас на недруга своего,
Сметающий границы замышляющего зло,
Твёрдый сердцем, попирает он врагов.
Наследник Геба в царстве Египта.
Увидел он (Геб) благости его (Осириса),
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды её и воздух её,
Растения её и скот её весь,
Летающее всё и порхающее всё,
Пресмыкающийся и мелкий скот,
Всё было дано сыну Нут,
И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Даёт он свет лику омраченному,
Засветил он Солнце двумя перьями своими,
Разлился он по Египту
Подобно Солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звёздами.
О, вожатый бога каждого,

Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой Великой.

II

Девятка богов возрадовалась:
«Вот идёт Хор, сын Осириса,
Твёрдым сердцем, провогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержатель сам (Ра).
Владыки истины, соединившиеся там,
Отражающие неправду,
Сели в зале Геба, чтобы вернуть сан владыке его.
Найден был Хор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Зло исчезло, и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена, правда, для владыки своего,
Обращен тыл ко лжи.
Радуйся, Уннефер! Сын Исиды взял корону,
Присужден ему сан отца его в зале Геба
Ра изрек, и Тот записал,
И суд промолчал.
Повелел тебе отец твой Геб, И сделано, как он приказал.

СУД ОСИРИСА И ВЕЧНОЕ БЛАЖЕНСТВО В ПОЛЯХ ИАЛУ

Прежде чем переступить порог Великого Чертога, умерший обращался к солнечному богу Ра:

- Слава тебе, великий бог, Владыка Двух Истин! Я пришёл к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твоё совершенство. Я знаю тебя, знаю имя твоё, знаю имена сорока двух богов, которые находятся с тобой в Чертоге Двух Истин, которые живут как стражи грешников, которые пьют кровь в этот день испытания (людей) в присутствии Ушефера.

«Тот, чьи близнецы любимые - Два Ока, Владыка Двух Истин» - таково имя твоё. Я прибыл, дабы узреть тебя, я принёс тебе Две Истины, я устранил ради тебя грехи мои.

Умершему внимала Великая Эннеада - боги, под предводительством Ра возглавлявшие Загробное Судилище, и Малая Эннеада - боги городов и номов. В Великую Эннеаду, помимо Ра, входили Шу, Тefнyт, Геб, Нут, Нефтида, Исиды, Хор, Хатхор, Ху (Воля) и Сиа (Разум). Головы всех судей украшало перо Истины - перо Маат.

Произнеся свою речь, умерший приступал к «Исповеди отрицания»:

- Я не совершал несправедливости против людей. Я не притеснял ближних. Я не грабил бедных. Я не делал того, что не угодно богам. Я не подстрекал слугу против его хозяина. Я не отравлял.

Перечислив сорок два преступления и клятвенно заверив богов, что ни в одном из них он не виновен, умерший восклицал:

- Я чист, я чист, я чист, я чист, моя чистота - это чистота Великого Бену, что в Ненинесут. Мне не причинят вреда в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена богов, пребывающих там вместе с тобой.

После «Исповеди отрицания» умерший обращался к Малой Эннеаде, называя по имени каждого, из сорока двух богов и снова заверяя их в своей непричастности к преступлениям. Затем боги начинали допрос умершего:

- Кто ты? Назови свое имя.

- Я нижний побег папируса. Тот, кто в своей Оливе. - Вот моё имя.

- Откуда ты прибыл?

- Я прибыл из города, что лежит к северу от Оливы.

Когда допрос заканчивался, перед лицом Ра-Хорахте и Эннеад представляли Мешент, «ангел-хранитель» Шаи, богиня доброй судьбы Рененут и душа Ба покойного египтянина. Они свидетельствовали о характере умершего и рассказывали богам, какие он совершал в жизни добрые и дурные поступки.

Исида, Нефтида, Селкет и Нут защищали покойного перед судьями. После этого боги приступали к взвешиванию сердца на Весах Истины: на одну чашу клали сердце, на другую - перо богини Маат. Если стрелка весов отклонялась, покойный считался грешником, и Великая Эннеада выносила ему обвинительный приговор, после чего сердце отдавалось на съедение страшной богине Ам(ма)т – «Пожирательнице», чудовищу с телом гиппопотама, львиными лапами и гривой и пастью крокодила. Если же чаши весов оставались в равновесии, покойный признавался оправданным.

Отчего греховное сердце должно было быть легче (или тяжелее) пера Маат, строго говоря, неизвестно, есть только гипотезы. Так, например, ряд египтологов придерживается мнения, что Весы служили для загробных судей своеобразным «детектором лжи»: взвешивание сердца производилось не после «Исповеди отрицания» и второй оправдательной речи, а одновременно с ними - на протяжении всего допроса сердце покоилось на чаше Весов, и если умерший оказывался виновным в каком-либо из преступлений, то, едва он начинал клятвенно утверждать обратное, стрелка немедленно отклонялась. Поэтому представляется, что древнеегипетское мифическое действие взвешивания сердца символически выражает духовный смысл исповеди как таковой, смысл, одинаковый, по-видимому, во всех религиях, независимо от различий внешней атрибутики исповедального обряда. Давно замечено, что человек, совершив противоречащий морали поступок, невольно (этот процесс бессознателен) ищет, а значит и находит, оправдание, суть которого обычно сводится к тому, что поступок был вынужден обстоятельствами, а не совершен свободной волей. Рассказывая о таком поступке или вспоминая о нём, человек испытывает потребность привести оправдывающие. Его доводы; если же у него отсутствует такая возможность, им сразу овладевает некое внутреннее беспокойство, неудобство. В художественной литературе множество раз описано, как в такой ситуации хочется «отвести глаза», «сменить тему разговора» и т.п. Обряд же исповеди как раз и не допускает всякого рода оправданий - только «да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого». Таким образом, убедивший себя в собственной безгрешности человек, заявив о своей безгрешности (раскаянии) вслух и будучи лишён возможности, что бы то ни было добавить, сразу почувствует это самое внутреннее неудобство – «сердце изобличит ложь», и стрелка Весов отклонится.

Эннеада оглашала оправдательный приговор, и бог Тот записывал его. После этого умершему говорили:

- Итак, войди. Переступи порог Чертога Двух Истин, ибо ты знаешь нас. Умерший целовал порог, называл его (порог) по имени, произносил вслух имена стражей и, наконец, вступал в Великий Чертог, где на тропе восседал владыка мёртвых Осирис в окружении других богов и богинь: Исиды, Маат, Нефтиды и сыновей Хора.

О прибытии умершего объявлял божественный писец Тот:

- Входи, - говорил он. - Зачем ты прибыл?

- Я пришёл, дабы возвести обо мне, - отвечал покойный.

- В каком состоянии ты пребываешь?

- Я очищен от грехов.

- Кому я должен возвестить о тебе?

- Возвести обо мне Тому, Чей свод из огня, Чьи стены из змей живых и Чей пол - водный поток.

- Скажи, кто это? - спрашивал Тот. - Это Осирис.

- Воистину же, воистину (ему) скажут (имя твоё), - восклицал Тот.

С эпохи Древнего царства существовало и другое представление - что Загробный Суд возглавляет Ра. Это представление просуществовало вплоть до Птолемеевского периода, но пользовалось значительно меньшей популярностью.

На этом Суд заканчивался, и египтянин отправлялся к месту вечного блаженства - в Поля Иалу, куда его сопровождал «ангел-хранитель» Шаи. Путь в загробный «рай» преграждали врата, последнее препятствие на пути умершего. Их тоже приходилось заклинать:

- Дайте путь мне. Я знаю (вас). Я знаю имя (вашего) бога-хранителя. Имя врат: «Владыка страха, чьи стены высоки. Владыки гибели, произносящие слова, которые обуздают губителей, которые спасают от гибели того, кто приходит». Имя вашего привратника: «Тот, кто (вселяет) ужас».

В Полях Иалу, «Полях Камыша», умершего ждала такая же жизнь, какую он вёл и на земле, только она была счастливей и лучше. Покойный ни в чём не знал недостатка. Семь Хатхор, Непери, Непит, Селкет и другие божества обеспечивали его пищей, делали его загробные пашни плодородными, приносящими богатый урожай, а его скот - тучным и плодовитым. Чтобы покойный мог наслаждаться отдыхом, и ему не пришлось бы самому обрабатывать поля и пасти скот, в гробницу клали ушебти - деревянные или глиняные фигурки людей: писцов, носильщиков, жнецов и т.д. Ушебти - «ответчик». Шестая глава «Книги Мёртвых» рассказывает о том, «как заставить ушебти работать»: когда в Полях Иалу боги позовут покойного на работу, окликнув его по имени, человек-ушебти должен выйти вперёд и откликнуться: «Здесь я!», после чего он беспрекословно пойдёт туда, куда повелят боги, и будет делать, что прикажут. Богатым египтянам обычно клали в гроб ушебти - по одному на каждый день года; беднякам же ушебти заменял папирусный свиток со списком 360 таких работников. В Полях Иалу при помощи магических заклинаний человек, поименованный в списке, воплощался в ушебти и работал на своего хозяина.

О заупокойном культе в Древнем Египте пишет М.А. Коростовцев: «В основе культа лежали представления о том, что умерший после погребения продолжает жизнь, аналогичную земной, т.е. нуждается в жилище, еде, напитках и т.п., поэтому заупокойный культ, прежде всего, состоял в обеспечении умершим необходимых жизненных благ. Во времена Древнего царства фараон жаловал своим вельможам ещё при жизни гробницу. Те, кто не удостоивался такой награды, строили себе гробницу на собственные средства. В начальный период Древнего царства умершего, обитавшего в гробнице, одаривали подношениями либо за счёт его самого, либо за счёт короны. Для материального обеспечения культа умерших были отведены специальные земельные участки, предназначенные для «кормления» умершего, а лица, выполнявшие функции «кормления», назывались «хем-Ка» - «рабы Ка». Но очень скоро эта практика оказалась весьма убыточной, и фактически дары в пользу умершего были заменены магической фикцией. В мастабах сановников времени Среднего царства обнаружены тексты, приглашающие посетителей некрополя воздержаться от нарушения ритуальной чистоты и активно помочь умершему заклинаниями и молитвами. Обобщённо содержание этих «обращений к живым», дошедших до нас от времени V и VI династий, сводится к перечисленным пунктам: 1) посетитель некрополя не имеет права приближаться к гробнице, если он ритуально не чист - если он ел, например, запрещённую пищу; 2) посетитель не должен осквернять гробницу ритуально - в противном случае ему адресовывались угрозы умершего; 3) посетитель не должен наносить ущерб зданию гробницы, чтобы не навлечь на себя гнев умершего; 4) к посетителю было обращено увещание, прочесть текст жертвенной молитвы в пользу умершего; это магическое действие заменяло материальное подношение.

Обращения адресованы либо близким и родственникам умершего, либо лицам, более или менее случайно попавшим в некрополь, либо, наконец, лицам специального назначения, призванным соблюдать культ мёртвых. Увещевание, адресованное «живым, пребывающим (ещё) на земле», сопровождалось поощрением или угрозами со стороны умершего: умерший обещал живому заступничество перед божественными силами в случае благожелательного отношения к нему и угрозу «судиться» с ним перед «великим богом» или даже «свернуть ему шею» в противном случае, а также угрозу навлечь на него несчастье на земле. Таким образом, умерший по отношению к живым воспринимался не как пассивное, нейтральное существо, а как существо, способное причинить живым зло или, наоборот, оказаться им полезным.

Особое внимание уделено в этих текстах жертвенной молитве в пользу умершего, заменявшей материальные подношения: так называемая формула «хетеп ди несу» - «дар, даруемый царём». Молитва была обращена к богам с тем, чтобы боги обеспечили умершего тем, что в ней перечислено. Существовало даже нечто вроде более или менее стандартного «меню» для умерших - список продовольственных и иных подношений: хлеб, пиво, быки, птица, разные виды одеяний и т.п. Чаще всего молитва была обращена к богу Царства мёртвых Осирису и богу Анубису. Заупокойная жертвенная молитва в интересах умершего произносилась от имени царя - полубога и неограниченного повелителя материальных ресурсов всех храмов. Подношения фараона как существа, приближённого к богам, были угодны богам и поэтому эффективны. Так магическая фикция избавила египтян на многие столетия от непосильных материальных расходов на культ мёртвых».

РА ПРОДОЛЖАЕТ ТВОРИТЬ МИР

Взлетев на небо, Ра продолжает творить мир, поскольку создано было еще не все. Он сказал – Да упокоится Поле Великое! И произошли Поля Покоя – Загробное Царство.

- И будут для меня тростники и травы там! – воскликнул солнечный бог, и произошли Поля Тростников.

- Создам я в них вещи всевозможные! – сказал Ра, и произошли сумерки.

Когда бог Солнца взлетел на недостижимую высоту, Нут задрожала от страха. Ра сказал Шу:

- Сын мой Шу, встань под дочерью моей Нут. Возьми ее на голову свою, да поддержишь ты ее.

Шу исполнил повеление Владыки Всего Сущего. После этого Ра призвал к себе бога Геба и объявил, что передает земной трон ему.

- Пусть змеи и враги мои знают, - провозгласил бог богов, - что хотя и удаляюсь я, все же я сияю над ними. Ты, Геб, будешь теперь владыкой на земле!

Так закончилась эра земного царствования Ра-Хорахте. Наступила эра правления Геба.

Существует другой миф, где говорится, что Ра отрекся от трона в пользу Тота, но Тот не согласился царствовать один, и тогда боги поделили власть: Ра и Тот сменяют друг друга на троне, поэтому меняется время суток. На небесах Ра сказал богам:

- Позовите мне бога Тота!

И привели его тотчас. Сказал Ра Тоту:

- Будь на небе вместо меня, пока я сияю для блаженных на Дуате (т.е. пока я по ночам пребываю в Загробном Царстве и свечу там для умерших). Да будешь ты вместо меня заместителем моим, и назовут тебя: «Тот, заместитель Ра».

Так на небе появилась Луна.

ВОСКРЕСЕНИЕ И ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДУАТУ

На сердце покойного клали амулет с изображением скарабея - это обеспечивало воскресение. Многочисленные амулеты заматывали в пелены мумии, раскладывали в

гробу и устанавливали в гробнице, в погребальной камере. Чтобы умерший не задохнулся в Дуате, где нет воздуха, в гроб также клали деревянные фигурки Шу.

В воскрешении умершего принимали участие все земные боги, связанные с деторождением: Исида, Хатхор, Рененут, Бэс, Таурт, Мешент, Хекет и другие; кроме того, второму рождению способствовали амулеты Ока Уаджет.

Воскреснув, египтянин оказывался перед первыми воротами «Дома Осириса-Хептиаменти», которые охранял страж по имени «Тот, кто следит за огнем». Тут же находился и привратник «Тот, кто склоняет (свой) лик к земле, (имеющий) многие облики», а также глашатай – «Поддающий голос». Умерший должен был приблизиться к этим воротам и сказать:

- Я - тот великий, кто создал свой свет, я пришёл к тебе, Осирис, я молюсь тебе, очищенный от всего оскверняющего. Слава тебе, Осирис, в твоей силе и мощи в Ро-Сетау. Поднимись в могуществе в Абидосе, Осирис. Ты обходишь небо, плывёшь в присутствии Ра. Слава тебе, Ра, плывущий по небу, открой мне путь в Ро-Сетау. Проложи ему путь в Большую Долину. Освети путь Осирису.

Ещё при жизни покойный должен был прочесть «Книгу Мёртвых» и узнать из неё имена всех демонов, охраняющих врата, и все заклинания. Но чтобы оберечься от случайностей, некоторые заклинания высекали на стенах погребальной камеры.

Миновав первые врата, умерший встречал две извилистые тропы, разделённые огненным озером, на берегах которого жили страшные чудовища, и пройти по тропе мимо озера мог только тот, кто знал имена страшилищ и священные заклинания.

ЛАДЬЯ ВЕЧНОСТИ, СВИТА РА И ДНЕВНОЕ ПЛАВАНИЕ ПО НЕБУ

Когда Ра покинул людей и вознесся на небо, богиня Маат установила новый миропорядок. Отныне и навсегда земной мир со всех сторон окружила цепь высоких гор, поддерживающих небесную реку – Нут, и по небесной реке боги во главе с Ра стали перевозить Солнце с востока на запад; а ночью Ладья по подземному Нилу, протекающему через Дуат, возвращалась с запада на восток, к месту восхода и воссияния Светила.

В распоряжении солнечного бога две ипостаси Ладьи: дневная – Манджет, и ночная – Мес(е)ктет.

В некоторых текстах упоминается, что обе ипостаси Ладьи принадлежат Рути – двум богам-львам, отождествляющимся с Шу и Тефнут.

Ра восседает на золотом троне посреди священной Ладьи. Его царская корона украшена Оком-змеей – это Око Уаджет в ипостаси урея. Оно зорко смотрит вперед, и горе злым демонам, если они встретятся на пути Ладьи! Урей превратит их в пепел своими раскаленными лучами.

На носу Ладьи стоят две богини – Маат и Хатхор в ипостасях Солнечного Ока. Маат следит за соблюдением установленного ею мирового порядка, а Хатхор защищает справедливость и закон. Сопровождают Ра и мудрый бог Тот, писец и посыльный владыки, и непобедимый Хор Бехдетский, и Хор – сын Исиды и Осириса, и Шу, и Онурис.

На веслах восседают четыре бога в облике мужчин с бородками: Ху, Сиа, Сехем и Хех. Это – воплощение тех сил, которые поддерживают в мире порядок и гармонию. Ху и Сиа олицетворяют божественную Волю и Разум. Иногда их называют «Носители Ока Хора» или «Язык и Сердце Птаха». Сехем олицетворяет божественную созидательную Энергию, Хех – Вечность. Хех носит на голове корону из вьющегося тростника – символ долгой жизни.

Дневное путешествие Ра полно опасностей. Враг Солнца змей Апоп, подстерегает Ладью, затаившись в небесной реке, и бросается на нее, едва завидев. С помощью Уаджет-урея, Хора Бехдетского, Онуриса и Хатхор, бог Солнца одерживает победу в смертельной схватке и низвергает Апопа в бездну, в пучину вод. Но иногда злому змею все-таки удается временно взять верх. В такие дни устанавливается ненастье,

тучи затягивают небо, и из пустыни налетает горячий ветер. Если же Апоп проглотит Ладью, наступает солнечное затмение.

Завершив дневное путешествие по небесной реке – по животу Нут, Ладья Манджет подплывает к западным горам, где находятся врата, ведущие в Загробный Мир. Когда бог Солнца приближается к врагам, священные горные павианы запевают приветственный гимн:

Сотворил ты павианов,
Да поют они тебе,
Да пляшут они перед тобой,
Да восклицают они восхваления тебе!

Бог богов обращается к пустыне, говоря: «Я озаряю пустыню, освещаю тех, кто пребывает в ней. Я сокрыл вас от живущих на земле, я облек в пелены тех, кто умер». Под торжественное пение богов Ра покидает дневную Ладью Манджет и переходит на ночную – Мескетет. Начинается плавание по той части Великой Реки, которая протекает через Дуат.

ВОСКРЕСЕНИЕ СОЛНЦА В ДУАТЕ

Наиболее подробные сведения о Загробном Мире и подземном путешествии Ра в Ладье Вечности содержатся – наряду с «Книгой Дня и Ночи» и «Книге Врат», книге «Амдуат» - «Книге о том, что в Дуате». Здесь Ра тоже представлен плывущим в Ладье. Ее форма, однако, меняется в зависимости от этапов пути, на которых мы встречаем в течение двенадцатичасового ночного плавания. В этой «Книге» нет изображений Врат, хотя они упоминаются в тексте. Через всю композицию проходят символы, связанные с рождением нового Солнца, изображенного, как Хепри, в виде скарабея. Он помещен между двумя изображениями Осириса, в Ладье, впереди которой – три змеи, символизирующие рождение Солнца в самых отдаленных областях Загробного Царства. В сценах, сопровождающих описание первого часа пребывания Солнца в этом Царстве, присутствуют также павианы, содействующие появлению Светила. Бог Солнца обращается к богам:

- Раскройте свои объятия, павианы, растворите свои двери, павианы! Мои божественные змеи, созданные в моей душе (Ба), боги мои, - вы, возникшие для Хепри, когда он властвовал в Загробном Мире. Встаньте у подземных вод, высадитесь на таинственных берегах, помогайте жителям Загробного Мира у врат, которые принадлежат вам, ваши поля – на этих берегах.

На пятом часу пути Ра попадает в песчаную область – владения Сокара (бога Дуата, покровителя Мемфисского некрополя и одного из стражей входа в потусторонний мир. Сокар изображался в виде мумифицированного сокола или просто в виде сокола; его часто отождествляли с Птахом и Осирисом. Как подземного бога, Сокара иногда называли душой Геба). Сокар изображен выходящим из овала (символизирующего территорию Загробного Царства), который расположен на плечах у двуглавого сфинкса – бога земли Акера. В верхней части композиции представлен скарабей Хепри, появляющийся из песчаного холма. Холм этот олицетворяет одновременно ночь и могилу Осириса, с образом которого отождествляется здесь Хепри. Его появление из холма символизирует как бы рождение бога Солнца из ночной тьмы. Скарабей держит своими лапками за канат, с помощью которого боги влекут Ладью Ра. В надписи, сопровождающей изображение этой Ладьи, от имени божеств Загробного Царства, которые обращаются к Ра, говорится:

«Мир тебе, мир, Владыка жизни! Мир тебе, умиротворяющий Западную страну. Мир тебе, пребывающий в небе. Прибуди, Ра, к Хепри. Канат, принесенный вами, поднимаем мы Хепри, дабы протянул он руку Ра и проложил тайные дороги для Ра-Хорахте».

На шестом участке пути по Загробному Царству тело бога Хепри со скарабеем на голове покоится в объятиях пятиглавого змея по имени «Многоликий» (тот, кто держит

во рту свой хвост). Кольцо, образуемое змеей, держащей во рту свой хвост, - символ вечно восстанавливающегося мирового порядка, который проявляется в каждодневном возрождении солнца, заключенного в этом кольце. Мистерия рождения Солнца совершается в глубинах подземного мира, погруженных в воды Нуна.

На двенадцатом участке ночного пути по подземному миру завершается триумф обновленного бога Солнца над силами мрака, над смертью. В виде скарабея он словно выныривает из Загробного Царства, толкая впереди себя солнечный шар. Вводная надпись к сценам, изображающим эту часть подземного мира с ее основными персонажами, гласит:

«Пребывание этого Великого Бога в этой пещере края глубокого мрака. Обновление и рождение Великого Бога в облике Хепри в пещере. Возникновение Нута и Наунет, Хуха и Хуахет в этой пещере при рождении Великого Бога, когда он выходит из Загробного Царства, занимает место в Утренней Ладье и восходит меж бедер Нут».

В другом тексте, сопровождающем изображения богов, поклоняющихся Ра, от лица этих богов сказано:

«Родился тот, который рожден, явился тот, который появился. Слава Земле! Твое небо – для твоей души, которая остается в нем, земля – для твоего тела. Владыка славы, ты охватил горизонт и пребываешь в своем святилище. Привет тебе, душа, которая в небесах!»

«Книга о том, что в Загробном Царстве» не содержит подробный описаний мест, по которым путешествует Ра. Она ограничивается в основном изображением самого процесса рождения нового Солнца, уделяя особое внимание скарабею Хепри как символу обновления».

НОЧНОЕ ПЛАВАНИЕ

Путешествие через Дуат еще опаснее, чем дневное путешествие. Начинается оно с торжественного восхождения Ра и его свиты на западную гору. Затем бог богов садится на золотой трон – солнечное святилище, которое расположено в центре Ладьи Мескетет. Трон обвивает кольцами своего тела гигантский змей Мехен, защитник ночной Ладьи. Ху, Сиа, Сехем и Хех занимают места гребцов, дружно взмахивают веслами и начинается плавание полное опасностей и приключений.

Подземная долина Нила разделена двенадцатью воротами на двенадцать частей – «провинций», «номов», соответствующих двенадцати ночным часам. Каждую провинцию Ладья проплывает строго в определенный час. Все врата охраняются чудовищами и огнедышащими змеями. Самостоятельно Ра не смог бы преодолеть ни одной преграды: для того, чтобы изрыгающие пламя демоны открыли врата и пропустили Ладью, надо знать их имена и волшебные заклинания. Эти заклинания известны только богу, который и командует демонами, тянущими Солнечную Ладью. Им приходится это делать, поскольку в Дуате нет воздуха, - Шу не может проникнуть в подземный мир – и ставить парус не имеет смысла.

Повелителю демонов помогает Хека, бог волшебства и магии. Он придает заклинаниям магическую силу.

Вход в Дуат охраняют боги Упуаут и Нехебкау, а также змей по имени «Страж Пустыни». Нехебкау – змееголовое божество, властелин времени и покровитель урожая. Он присоединяется к свите Ра и сопровождает Владыку Всего Сущего через все двенадцать провинций Дуата. Волк Упуаут, воинственный, до зубов вооруженный бог, тоже присоединяется к богам в Ладье Вечности.

Все врата Дуата имеют свои названия. Первые, «Вход в Тайный Зал», охраняет Страж Пустыни. Он над этими воротами и открывает их для Ра. Бог Сиа говорит Стражу Пустыни:

- Отверзни свое Загробное Царство для Ра, открой врата Обитающему на горизонте!

Ладья солнечного бога минует Вход в Тайный Зал. В тот же миг врата с лязганьем закрываются, и те, кто в пустыне, плачут, слыша, как запирается дверь.

Во второй провинции навстречу Ладье выходит бог урожая Неп(е)ри и его супруга Непит. Тело Непери обвито пшеничными колосьями. Он кормит в Дуате умерших, а его загробная ипостась носит эпитет «Тот, кто живет после смерти». На земле же Непери вместе с другими богами плодородия заботится о живых египтянах, которые очень любят за это доброго бога и в знак благодарности справляют в его честь праздники урожая.

Ночная Ладья плывет мимо захоронений, и Ра посылает мумиям животворящий свет своих лучей. Мертвые выходят из гробниц, приветствуя Солнце и наслаждаясь его сиянием. Они поют:

Слава тебе, Ра!
Поклоняются тебе обитатели Дуата.
Восхваляют они тебя, грядущего в мире.
Ликут сердца подземных,
Когда ты приносишь свет обитающим на Западе.
Их очи открываются,
Ибо они видят тебя.
Полны радости их сердца,
Когда они смотрят на тебя,
Ибо ты слышишь молитвы лежащих в гробах,
Ты уничтожаешь их печали,
И отгоняешь зло от них прочь.
Все спящие поклоняются красоте твоей красоте,
Когда твой свет озаряет их лица.
Проходишь ты, и вновь покрывает их тьма,
И каждый вновь ложится в свой гроб.

- Вы сальны благодаря вашим (жертвенным) возлияниям, - торжественно отвечает Ра, обращаясь к мумиям и богам Загробного Царства. – Ваши души не будут погублены, ваши подношения не будут уничтожены. Воистину вы те, кто гонит Апопа прочь от меня.

Солнечная Ладья плывет дальше, и по мере ее продвижения вперед умершие все выходят и выходят из своих гробниц и приветствуют Ра.

В четвертой провинции Дуата Ра из слов, родившихся в его сердце, дает имена четверем человеческим расам, устанавливая их иерархию на земле: «люди» (т.е. египтяне), «тегенну» (белые, т.е. ливийцы), «аму» (желтые, т.е. азиаты) и «нехсу» (черные, т.е. нубийцы).

Перед пятыми вратами расположен Великий Чертог Двух Истин – зал, где Осирис вершит Суд над умершими.

Пятые врата называются «Владыки Времени». Их охраняют стражи: Правдивый Сердцем, Склоняющийся перед Ра и Сокровенный Сердцем, а также два урея. Имя каждого из двух уреев: «Тот, который светит для Ра». Стражи и уреи говорят солнечному богу:

- Приди к нам ты, Первый на горизонте, Великий Бог, открывающий тайны! Отвори священные врата, открой тайные двери.

После этого приветствия бог Сиа обращается к змею-хранителю врат, имя которого «Тот, чье око опалает»:

- Разверзни преисподнюю для Ра! Отвори эти врата перед Обитающим на горизонте, когда он рассеивает глубокий мрак и освещает Тайный Зал.

Врата открываются, и Ладья Мескетет плывет дальше.

Но близится полночь – час страшной битвы Ра с его извечным врагом, змеем Апопом. Апоп еженощно подстерегает Ладью. Завидев ее, он с утробным рыком разевает свою гигантскую пасть и в один миг выпивает всю воду подземного Нила. Ладья ложится днищем на речной песок, и богам приходится вступить в битву с Апопом.

Коварного змея не одолеть даже великому Ра, если всемогущий бог не прибегнет к помощи волшебства. Поэтому перед битвой бог магии Хека произносит такое заклинание:

Заклинание об одолении Апопа. «Сгинь Апоп! Пропади Апоп! Сгинь Апоп! Пропади Апоп! Это Ра и его Ка, это фараон и его Ка. Прибывает Ра – могучий. Прибывает Ра – сильный. Прибывает Ра – возвышенный. Прибывает Ра – великолепный. Прибывает Ра – ликующий. Прибывает Ра – прекрасный.

Прибывает Ра – царь Верхнего Египта. Прибывает Ра – царь Нижнего Египта. Прибывает Ра – божественный. Прибывает Ра – правогласный. Прибуди Ра к фараону – да будет он жив, невредим, здрав. Ты уничтожил всех его врагов, так же как он повергнет для тебя Апопа. Он изгнал для тебя зло».

После этого боги вступают в битву. Воинственный Упуаут, Онурис, Хор и другие боги поднимают свои остроконечные копья, Уаджет-урей испускает ослепительные лучи, змей Мехен вонзает в тело Апопа зубы.

Солнечному богу и его свите часто помогает сражаться с Апопом богиня Нейт, супруга Упуаута. Богиня Нейт – «Устрашающая». Она – покровительница войск, неизменно возглавляет армию и обеспечивает ей победу. Как и ее супруг, волк Упуаут, Нейт носит эпитет «Открывающая пути Дуата», поскольку она тоже охраняет врата, ведущие в Загробный Мир.

Однако, несмотря на то, что Нейт сурова, безжалостна к врагам Ра и беспощадна во время битв, в мирное время она – добрая богиня, покровительница охоты, ткачества – главного ремесла города Сайса, который находится под ее опекой, и богиня плодородия. В Дуате, на суде Осириса, Нейт вместе с Пандой, Нефтидой и Нут защищает умерших своими распростертыми крыльями.

Под предводительством Ра боги его свиты одерживают победу над злым Апопом – пронзают его гигантское туловище копьями и заставляют изрыгнуть всю проглоченную воду. Змей скрывается в пучине подземного Нилу и до следующей ночи залечивает свои раны.

Одержав победу над Апопом, боги ликуют:

Пали подлые под ножом Ра.
И змей изрыгнул поглощенной.
Восстань же, о Ра, в святилище совеем!
Силен Ра,
Слабы враги!
Высок Ра,
Низки враги!
Жив Ра,
Мертвы враги!
Сыт Ра,
Голодны враги!
Напоен Ра,
Жаждают враги!
Вознесся Ра,
Пали враги!
Есть Ра,
Нет тебя, Апоп!

В конце своего путешествия, в двенадцатой провинции Дуата, Ладья Мескетет заплывает в тело гигантского змея и, пройдя сквозь утробу чудовища, выходит к подножию восточных гор. Затем через пещеру, зияющую в одной из гор, Ладья вылетает на небосвод. Распахиваются «Двери Горизонта», Ра умывается в священном загробном озере и торжественно переходит на дневную Ладью Манджет.